ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЕ

ОЧЕРКИ

КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ,

Составленные Генеральнаго Штаба

КАПИТАНОМЪ АНИЧКОВЫМЪ.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Съ двумя гравированными планами.

С. Петербургъ.

Въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 11 Мая 1856 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

I.

Мѣстное положенiе Севастополя; ближайшiя его окрестности.— Состоянiе приморскихъ и сухопутныхъ укрѣпленiй, передъ началомъ Крымской экспедицiи.

Севастополь находился на берегу, глубоко вдавшейся въ материкъ, бухты Чернаго моря, извѣстной подъ именемъ Севастопольскаго рейда, берега котораго, въ особенности южный, будучи весьма извилисты, образуютъ нѣсколько меньшихъ бухтъ. Рейдъ простираясь въ длину, отъ запада къ востоку, верстъ на шесть, а въ ширину имѣя отъ 400 до 600 саж. представляетъ всѣ удобства для стоянки цѣлаго флота.

Изъ меньшихъ бухтъ значительнѣйшая *Южная*, вдающаяся въ материкъ версты на двѣ; западнѣе ея находятся бухты Артиллерiйская и Карантинная, восточнѣе Корабельная и Киленбалочная.

Самый городъ лежалъ между Южною и Карантинною бухтами, примыкая къ обрывистому западному берегу Южной бухты, на восточной сторонѣ которой находилась Корабельная слобода, доки, арсеналъ, магазины и другія зданія принадлежавшія Адмиралтейству.

На сѣверномъ берегу залива расположены нѣкоторыя казармы и небольшая Матросская слобода.

Ближайшая окрестность Севастополя представляетъ возвышенное плато, ограничивающееся съ сѣвера рейдомъ, съ востока извѣстковыми обрывами Сапунъ-Горы, а съ запада и юга моремъ, берега котораго, будучи и здѣсь извилисты, образуютъ нѣсколько бухтъ, удобныхъ для стоянки кораблей, а именно: Стрѣлецкую (въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ Карантинной), и далѣе: Песочную, Камышевую и Казачью, которыя всѣ лежатъ на продолженіи южнаго берега Большаго рейда.

Отъ всѣхъ этихъ бухтъ къ югу простираются овраги, съ круто-ниспадающими берегами, вообще въ южной Россіи извѣстные подъ названіемъ *балокъ*, которыя представляютъ собою какъ бы ру-

сла изсохшихъ потоковъ, нѣкогда впадавшихъ въ заливъ.

Значительнѣйшія изъ нихъ сходятся къ Карантинной бухтѣ, за тѣмъ глубокая *Сарандинакина* балка составляетъ продолженіе Южной бухты, отъ вершины которой отдѣляется еще, такъ называемая, *Лабораторная балка*. Далѣе къ востоку находятся: *Доковая балка*, впадающая въ Корабельную бухту и *Киленбалка*—въ бухту того же наименованія. — Изъ множества прочихъ овраговъ, лежащихъ восточнѣе Киленбалки, замѣчателенъ Каменоломный.

Развѣтвляясь по мѣрѣ отдаленія отъ моря балки эти перерѣзываютъ Севастопольское плато въ различныхъ направленіяхъ, что весьма затрудняетъ движеніе войскъ и стѣсняетъ маневрированіе большими силами на всей этой мѣстности, простирающейся отъ рейда къ югу, до монастыря Св. Георгія, на 12, а отъ западной оконечности своей, мыса Херсонесса, къ востоку, до обрывовъ Сапунъ-Горы, на 16 верстъ.

Почва здѣсь вообще каменистая, покрыта слоемъ глины, весьма незначительной толщины, а мѣстами состоитъ изъ голыхъ скалъ.

Восточный скатъ возвышенности, извѣстный подъ

именемъ Сапунъ-Горы, образуется извѣстковыми обрывами весьма трудно доступными, что, какъ увидимъ въ послѣдствіи, имѣло весьма важное вліяніе на обезпеченіе союзниковъ отъ покушеній нашего дѣйствующаго отряда. — Обрывы эти образуютъ лѣвый берегъ долины Черной рѣчки. По правой ея сторонѣ тянутся Инкерманскія высоты, составляющія продолженіе сѣвернаго берега Большаго рейда, столь же крутыя и трудно восходимые.

Доступы на возвышенность гдѣ лежитъ Севастополь весьма не многочисленны: главная дорога изъ Симферополя и Бахчисарая, спускаясь съ Мекензіевой-Горы, по глубокому ущелью, пересѣкаетъ Черную рѣчку, по такъ называемому *Трактирному*, каменному мосту и потомъ выходя на Южно-бережское шоссе, подымается на Сапунъ-Гору. Съ юга идетъ въ лощинѣ дорога изъ Балаклавы, а съ сѣвера-востока отъ Инкерманской гати поднимается *старая почтовая дорога*, отъ которой, по берегу рейда, отдѣляется *новая саперная*. — Кромѣ этихъ путей существуетъ еще нѣсколько тропинокъ, по которымъ можно взбираться на высоты, только по одиночкѣ.

Укрѣпленія Севастополя въ томъ видѣ, какъ онѣ

были передъ началомъ Крымской Экспедиціи, предназначались для обезпеченія этого вмѣстилища Черноморскаго флота отъ покушеній Турціи, и притомъ только съ морской стороны.

Съ сухаго же пути не существовало почти никакихъ укрѣпленій, ибо трудно было со стороны Турціи предполагать возможность сухопутныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ Севастополя. Повсемѣстно господствовавшее убѣжденіе о трудности дессантныхъ экспедицій вообще, устраняло подобныя опасенія со стороны даже гораздо сильнѣйшихъ державъ. Но кто же могъ предполагать возможность совокупнаго нападенія на берега Крыма соединенныхъ флотовъ и армій Англіи и Франціи.... Впрочемъ въ послѣдніе годы царствованіе Императора Николая I-го, для обезпеченія Севастополя и съ сухаго пути, составленъ былъ проэктъ укрѣпленій, которыя должны были обогнуть какъ самый городъ, такъ и Корабельную слободку, на протяженіи 6-ти верстъ и передъ началомъ войны 1853—55 годовъ, приступлено уже къ осуществленію этого проэкта.

Со стороны моря укрѣпленія Севастополя были весьма сильны. — У самаго входа въ рейдъ находились на южной сторонѣ: *батарея* № 10 (Каран-

тинный фортъ) съ 60-ю и *Александровская батарея* съ 90-ю орудіями, а на сѣверной сторонѣ *Константиновская батарея* о 110 орудіяхъ.

Эти 260 орудій встрѣчали непріятеля по приближеніи ко входу въ рейдъ. — Но еслибъ ему удалось преодолѣть огонь ихъ, то входя въ заливъ онъ подвергался выстрѣламъ *Николаевской* (110 ор.) и *Павловской* батарей (86 ор.), преграждавшихъ входъ въ Южную бухту, противъ которыхъ, на сѣверномъ берегу залива, лежатъ *Михайловская* и батарея № 4.

Вообще доступъ къ Севастополю со стороны моря обороняемъ былъ огнемъ 700 орудій, большаго калибра, расположенныхъ въ нѣсколькихъ прочныхъ казематированныхъ фортахъ, съ двухъ и трехъ ярусной обороной.

Проэктированная линія сухопутныхъ укрѣпленій простиралась отъ устья Киленбалочной бухты и, огибая Корабельную слободку, — касалась вершины Южной бухты, или такъ называемой *Пересыпи*; далѣе же, прикрывая самый городъ, шла по направленію къ Карантинному форту. — Вся эта линія во время высадки союзниковъ состояла изъ неоконченной, а на большей части своего протяженія проэктированной только каменной стѣнки,

усиленной въ нѣсколькихъ мѣстахъ оборонительными казармами. — Готова была только часть стѣнки между 5-мъ и 7-мъ бастаіонами (проэктированными), оборонительныя казармы за 5, 6 и 7-мъ бастіонами и башня на Малаховомъ курганѣ.

На сѣверной сторонѣ, въ разстояніи версты отъ рейда находилось *Сѣверное укрѣпленіе* на 38 ор., съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами, назначенное для обороны горжей батарей, расположенныхъ по Сѣверному берегу рейда. — Къ западу отъ сего укрѣпленія, на самомъ берегу моря, усердіемъ отставнаго Инженеръ-Поручика Волохова, построена, названная его именемъ *Волохова башня*, для обстрѣливанія залива, находящагося къ югу отъ устья Бельбека, гдѣ могли укрываться непріятельскіе корабли.

Таковы были сухопутныя укрѣпленія Севастополя, въ то время, когда англо-французская армада появилась у береговъ Крыма, всѣ остальныя построены въ виду и большею частью подъ выстрѣлами непріятеля.

II.

Положеніе дѣлъ въ Севастополѣ послѣ сраженія при Альмѣ. Военный совѣтъ созванный Корниловымъ. Загражденіе входа въ рейдъ. Измѣненіе первоначальнаго плана дѣйствій союзниковъ: переходъ ихъ на южную сторону.

Въ I-й части нашихъ Очерковъ, мы изложили уже обстоятельства первой кровавой встрѣчи войскъ нашихъ съ непріятелемъ на берегахъ р. Альмы, гдѣ оружію нашему не суждено было восторжествовать надъ многочисленнымъ непріятелемъ.

Послѣ сраженія при Альмѣ, положеніе Севастополя сдѣлалось весьма затруднительнымъ. $\frac{9}{21}$ Сентября кн. Меньшиковъ писалъ Начальнику своего штаба вице-адмиралу Корнилову, остававшемуся, съ 4-мя баталіонами резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи, въ Севастополѣ, что необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры для усиленія обороны города, употребивъ для этого флотскіе экипажи.

Корниловъ собралъ военный совѣтъ, и предложилъ выйдя съ флотомъ въ море, вступить съ

союзною армадою въ бой на жизнь и смерть, — «оставаясь въ гавани флотъ нашъ подвергается «неминуемой гибели», говорилъ адмиралъ, «между «тѣмъ какъ выйдя въ море онъ можетъ прорваться «къ Константинополю и распространить ужасъ въ «столицѣ Оттоманской Имперіи!» Предпріятіе это казалось весьма рискованнымъ, но большая часть судовъ союзнаго флота была загружена огромнымъ количествомъ разныхъ военныхъ припасовъ, и орудій, для предстоявшей осады Севастополя, на другихъ, находились дессантныя войска, а извѣстно что въ этомъ положеніи судамъ неудобно вступать въ бой.... Но съ другой стороны могло случиться, что въ это время большая часть кораблей были уже освобождены отъ излишняго груза и могли подавить нашъ флотъ своею многочисленностію. — Въ такомъ случаѣ гибель его была неизбѣжна.

Много надобно было хладнокровія и самоотверженія храбрымъ морякамъ нашимъ, чтобы разрѣшить вопросъ этотъ, въ томъ критическомъ положеніи, въ которомъ тогда находился Севастополь. — Несмотря на изумительную дѣятельность, которая закипѣла въ городѣ съ самой высадки союзниковъ, по отступленіи кн. Меньшикова съ р. Альмы, укрѣ-

пленія прикрывавшія Севастополь съ сухаго пути, были еще весьма слабы, а непріятель, съ тройнымъ почти перевѣсомъ въ силахъ, ожидалъ только новыхъ резервовъ изъ Константинополя (*), чтобы атаковать городъ съ сухаго пути и съ моря.

Цѣлое лѣто Черноморцы рвались помѣряться въ открытомъ бою съ гордымъ британскимъ флагомъ.... Теперь казалось сама необходимость вынуждала ихъ къ тому и, не смотря на то, въ эту рѣшительную минуту, подчиняясь голосу благоразумія, они добровольно должны были отказаться, отъ благороднаго своего порыва. — «Правда» говорили они «мы давно уже жаждемъ сразиться съ не-«пріятелемъ, мы давно рѣшились уже скорѣе пой-«ти ко дну, чѣмъ спустить предъ нимъ флагъ «свой, но гибель наша въ столь рискованномъ пред-«пріятіи, не спасетъ Севастополя. Лучше здѣсь, на «родинѣ нашего флота мы принесемъ эту жертву: «Севастополь нашъ корабль, покажемъ свѣту наше «мужество обороною ввѣренной намъ крѣпости!»

Таковъ былъ общій голосъ военнаго совѣта, въ слѣдствіе чего тогда же рѣшено у входа въ рейдъ затопить четыре, старшіе по службѣ, ко-

(*) 5-й и 6-й французскихъ дивизій.

рабля, обративъ экипажи и вооруженіе ихъ на защиту города.

Горько рыдая прощались матросы съ этими кораблями, разставаясь съ ними какъ съ роднымъ кровомъ, но въ этой грусти, въ ожесточеніи ихъ, уже можно было предвидѣть то дивное мужество, съ которымъ отстаивали они въ теченіи года свой родной городъ.

Загражденіе рейда, будучи мѣрою глубоко обдуманною, имѣло весьма важныя послѣдствія, разстроивъ всѣ первоначальные планы союзниковъ. Высадившись у Евпаторіи, они предполагали штурмовать Сѣверное укрѣпленіе, прикрывавшее горжи Константиновской и Михайловской батарей, овладѣвъ ими облегчить тѣмъ своему флоту прорывъ въ рейдъ, и за тѣмъ покорить Севастополь, послѣ усиленнаго бомбардированія съ моря и съ сухаго пути.

По загражденіи рейда, планъ этотъ сдѣлался неисполнимымъ (*), ибо даже по овладѣніи батарея-

(*) Начальникъ французской эскадры вице-адмиралъ Гамеленъ доносилъ отъ $\frac{15}{27}$ Сентября морскому Министру слѣдующее: «$\frac{11}{23}$ числа я убѣдился, что Русскіе рѣшились на са«мую крайнюю мѣру: они затопили при входѣ въ рейдъ *пять* «*кораблей и два фрегата* (?). Маршалъ С. Арно находитъ это

ми сѣверной стороны непріятельскій флотъ не могъ проникнуть въ бухту.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣшительность побѣды одержанной союзниками на р. Альмѣ, ожиданіе сильнаго сопротивленія русскихъ на позиціи за р. Бельбекомъ и опасенія ихъ за тылъ свой, угрожаемый войсками нашими, спѣшившими къ Перекопу, не позволяли непріятелю оставаться на Сѣверной сторонѣ.

Въ слѣдствіе этого на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ палаткѣ лорда Раглана, въ день прибытія союзной арміи на Бельбекъ, $\frac{11}{23}$ Сентября, рѣшено было: «перейдя черезъ Черную рѣчку, занять позицію съ южной стороны города, на возвышенномъ Херсонесскомъ плато, извилистые берега котораго представляютъ множество бухтъ, удобныхъ для стоянки кораблей».

Отсюда, послѣ усиленнаго бомбардированія при содѣйствіи флота, союзники могли штурмовать Севастополь, если же аттака открытою силою бу-

---

«обстоятельство весьма *плачевнымъ* (déplorable), ибо теперь уже «мы не можемъ проникнуть въ рейдъ даже по взятіи съ су-«хаго пути Константиновскаго форта и другихъ сѣверныхъ ба-«тарей и проч.» (Moniteur, le 10 Octobre). Число затопленныхъ кораблей показано Гамеленомъ не вѣрно.

детъ признана невозможною, то приступить къ правильной осадѣ, при чемъ войска осаднаго корпуса, опираясь тыломъ къ морю, находились въ непосредственномъ сообщеніи съ флотомъ, чѣмъ облегчалось снабженіе ихъ продовольственными и военными припасами и самое отступленіе въ случаѣ неудачи, при нападеніи Русскихъ въ значительныхъ силахъ.

Оставаясь на Бельбекѣ противъ Сѣвернаго укрѣпленія союзники лишены были всѣхъ этихъ выгодъ, ибо основаніе дѣйствій ихъ было въ Евпаторіи.

Для полнаго же обложенія Севастополя съ сѣверной и южной стороны, они не имѣли достаточныхъ силъ, ибо для сего потребовалось бы не менѣе 100,000 человѣкъ.

Въ 1-й части нашихъ Очерковъ изложены обстоятельства, при которыхъ совершилось передвиженіе союзниковъ и одновременный съ нимъ фланговый маршъ кн. Меньшикова на Бахчисарайскую дорогу.

$\frac{14}{26}$ Сентября англійскія войска заняли Балаклаву, французскія расположились у Камышевой бухты, и съ того же дня началась выгрузка осаднаго парка и приготовленія къ осадѣ.

III.

Обложеніе Севастополя; расположеніе осаднаго и обсервационнаго корпусовъ. Усиленіе Севастопольскихъ укрѣпленій и гарнизона. Приготовленія союзниковъ къ открытію траншей; устройство циркумвалаціонныхъ линій. Рекогносцировки нашего дѣйствующаго отряда. Поиски союзной эскадры на Южномъ берегу Крыма.

$\frac{16}{28}$ Сентября союзники обложили Севастополь на пространствѣ отъ мыса Херсонесса до Черной рѣчки, раздѣливъ свои войска на два корпуса: осадный и обсерваціонный.

Изъ числа союзныхъ войскъ, предназначенныхъ для веденія осады, двѣ французскія дивизіи 3-я Принца Наполеона и 4-я Форе, подъ общимъ начальствомъ послѣдняго, расположились въ разстояніи трехъ верстъ отъ города, лѣвымъ флангомъ (4-я дивизія) къ Стрѣлецкой бухтѣ, а правымъ (3-я дивизія) къ Сарандинакиной балкѣ, составляющей продолженіе Южной бухты. За балкою, правѣе Французовъ, стали англійскія дивизіи: 3-я Ингленда, легкая Броуна, 4-я Каткарта и 2-я Леси-Эвенса, примыкавшая правымъ флангомъ своимъ къ обрывамъ Сапунъ-Горы. Въ резервѣ за войсками осаднаго корпуса расположились 6 турецкихъ баталіоновъ и кавалерія.

Обсерваціонный корпусъ, состоявшій изъ 1-й и 2-й французскихъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ генерала Боске, и гвардейской (1-й) бригады, 1-й англійской дивизіи, Герцога Кембриджскаго, расположенъ былъ фронтомъ къ Черной рѣчкѣ, по обрыву Сапунъ-Горы. Шотландская (2-я) бригада (Колинъ-Кемпбеля), 1-й англійской дивизіи, 6 турецкихъ баталіоновъ и часть англійскихъ флотскихъ экипажей—занимали Балаклаву и охраняли доступы къ ней. Кромѣ того особый отрядъ изъ 4-хъ французскихъ и турецкихъ баталіоновъ подъ начальствомъ подполковника Генеральнаго Штаба Рауля, оставленъ былъ у Камышевой бухты, для постройки укрѣпленій, предназначенныхъ къ обезпеченію посадки войскъ на суда, въ случаѣ усиленной аттаки со стороны русскаго дѣйствующаго отряда.

Съ прибытіемъ союзныхъ войскъ на южную сторону Севастополя, начальство надъ французскимъ корпусомъ перешло въ руки генерала Канробера. С. Арно, давно уже страдавшій холерою, долженъ былъ отправиться въ Константинополь гдѣ и умеръ $\frac{18}{30}$ Сентября.

Первые дни по обложеніи города союзники посвятили приготовленіямъ къ осадѣ. Выгрузка

матеріальной части представляла большія затрудненія и продолжалась до $\frac{\text{27-го Сентября}}{\text{9-го Октября}}$, а недостаточность перевозочной части въ дессантной союзной арміи весьма замѣдляла подвозъ припасовъ, съ мѣста выгрузки въ лагерь.

Въ этихъ приготовленіяхъ прошло почти двѣ недѣли; защитники Севастополя умѣли воспользоваться этимъ временемъ.

Незадолго до высадки союзниковъ прибылъ къ кн. Меньшикову, командированный кн. Горчаковымъ, изъ Кишинева, инженеръ-подполковникъ Тотлебенъ (*). Еще на Дунаѣ, во время кампаніи 1853—54 годахъ въ княжествахъ, состоя при г. ад. Шильдерѣ, онъ успѣлъ уже выказать свои необыкновенныя дарованія. Здѣсь ему поручено было завѣдываніе всѣми инженерными работами, и съ тѣхъ поръ закипѣла въ Севастополѣ дѣятельность, по истинѣ изумительная: съ каждымъ днемъ выростали новые бастіоны и батареи, для вооруженія которыхъ Севастопольскій арсеналъ и корабельная артиллерія представляли неисчерпаемый источникъ. Матросы, ожесточенные затопленіемъ своихъ кораблей, саперы, армейскіе войска, жи-

(*) Нынѣ Генералъ-Адъютантъ.

тели все работало, не щадя силъ на защиту роднаго города, и черезъ двѣ недѣли нельзя было узнать прежнихъ Севастопольскихъ укрѣпленій: линія грозныхъ батарей охватила всю южную часть города, болѣе 200 орудій огромнаго калибра готовы были встрѣтить врага чугунным градомъ и за этими батареями стояли храбрые Черноморцы, храбрые наши армейцы, рѣшившіеся умереть, защищая ввѣренный имъ городъ.

Въ теченіи этого времени возведены были: 2-й, 3-й и 4-й бастіоны, окончены 5-й и 6-й, передъ оборонительною казармою проэктированнаго 1-го бастіона, и у башни на Малаховомъ курганѣ построены батареи. Пространство между бастіонами прикрывалось также вновь возведенными батареями, связанными между собою траншеями. Оставшіеся за тѣмъ промежутки: въ Доковой балкѣ, и между 3-мъ и 4-мъ бастіонами обстрѣливались съ ближайшихъ батарей, а въ вершинѣ Южной бухты стоялъ корабль Іегудіилъ, артиллерія котораго могла дѣйствовать вдоль Сарандинакиной и Лабораторной балокъ.

Во время этихъ работъ гарнизонъ Севастополя усиленъ былъ изъ дѣйствующаго отряда кн. Меньшикова, съ $\frac{16}{28}$ Сентября приблизившагося отъ Бах-

чисарая къ Сѣверному укрѣпленію, до 29-ти баталіоновъ (*) въ числѣ 23,000 чел. кромѣ 11,000 чел. флотскихъ экипажей, обращенныхъ на защиту города. Въ дѣйствующемъ отрядѣ, на Мекензіевой горѣ, оставалось не болѣе 25,000 чел.

Должно полагать, что союзникамъ не было извѣстно слабое состояніе Севастопольскихъ укрѣпленій, во время перехода на южную сторону, потому что тогда они непремѣнно рѣшились бы штурмовать городъ немедленно по занятіи Балаклавы.— Во всякомъ случаѣ дѣйствія ихъ въ началѣ обложенія были крайне ошибочны и производились какъ бы ощупью. Если бы на другой же день по занятіи Балаклавы, $\frac{14}{26}$ Сентября, они произвели усиленную рекогносцировку, только что начатыхъ, Севастопольскихъ укрѣпленій, то вѣроятно рѣшились бы на безотлагательный штурмъ ихъ; что конечно обошлось бы имъ дорого, и хотя нѣтъ сомнѣнія что моряки наши, кромѣ которыхъ было еще

(*) 17-й пѣхотной дивизіи . . . . 16 баталіоновъ
Резервной бригады 14-й пѣхотной дивизіи. 2
Резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи. 8
Черномор. казачьи баталіоны № 2 и 4 . . 2
6-й Саперный баталіонъ 1

Итого . . 29 баталіоновъ.

въ городѣ 8 баталіоновъ резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи, упорно отстаивали бы каждый шагъ въ своемъ родномъ городѣ, но все таки должно сознаться, что участь Севастополя въ эту критическую минуту подвергалась большой опасности.

$\frac{19\ \text{Сентября}}{1\ \text{Октября}}$ союзные генералы подъ прикрытіемъ 4-хъ баталіоновъ издали обозрѣли Севастопольскія укрѣпленія, воздвигнутыя на ихъ глазахъ и рѣшили, что для аттаки ихъ необходимо произвести сначала усиленное бомбардированіе.

Дѣйствительно грозное уже въ то время вооруженіе батарей нашихъ не допускало возможности штурма, безъ большихъ пожертвованій, и потому въ непріятельскомъ лагерѣ начали готовиться къ открытію траншейныхъ работъ.

Въ тоже время союзники должны были озаботиться объ обезпеченіи позиціи своей отъ нападенія кн. Меньшикова, стоявшаго съ дѣйствующимъ отрядомъ на Мекензіевой горѣ.

Работы по устройству циркумвалаціонныхъ линій начались съ $\frac{22\ \text{Сентября}}{4\ \text{Октября}}$. Мѣстность весьма благопріятствовала обезпеченію тыла союзной арміи: неприступные обрывы Сапунъ-Горы представляли для нихъ *естественную циркумвалаціонную линію.*—

Къ $\frac{\text{26 Сентября}}{\text{8 Октября}}$ устроено было здѣсь 16 полевыхъ укрѣпленій, еще болѣе усилившихъ природную эту преграду.

Стоитъ только взглянуть на карту этой мѣстности, чтобы понять до какой степени трудны были всякія наступательныя съ нашей стороны дѣйствія противъ союзной арміи и почему онѣ большею частію неудавались.

Глубокая долина Черной рѣчки, съ своими отвѣсными, съ обѣихъ сторонъ, утесами раздѣляла обѣ арміи, прикрывая союзниковъ, столь же затрудняла наступательныя ихъ дѣйствія противу позиціи занятой на Мекензіевой горѣ и Инкерманскихъ высотахъ войсками кн. Меньшикова. Вотъ причина почему, не смотря на присутствіе съ обѣихъ сторонъ значительныхъ силъ, дѣйствія въ полѣ не могли имѣть большаго вліянія на ходъ осады и обороны Севастополя.

Доступы къ Балаклавѣ также прикрыты были двумя линіями укрѣпленій, изъ которыхъ первая (*) пролегала по хребту идущему параллельно Ворон-

(*) Они состояли изъ 4-хъ редутовъ, взятыхъ $\frac{13}{25}$ Октября генералъ-лейтенантомъ Липранди. См. 1 часть, IV, сихъ Очерковъ.

цовской дорогѣ, а задняя находилась на высотахъ командовавшихъ самою Балаклавою.

Между тѣмъ какъ союзники готовились къ открытію траншейныхъ работъ, къ обѣимъ сторонамъ начали прибывать подкрѣпленія: съ $\frac{\text{25 Сентября}}{\text{7 Октября}}$ въ Камышевой бухтѣ по эшелонно высаживались 5-я и 6-я французскія дивизіи ген. Левальяна и Пате и африканскіе конно-егеря. Англійскій корпусъ и турецкая дивизія укомплектовывались подкрѣпленіями изъ Константинополя.—Въ нашъ лагерь также подходили войска изъ Перекопа, но, до прибытія 4-го пѣхотнаго корпуса, перевѣсъ въ силахъ былъ постоянно на сторонѣ непріятеля, и рано еще было помышлять о наступательныхъ дѣйствіяхъ, ибо, кромѣ превосходства въ силахъ, непріятель имѣлъ на своей сторонѣ и всѣ выгоды мѣстности.

Посему дѣйствія наши, въ полѣ, до Балаклавскаго дѣла $\frac{13}{25}$ Октября, ограничивались поисками въ Байдарскую долину, для воспрепятствованія непріятелю производить фуражировки, и въ рекогносцировкахъ непріятельской позиціи. Значительнѣйшая изъ нихъ была произведена $\frac{\text{25 Сентября}}{\text{7 Октября}}$ отрядомъ изъ 28 эскадроновъ, съ Донскою легкою № 4 батареею, подъ начальствомъ ген.-лейт.

Рыжева. — Войска эти, поддержанныя двумя полками 16-й пѣхотной дивизіи, потѣснили непріятельскіе аванпосты и, по обозрѣніи мѣстности офицерами Генеральнаго Штаба, отступили къ хутору Мекензи, захвативъ при семъ небольшой постъ англійской кавалеріи.

Эти мѣры отняли у союзниковъ возможность фуражировать въ окрестностяхъ своей позиціи, вблизи нашего дѣйствующаго отряда, посему $\frac{\text{20 Сентября}}{\text{2 Октября}}$ они снарядили экспедицію изъ французскихъ линейныхъ кораблей: *Napoléon*, *Panama* и *Megére* и англійскихъ: *Sans-pareil*, *Tribune* и *Vesuvius*, для фуражированія въ Ялтѣ и другихъ пунктахъ южнаго берега Крыма.

Эскадра эта въ тотъ же день высадила въ Ялтѣ небольшой отрядъ, который, не смотря на обѣщаніе не нарушать спокойствія жителей, ограбилъ какъ самый городъ такъ и окрестныя имѣнія кн. Воронцова (Массандру), гр. Потоцкаго (Ливадію) и князя Дундукова-Корсакова.

IV.

Открытіе союзниками осадныхъ работъ. Первоначальный планъ аттаки. Увѣренность въ скоромъ паденіи Севастополя. Заложеніе 1-й параллели. Устройство и вооруженіе батарей. Военный совѣтъ союзныхъ генераловъ.

Черезъ двѣ недѣли по переходѣ на южную сторону Севастополя, окончены были союзниками приготовленія къ открытію осадныхъ работъ, и въ ночи съ $\frac{27}{9}$ на $\frac{\text{28 Сентября}}{\text{10 Октября}}$ положено приступить къ заложенію 1-й параллели.

Первоначальный планъ аттаки заключался въ томъ, дабы устроить въ 1-й параллели нѣсколько батарей и послѣ усиленнаго бомбардированія крѣпостныхъ верковъ съ сухаго пути и съ моря, для ослабленія грозной ихъ артиллеріи, штурмовать городъ всѣми войсками осаднаго корпуса.

Французы приняли на себя лѣвый флангъ аттаки, отъ Карантинной бухты до Сарандинакиной балки, Англичане правый, до Сапунъ-Горы.

Громадность средствъ, приготовленныхъ союзниками для аттаки Севастополя, поселили въ нихъ несомнѣнную увѣренность въ скоромъ его паденіи. Это ясно выражается во всѣхъ оффиціальныхъ донесеніяхъ союзныхъ генераловъ, писанныхъ до

перваго бомбардированія. Впрочемъ вся Европа тогда раздѣляла съ ними это убѣжденіе, очевиднымъ доказательствомъ чему служитъ легковѣріе, съ которымъ въ Парижѣ и Лондонѣ поддались ложному извѣстію о взятіи Севастополя, привезенному въ Константинополь крымскимъ татариномъ.

$\frac{11}{23}$ Октября въ Монитерѣ обнародована была телеграфическая депеша французскаго посланника въ Вѣнѣ, къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ такого содержанія:

«Англійскій консулъ пишетъ отъ 16 числа изъ «Варны г. Колкгоуну (Colquhoun) въ Бухарестъ, «что онъ получилъ, отъ 13 числа, изъ Севасто-«польскаго лагеря, слѣдующее извѣстіе: «мы от-«крываемъ огонь изъ 200 орудій; *крѣпость не* «*можетъ держаться долѣе 5-ти дней*».

Вечеромъ $\frac{\text{27 Сентября}}{\text{9 Октября}}$ войска осаднаго корпуса усилены были 1-ю бригадою 1-й французской дивизіи, взятою изъ наблюдательнаго корпуса, гдѣ мѣсто ея заняли турецкіе баталіоны.

Въ 9 часовъ весь осадный корпусъ сталъ въ ружье. 1600 французскихъ рабочихъ, подъ прикрытіемъ 8 баталіоновъ, заложили 1-ю параллель, въ разстояніи 400 саженъ отъ 4-го бастіона (bas-

tion du Mât), избраннаго французами пунктомъ аттаки, противъ котораго долженъ былъ направиться огонь главныхъ французскихъ батарей. Для ослабленія артиллеріи сосѣднихъ верковъ, которая могла бы противодѣйствовать успѣху главной аттаки, первая параллель протянулась, въ видѣ бастіоннаго фронта, къ южной оконечности Карантинной бухты, дабы, устроивъ здѣсь особыя батареи, ослабить огнемъ ихъ артиллерію 5-го и 6-го бастіоновъ, а равно и Карантиннаго форта (батареи № 10).

Ночь наступила темная, порывистый сѣверовосточный вѣтеръ нагналъ тучи, закрывшія весь горизонтъ, что не позволило гарнизону замѣтить тотчасъ начатіе непріятельскихъ работъ. Къ разсвѣту французская параллель была заложена на протяженіи версты влѣво отъ капитали 4-го бастіона и представляла уже нѣкоторое прикрытіе рабочимъ.

Англичане, избравъ пунктомъ главной своей аттаки 3-й бастіонъ, заложили первую параллель въ разстояніи 600 саж. отъ русскихъ укрѣпленій, на лѣвомъ своемъ флангѣ, отъ Лабораторной балки, дабы съ устроенныхъ здѣсь батарей поддерживать анфиладнымъ огнемъ аттаку Французовъ на

4-й бастіонъ, имѣя въ виду продолжить эту параллель въ послѣдующія ночи, вправо, противъ Малахова кургана и восточной части Карабельной слободы.

Въ послѣдующіе дни довершеніе 1-й параллели значительно было замѣдлено каменистымъ свойствомъ грунта и жестокимъ огнемъ севастопольскихъ батарей. По донесенію Канробера: сильная артиллерія бастіоновъ 4-го, 5-го и 6-го, наносила большой вредъ осаднымъ работамъ.

Не взирая однако на эти затрудненія Французы успѣли заложить въ 1-й параллели 5 батарей, изъ которыхъ № 1 и 2 (съ лѣваго фланга) вооружены были морскою артиллеріею и назначались для дѣйствія противъ бастіона № 6. Далѣе къ правому флангу устроены были: батареи №№ 3 и 4, представлявшія родъ бастіоннаго фронта, долженствовавшія дѣйствовать противъ 5-го бастіона, и еще далѣе, близъ Саранданакиной балки большая батарея № 5, для обстрѣливанія 4-го бастіона; послѣднія три батареи вооружены осадною артиллеріею.

Бастіонный фронтъ, образованный 3 и 4 батареями, предназначался для обезпеченія позиціи Французовъ въ случаѣ сильной вылазки гарнизо-

на. Англичане заложили въ своей параллели также 5 батарей, противъ 3-го бастіона и Малаховой башни.

Въ ночи съ $\frac{\text{30 Сентября}}{\text{12 Октября}}$ на $\frac{1}{13}$ Октября Французы, замѣтивъ слишкомъ большое отдаленіе своей первой параллели, придвинули ее къ самой Карантинной бухтѣ и заложили здѣсь батарею на 4 мортиры, для дѣйствія по бастіону № 6.

Въ тотъ же день выгружена въ Балаклавѣ турецкая крѣпостная артиллерія, привезенная изъ константинопольскаго арсенала, изъ которой 18 орудій тотчасъ же были поставлены на циркумвалаціонныхъ укрѣпленіяхъ, на Сапунъ-Горѣ, а 6 въ редутахъ впереди Кадыкіоя.

Не смотря на сильный огонь съ крѣпости, французы къ $\frac{1}{13}$ Октябрю успѣли уже вооружить свои батареи 49-ю орудіями, которыя распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Батарея № 1.	2 гаубицы 22 сантиметрич. (*). 7 пушекъ 30 фунтовыхъ.
Батарея № 2.	4 гаубицы 22 сантиметрическ. 8 пушекъ 30 фунтовыхъ.

(*) 22 сантиметрическая гаубица или мортира стрѣляетъ бомбою въ 53½ фунта.

Батарея № 3.	6 мортиръ 27 сантиметрическ.
	2 мортиры 22 — — — —
Батарея № 4.	2 — — 24 — — — —
	6 пушекъ 24 фунтовыхъ.
Батарея № 5.	6 — — 24 — — — —
	2 — — 16 — — — —
	4 гаубицы 22 сантиметрическ.

Итого 49 орудій.

Кромѣ того на батареи у Карантинной бухты поставлено было въ послѣдствіи 4 большихъ мортиры, такъ что всего на французскихъ батареяхъ находилось 53 орудія.

Вооруженіе англійскихъ батарей было окончено только вечеромъ $\frac{4}{16}$ Октября. Оно состояло изъ 73-хъ орудій, весьма сильнаго калибра, а именно: 68-ми, 46-ти, 32-хъ и 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и 10 дюймовыхъ мортиръ, стрѣлявшихъ $2^1/_2$ пудовыми бомбами.

Въ числѣ пушекъ были четыре Ланкастерскія; а при одной изъ батарей устроена чугунная печь, для каленія ядеръ, которыми англичане покушались жечь корабли наши, стоявшіе въ южной бухтѣ.

Кромѣ сихъ 126-ти орудій, которыми вооруже-

ны были батареи первой параллели, союзники имѣли еще значительное число ихъ въ запасѣ (*).

$\frac{3}{15}$ Октября союзные генералы и адмиралы собрались для совѣщанія. Начальникъ англійской эскадры Дундасъ отказывался содѣйствовать сухопутнымъ батареямъ, но общее убѣжденіе въ необходимости участія флота въ бомбардированіи, заставило англійскаго адмирала покориться большинству голосовъ.

V.

Первое бомбардированіе Севастополя. Прекращеніе огня французскими батареями. Дѣйствіе англійскихъ батарей и союзнаго флота. Поврежденія причиненныя ему огнемъ нашихъ батарей. Донесенія союзныхъ генераловъ послѣ бомбардированія. Уронъ съ непріятельской и съ нашей стороны. Смерть Корнилова. Мужество защитниковъ Севастополя.

Ночью $\frac{4}{16}$ Октября осаждающій, окончивъ вооруженіе всѣхъ батарей своихъ, прорѣзалъ на нихъ амбразуры и устроилъ пороховые погреба, такъ что къ слѣдующему утру все было готово къ открытію огня.

(*) По оффиціальному донесенію, до перваго бомбардированія снято съ французскихъ кораблей и передано въ распоряженіе сухопутнаго вѣдомства 120 орудій

Но защитники Севастополя также готовы были къ отпору, достойному русскаго солдата.

Грозная линія батарей, сооруженныхъ Тотлебеномъ, на глазахъ непріятеля, вооруженная 200 орудій огромнаго калибра, окаймляла всю южную сторону Севастополя.

Наступило ясное безоблачное утро $\frac{5}{17}$ Октября, на морѣ стоялъ мертвый штиль.

Съ самаго разсвѣта вся союзная армія стала въ ружье; обсерваціонный корпусъ занялъ укрѣпленія на Сапунъ-Горѣ и впереди Балаклавы. На батареяхъ все было готово къ открытію огня; ждали только условнаго сигнала. Флотъ разводилъ пары.

Въ Севастополѣ также ожидали бомбардированія, съ часу на часъ, зажженные фитили курились на батареяхъ.

Въ $6^1/_2$ часовъ, три бомбы одна за другою взвились съ французской батареи № 3, и всѣ 126 орудій союзныхъ батарей открыли огонь по Севастополю.

По первымъ выстрѣламъ непріятеля, и съ нашихъ батарей началась дружная канонада.

Земля задрожала, словно отъ ударовъ землетрясенія; сѣдыя облака густаго дыма закрыли всю

окрестность; сдѣлалось такъ темно, что только по блеску непріятельскихъ выстрѣловъ можно было прицѣливать орудія (*).

Три часа адскій огонь продолжался безъ видимаго перевѣса той или другой стороны. Въ девять съ половиною часовъ одна изъ нашихъ бомбъ упала въ пороховой погребъ французской батареи № 4, послѣдовалъ взрывъ, которымъ вся батарея приведена въ бездѣйствіе; болѣе 50 человѣкъ убито или ранено.

Черезъ три четверти часа, взорвало погребокъ другой французской батареи (№ 1); а остальныя три приведены были въ невозможность выдерживать страшный сосредоточенный огонь севастопольскихъ укрѣпленій, и потому ген. Канроберъ предоставилъ начальнику артиллеріи Тири (Thiry) прекратить пальбу по усмотрѣнію.

Въ 11 часовъ утра всѣ французскія батареи затихли, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращенъ огонь и съ дѣйствовавшихъ по нимъ нашихъ укрѣпленій.

Англійскія батареи, вооруженныя сильнѣе и болѣе удаленныя отъ крѣпости, терпѣли менѣе отъ нашего огня и вообще дѣйствовали удачнѣе фран-

(*) Разсказы очевидцевъ.

цузскихъ. Огонь англичанъ направленъ былъ преимущественно противъ 3-го бастіона, гдѣ къ 3 часамъ по полудни всѣ почти орудія были подбиты. Но не менѣе губительно было дѣйствіе нашей артиллеріи противъ англійскихъ батарей; въ 4 часа пополудни на одной изъ нихъ взорванъ пороховой погребокъ и къ вечеру только 2 орудія могли отвѣчать на огонь нашъ.

Союзный флотъ, движенія котораго затруднялись мертвымъ штилемъ, только въ полдень выстроился противъ входа въ рейдъ.

Французская эскадра стала въ двѣ линіи, правымъ флангомъ къ Карантинной бухтѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ первой линіи: корабли: *Шарльмань, Монтебелло, Фридландъ, Парижъ, Вальми, Генрихъ IV и Наполеонъ.*

Во второй: Алжиръ, Жанъ Бартъ, Маренго, Марсель, Сюффренъ, Баярдъ и Юпитеръ.

При выдвиженіи въ линію парусные корабли буксировались пароходами.

Эскадра эта должна была дѣйствовать противъ Карантиннаго форта (батареи № 10) и Александровской батареи.

Англійскіе корабли, также буксируемые парохо-

дами, стали лѣвѣе французскихъ, до отмѣли идущей отъ Константиновской батареи, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Квинъ, Венджемсъ, Альбіонъ, Британія, Лондонъ, Аретуза, Беллерофонъ, Родней, Трафальгаръ, Агамнемонъ, Санъ-Парейль, Террибль и Самсонъ.

По срединѣ между Англичанами и Французами стали два турецкіе корабля.

Въ часъ по-полудни, по сигналу «начать бомбардированіе», всѣ суда открыли огонь залпами, по встрѣчнымъ батареямъ рейда и по городу. Въ продолженіи многихъ часовъ небо было покрыто тучами огромнѣйшихъ истребительныхъ снарядовъ.

Непріятельскія бомбы долетали съ кораблей до Малахова кургана, осыпая весь городъ, но непоколебима была стойкость защитниковъ Севастополя.

Вѣрный огонь съ батарей Константиновской, Александровской и № 10, причинилъ весьма значительный вредъ союзному флоту; въ 3 часа корабли начали одинъ за другимъ выходить изъ линіи, буксируемые пароходами, а въ 6 часовъ весь флотъ отступилъ изъ подъ нашихъ выстрѣловъ, частью въ Камышевую бухту, частью въ устья р. Качи.

Поврежденія, причиненныя огнемъ нашихъ батарей непріятельскимъ судамъ, были весьма значительны: на французскомъ адмиральскомъ кораблѣ *Парижъ* (*Ville de Paris*), разрывомъ бомбы, переранило весь штабъ Гамелена и самъ онъ уцѣлелъ чудеснымъ образомъ. Кромѣ того сильно пострадали корабли: *Монтебелло, Фридландъ, Наполеонъ* и *Шарльманъ*.

Изъ англійскихъ судовъ болѣе другихъ потерпѣли: *Агамемнонъ, Альбіонъ* и *Квинъ*, ставшіе слишкомъ близко къ Константиновской батареѣ, и кромѣ того *Санъ-Перейль, Ретрибюшенъ* и другіе.

Вообще вредъ, причиненный союзному флоту огнемъ нашихъ фортовъ, былъ столь чувствителенъ, что при послѣдующихъ бомбардированіяхъ онъ не осмѣливался уже приближаться къ нашимъ батареямъ, изъ числа которыхъ Александровская и батарея № 10 повреждены весьма мало. Въ Константиновской батареѣ обвалилась часть сѣверозападнаго угла наружной стѣны и орудія на открытой платформѣ подбиты.

Въ сумерки огонь стихъ, какъ по линіи сухопутныхъ батарей, такъ и на морѣ; мертвая тишина смѣнила ревъ 1,000 орудій.

Уронъ союзниковъ, по оффиціальнымъ ихъ до-

несеніямъ, убитыми и ранеными на флотѣ, состоялъ изъ 527-ми человѣкъ, на сухопутныхъ же батареяхъ не показанъ вовсе. Но полагая, что независимо отъ огня севастопольскихъ укрѣпленій, отъ двухъ взрывовъ на французскихъ и одного на англійскихъ батареяхъ, должно было погибнуть болѣе 100 человѣкъ и основываясь на неоффиціальныхъ показаніяхъ очевидцевъ—полагать можно, что на сухопутныхъ батареяхъ уронъ непріятеля превосходилъ потерю понесенную флотомъ, такъ что общее число убитыхъ и раненыхъ въ союзной арміи, можно полагать по крайней мѣрѣ до 1,500 человѣкъ.

Не менѣе значителенъ былъ вредъ, нанесенный огнемъ нашимъ матеріяльной части батарей аттакующаго. У Французовъ изъ пяти батарей, дѣйствовавшихъ $\frac{5}{17}$ Октября, одна уничтожена вовсе взрывомъ пороховаго погреба, кромѣ того на другихъ батареяхъ, *по донесенію Канробера* подбито 14 орудій. (?). Вообще французскія батареи, только 4 часа могли выдержать огонь нашей артиллеріи и приведены были въ такое состояніе, что на слѣдующій день вовсе не могли дѣйствовать.

Англійскія батареи, стрѣляя съ болѣе дальняго разстоянія отъ нашихъ верковъ, (600 саж.)

были повреждены менѣе, но къ вечеру также могли дѣйствовать изъ двухъ только орудій.

Замѣчательно, что союзный флотъ, движенія котораго замедлены были штилемъ, открылъ огонь въ часъ пополудни, т. е. черезъ $2\frac{1}{2}$ часа по прекращеніи пальбы сухопутными французскими батареями, что послужило отчасти къ облегченію храбрыхъ защитниковъ Севастополя, потому что въ то время, когда флотъ началъ бомбардированіе, то противъ западныхъ нашихъ бастіоновъ, именно: 4-го, 5-го и 6-го, съ сухопутной стороны, уже не стрѣляли. Вѣроятно Канроберъ не допускалъ возможности такого исхода бомбардированія, предполагая одновременное дѣйствіе артиллеріи съ сухаго пути и моря. Впрочемъ англійскія батареи, вмѣстѣ съ флотомъ поддерживали огонь до самыхъ сумерокъ.

Такимъ образомъ достопамятный день $\frac{5}{17}$ Октября, окончился полнымъ торжествомъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя.

Союзники разомъ потеряли всю свою прежнюю увѣренность въ скоромъ паденіи города!... разительно перемѣнился тонъ оффиціальныхъ донесеній ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и длинныхъ столбцовъ западныхъ журналовъ. Вся Европа преисполни-

лась невольнымъ сочувствіемъ къ защитникамъ *твердынь* севастопольскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ узнала о нихъ существованіи.

Генералъ Канроберъ доносилъ военному министру отъ $\frac{6}{18}$ Октября: «огонь русскихъ батарей, «*сверхъ ожиданія* былъ весьма дѣйствителенъ; «крѣпостная ограда на всемъ своемъ протяженіи «сильно вооружена морскою артиллеріею, огромнаго калибра; обстоятельство это *можетъ замедлить* осаду и т. д. (*)».

Въ тоже время Рагланъ писалъ герцогу Ньюкестль: «Русскіе располагаютъ огромными средствами для исправленія своихъ батарей и вооруженія ихъ, что *противъ ожиданія* весьма замедляетъ ходъ осады, и я положительно не могу «сказать вамъ, когда дѣла наши примутъ болѣе «рѣшительный оборотъ (**)».

Странно отозвался въ Европѣ этотъ быстрый переходъ отъ твердой самоувѣренности къ дурно скрываемымъ сомнѣніямъ въ возможности паденія Севастополя.

Уронъ нашъ убитыми и ранеными простирался

(*) Moniteur 6-го Ноября.
(**) Times 14-го Ноября.

до 1,100 человѣкъ, изъ числа которыхъ, впрочемъ многіе — на другой же день возвратились на батареи. Но истиннымъ несчастіемъ какъ для севастопольскаго гарнизона, такъ и для всей Россіи была смерть Корнилова. По первымъ выстрѣламъ съ французскихъ батарей онъ поскакалъ на 4-й бастіонъ, и подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля нѣсколько разъ объѣхалъ всю оборонительную линію, подходя къ каждому орудію, одушевляя каждаго канонира. Въ 12 часу адмиралъ былъ на Малаховомъ курганѣ и пошелъ отъ башни къ брустверу, гдѣ стояла его лошадь, но не успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ ядро раздробило ему лѣвую ногу у самаго живота. Только до вечера жилъ доблестный вождь храбрыхъ черноморцевъ. Передъ смертью пришли ему сказать, что всѣ союзныя батареи приведены въ молчаніе нашею артиллеріею. Ура!! проговорилъ онъ и испустилъ духъ (*).

Адмирала положили рядомъ съ прахомъ М. П. Лазарева. Малаховъ курганъ, гдѣ былъ убитъ Корниловъ, получилъ названіе *Корниловскаго бастіона.* 11 мѣсяцевъ еще громили съ него вра-

(*) Показанія очевидцевъ.

говъ храбрые черноморцы, какъ бы мстя за смерть незабвеннаго своего начальника.

Много дивныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія совершено было въ достопамятный день $\frac{5}{17}$ Октября.

Генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ 6-го Октября писалъ Государю Императору слѣдующее: «Въ дополненіе ко всеподданнѣйшему донесенію «моему отъ сего числа, обязываюсь довести до «Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго «Величества, что морскіе чины, отъ офицера до «матроса, которымъ исключительно ввѣрена за«щита города съ батарей и бастіоновъ, — явили «5-го числа, во время бомбардировки, примѣрное «и достохвальное мужество и стойкость. На басті«онѣ № 3, три раза орудійная прислуга была «замѣнена, а между тѣмъ люди съ веселіемъ и «пѣснями, соперничая другъ передъ другомъ, ис«полняли свое дѣло.

«Не могу при этомъ случаѣ не упомянуть о «вице-адмиралѣ Нахимовѣ, который дѣятельностію «и распорядительностію своею направлялъ какъ «эти нравственные средства, такъ и матеріаль«ныя къ упорному и успѣшному отраженію уда«ровъ непріятеля».

Но это было только начало тѣхъ подвиговъ, которыми храбрецы наши изумляли свѣтъ еще въ 11 мѣсяцевъ.

VI.

Начало постепенной атаки. Планъ ея. Продолженіе бомбардированія съ батарей 1-й параллели. Подступы къ 4-му и 5-му бастіонамъ. Вылазки. Состояніе нашихъ верковъ. Раздѣленіе ихъ на дистанціи и распредѣленіе на нихъ войскъ. Заложеніе Французами 2-й параллели. Замедленіе англійскихъ работъ наступательными нашими дѣйствіями. Вылазка $\frac{14}{26}$ Октября. Дальнѣйшій ходъ осадныхъ работъ. Заложеніе 3-й параллели. Приготовленія къ устройству брешь-батарей. Инкерманская битва.

Неуспѣхъ бомбардированія $\frac{5}{17}$ Октября понудилъ союзниковъ обратиться къ труднымъ работамъ постепенной осады. Убѣдившись въ силѣ вооруженія севастопольскихъ батарей, они нашли, что штурмъ ихъ не можетъ обойтись безъ огромныхъ потерь и, расчитывая на свои средства, на перевѣсъ въ силахъ, надѣялись овладѣть городомъ правильною осадою, до наступленія зимы.

Пунктомъ главной атаки избранъ былъ 4-й бастіонъ, куда Французы повели свои подступы изъ 1-й параллели. Кромѣ того, положено вести

двѣ вспомогательныя атаки: Французамъ на 5-й, а Англичанамъ на 3-й бастіонъ.

Пока дѣлались приготовленія къ этимъ работамъ, бомбардированіе съ сухаго пути продолжалось, хотя далеко не столь усиленно, какъ въ первый день.

$\frac{6}{18}$ Октября французскія батареи не могли еще оправиться отъ поврежденій, причиненныхъ имъ наканунѣ. Англичане стрѣляли довольно сильно изъ 68 орудій. $\frac{7}{19}$ числа и Французы снова открыли огонь, но только изъ 26-ти орудій, не смотря на то, что на правомъ флангѣ ихъ 1-й параллели, противъ самаго 4-го бастіона, прибавились три новыя батареи. На одной изъ нихъ въ этотъ день былъ снова взорванъ пороховой погребъ.

Въ послѣдующіе дни бомбардированіе длилось безъ ощутительнаго перевѣса той или другой стороны. Поврежденія причиненныя огнемъ осаждающаго нашимъ веркамъ, были исправляемы въ теченіи ночи, такъ что съ каждымъ утромъ мы вступали въ состязаніе съ новыми силами. Поврежденія эти случались болѣе въ каменныхъ постройкахъ: такъ $\frac{8}{20}$ Октября на бастіонѣ № 6-го разрушена оборонительная казарма и часть каменной стѣнки, но всѣ эти верки были вскорѣ

замѣнены земляными, которые вообще несравненно лучше выдерживали дѣйствіе непріятельскаго огня. Въ городѣ случались незначительные пожары, которые однакожъ скоро были прекращаемы.

Между тѣмъ осаждающій началъ выводить подступы къ 4-му и двумъ сосѣднимъ съ нимъ бастіонамъ. Сближеніе непріятельскихъ работъ къ крѣпости подало намъ возможность производить по ночамъ вылазки.

Первая изъ нихъ, предпринятая, въ ночи съ $\frac{8}{20}$ на $\frac{9}{21}$ Ноября, партіею изъ 33-хъ охотниковъ матросовъ 33 флотскаго экипажа, подъ начальствомъ лейтенанта Троицкаго, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Храбрецы эти вскочили на французскую батарею, заклепали на ней 8 мортиръ и 11 пушекъ, которыя весь слѣдующій день не могли дѣйствовать.

Не смотря на непоколебимое мужество и стойкость защитниковъ Севастополя, князь Меньшиковъ не безъ основанія опасался штурма и потому подкрѣпилъ гарнизонъ Минскимъ пѣхотнымъ (14 дивизіи) и Углицкимъ егерскимъ (16 дивизіи) полками, и употреблялъ всѣ усилія для отвлеченія непріятеля отъ производства осадныхъ работъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ прибытія резервовъ, для открытія наступательныхъ дѣйствій, необходимость которыхъ становилась съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе изнурительною.

Между тѣмъ укрѣпленія наши, не только не уничтожались, но съ каждымъ днемъ росли и усиливались, подъ разрушительнымъ непріятельскимъ огнемъ, благодаря необыкновенной дѣятельности Тотлебена, и его помощниковъ, которые съ неутомимымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ осадныхъ работъ. Едва непріятель начиналъ выбрасывать землю для батареи, едва задумывалъ онъ прорѣзывать на ней амбразуры, какъ противъ нее стрѣляло уже двойное число орудій. Каждую ночь на батареяхъ нашихъ кипѣла дѣятельность, по истинѣ изумительная, и къ утру всѣ поврежденія исправлялись, подбитыя орудія замѣнялись новыми, въ погребки подвозились снаряды.

Вотъ что писалъ Канроберъ въ своемъ журналѣ осады. «10-го октября. Едва мы успѣваемъ сбить «какую либо непріятельскую батарею, позади ея «готова уже другая. Русскіе стрѣляютъ изъ са«мыхъ отдаленныхъ частей города и вездѣ гдѣ «только можно ставятъ пушки» (*).

(*) Moniteur 17 Novembre.

Для большаго порядка въ дѣйствіяхъ, вся оборонительная линія раздѣлена была на дистанціи, для защиты которыхъ предназначены были слѣдующія войска:

1-я дистанція отъ 5-го до 8-го бастіона, со включеніемъ батарей: № 10 и Александровской, подъ начальствомъ генералъ-маіора Аслановича (*), занимали 6 баталіоновъ резервной бригады 13 пѣхотной дивизіи, Минской пѣхотный полкъ и 33 флотскій экипажъ, съ 4-мя полевыми орудіями: *всего 11 баталіоновъ и 4 орудія.*

2-я дистанція простиралась отъ лѣваго фланга 5-го бастіона до Пересыпи; оборона ея ввѣрена была четыремъ флотскимъ экипажамъ: 29, 32, 34 и 37, и баталіонамъ: 3-му Тарутинскаго егерскаго полка и Черноморскому казачьему № 2, *всего же 6-ти баталіонамъ* подъ начальствомъ вице-адмирала Новосильскаго.

3-я дистанція, отъ Лабораторной до Доковой балки, заключавшая въ себѣ 3-й бастіонъ съ сосѣдними батареями ввѣрена была контръ-адмиралу Панфилову, въ вѣденіи котораго состояли флот-

(*) Въ послѣдствіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофѣева, капитана 1-го ранга Зорина и капитанъ-лейтенанта Стеценко.

скіе экипажи 38, 40, 41 и 45, Московскій пѣхотный и два баталіона Тарутинскаго егерскаго полка — *всего 10 баталіоновъ*.

4-я дистанція простиралась отъ Доковой балки до Килепбалочной бухты. Здѣсь, подъ начальствомъ контръ-адмирала Истомина, (*) находились экипажи 35, 36, 39 и 44, Бутырскій пѣхотный и Бородинскій егерскій полки, Черноморскій казачій № 8 баталіонъ и легкая № 5 батарея 17 полевой артиллерійской бригады: *всего 13 баталіоновъ съ 8 орудіями*.

Главный резервъ, состоявшій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Кирьякова, изъ всего Углицкаго и одного баталіона Тарутинскаго егерскаго полковъ, двухъ баталіоновъ резервной бригады 14 пѣхотной дивизіи и легкихъ №№ 4-хъ батарей 14-й и 17-й артиллерійскихъ бригадъ, *всего изъ 7 баталіоновъ съ 16 орудіями*, расположенъ былъ на театральной площади, находившейся позади бастіона № 4.

Кромѣ того 2 баталіона резервной бригады 13 пѣхотной дивизіи занимали Сѣверное укрѣпленіе.

Инженерныя работы производились 6-мъ саперъ-

(*) Въ послѣдствіи Капитановъ 1-го ранга Юрковскаго и Керка.

нымъ баталіономъ подъ начальствомъ полковниковъ Евреинова и Ползикова, по указаніямъ полковника Тотлебена.

Общее число войскъ, составлявшихъ въ это время гарнизонъ Севастополя, простиралась до 37 баталіоновъ армейскихъ войскъ и 13 флотскихъ экипажей съ 28 полевыми орудіями. Начальство надъ сими войсками ввѣрено было генералъ-лейтенанту Моллеру, военнымъ губернаторомъ надъ портомъ былъ вице-адмиралъ Станюковичъ, морскими экипажами начальствовалъ вице-адмиралъ Нахимовъ.

Для развлеченія силъ непріятеля, съ $\frac{6}{18}$ октября войсками Чоргунскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Семякина, производимы были демонстраціи, по направленію къ Кадыкіою и Комарамъ.

Между тѣмъ непріятель дѣятельно продолжалъ подвигаться къ крѣпости, не смотря на то что встрѣчалъ чрезвычайныя затрудненія отъ скалистаго грунта, такъ что часто для углубленія траншей надобно было подрывать камень минами.

Турецкая артиллерія, которою вооружили одну изъ вновь устроенныхъ въ I параллели батарей,

дѣйствовала дурно: бомбы бросаемыя съ нея большею частію не разрывались.

Съ англійскихъ батарей бросали въ городъ много ракетъ, но онѣ также не причинили намъ большаго вреда.

Напротивъ того весьма губителенъ былъ огонь сформированной изъ Зуавовъ и Венсенскихъ стрѣлковъ роты охотниковъ, такъ что уронъ нашъ происходилъ болѣе отъ штуцернаго огня.

Въ ночи $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ Октября Французы, приблизившись своими подступами на 230 саженъ къ крѣпости, заложили противъ 4-го и 5-го бастіона 2-ю параллель, на протяженіи 100 сажень, отъ Сарандапакиной балки до капитали 5-го бастіона.

Тогда, по близости непріятельскихъ подступовъ, съ батарей нашихъ начали дѣйствовать картечью, преимущественно по тѣмъ частямъ траншей, гдѣ расположены были штуцерные.

Но не взирая на то, подступы продолжались и на слѣдующую ночь. Французы были уже въ 200 саженяхъ (400-хъ метровъ) отъ исходящаго угла бастіона № 4.

Англичане также вывели подступы изъ 1-й параллели своей, противъ 3-го бастіона, но работы

ихъ подвигались гораздо медленнѣе французскихъ, что должно отнести частью къ тому, что при дурной администраціи, въ англійскихъ войскахъ открылись повальныя болѣзни, значительно уменьшившія наличную численность полковъ, такъ и къ тому, что при всѣхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ нами для отвлеченія непріятеля отъ осадныхъ работъ, Англичанамъ приводилось имѣть нѣсколько кровавыхъ встрѣчь съ нашими войсками, стоившихъ имъ весьма дорого.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, опасность грозившая Балаклавѣ, съ $\frac{13}{25}$ Октября (*), должна была отвлечь Англичанъ отъ осадныхъ работъ, и понудила ихъ обратить вниманіе на большее обезпеченіе своего основанія дѣйствій, вполнѣ надежными укрѣпленіями и расположеніемъ тамъ бо̀льшаго числа войскъ.

Утромъ $\frac{14}{26}$ Октября, изъ Севастополя замѣчено было ослабленіе осаднаго англійскаго корпуса, отдѣлившаго часть силъ къ Балаклавѣ, по случаю взятія, генералъ-лейтенантомъ Липранди, Кадыкіойскихъ редутовъ.

Въ слѣдствіе этого, генералъ-лейтенантъ Мол-

(*) См. 1 часть сихъ Очерковъ. IV.

леръ рѣшился сдѣлать вылазку, изъ Корабельной слободы, съ тѣмъ дабы, въ случаѣ дѣйствительнаго ослабленія англійскаго осаднаго корпуса, овладѣть ближайшими батареями или, по крайней мѣрѣ, заклепать на нихъ орудія. Предназначенный для сего Бутырскій пѣхотный полкъ, съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ командира своего, полковника Ѳедорова, поддержанный Бородинскимъ полкомъ и Черноморскимъ казачьимъ № 8 баталіономъ, также съ 4-мя орудіями, перейдя Килёнбалку близъ устья, направился вдоль ея праваго берега, къ лагерю дивизіи Леси-Эвенса.

По свидѣтельству самихъ непріятелей, войска наши наступали въ примѣрномъ порядкѣ (*); англійскіе передовые посты были сбиты, но прежде нежели наши баталіоны успѣли развернуться на стѣсненной оврагами мѣстности, на помощь къ Леси-Эвенсу подоспѣли: Гвардейская бригада Герцога Кембриджскаго и по одной бригадѣ: 4-й англійской и 1-й французской дивизіи, такъ что на аттакованномъ пунктѣ собралось 16 баталіоновъ. 18 полевыхъ орудій и сосѣдніе батареи 1-й па-

---

(*) *Gazette de Londres, 12 Novembre.* Приложенный къ донесенію лорда Раглана, рапортъ Леси-Эвенса.

раллели поражали наступавшихъ, которые могли противоставить непріятельскимъ батареямъ только 4 орудія.

Не смотря на то, войска наши два часа выдержали этотъ неровный бой. Полковникъ Ѳедоровъ былъ раненъ, и принявшій послѣ него начальство, командиръ Бородинскаго полка Полковникъ Веревкинъ-Шелюта, въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія, отвелъ войска, частью въ Корабельную слободку, а частію къ Инкерманскому мосту.

Англичане спачала неотступно преслѣдовали наши батальоны, но огонь трехъ пароходовъ, стоявшихъ въ глубинѣ Большой бухты, остановилъ ихъ.

Уронъ нашъ въ семъ дѣлѣ простирался до 300 человѣкъ. Англичане показали свою потерю въ 80 человѣкъ, что впрочемъ весьма сомнительно.

Со времени взятія Кадыкіойскихъ редутовъ, вниманіе непріятеля было отвлекаемо опасностію грозившею его тылу; бомбардированіе значительно ослабѣло, отчего и потеря гарнизона въ первые дни послѣ $\frac{5}{17}$ Октября простиравшаяся отъ 200 до 300 человѣкъ въ день, уменьшилось до 80 человѣкъ въ сутки.

Дабы еще болѣе возбудить эти опасенія не-

пріятеля, всѣ прибывавшія части 4-го пѣхотнаго корпуса направляемы были въ Чоргунъ, куда князь Меньшиковъ перенесъ и главную свою квартиру.

Слухъ объ этомъ не могъ не дойти до непріятеля, и не убѣдить его въ основательности опасеній за Балаклаву.

Для обеспеченія сообщеній Сѣверной стороны Севастополя съ Симферополемъ, отъ покушеній непріятельскихъ дессантныхъ отрядовъ, которыя могли бы высадиться въ устьѣ Бельбека, предназначенъ особый отрядъ, изъ Волынскаго пѣхотнаго и егерскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, Своднаго гусарскаго и казачьяго № 57 полковъ, подъ начальствомъ полковника Хрущова.

Распоряженія эти, вмѣстѣ съ открывшимися въ лагерѣ болѣзнями, были причиной совершеннаго почти пріостановленія англійскихъ осадныхъ работъ. Французы напротивъ того продолжали съ успѣхомъ подвигаться къ 4-му бастіону, что понудило насъ приступить къ устройству за симъ пунктомъ 2-й оборонительной линіи, отъ лѣваго фланга 5-го бастіона до Пересыпи, на протяженіи 350 саженъ. На батареяхъ 1-й линіи устраива-

лись траверзы, для дефилированія ихъ отъ выстрѣловъ съ окрестныхъ высотъ.

Огонь нашихъ укрѣпленій былъ столь дѣйствителенъ что непріятель неуспѣвалъ исправлять поврежденій на своихъ батареяхъ.

$\frac{\text{20 Октября}}{\text{1 Ноября}}$ Французы открыли огонь съ батарей 2-й параллели, вооруженныхъ 64-мя орудіями, но на слѣдующій же день противъ нихъ сосредоточенъ былъ огонь двойнаго числа орудій, такъ что перевесъ все таки остался на нашей сторонѣ.

Впрочемъ поврежденія въ нашей 1-й оборонительной линіи были довольно значительны: батарея впереди лѣваго фаса 4-го бастіона разрушена вовсе, но въ первую же ночь все это было исправлено.

Французы между тѣмъ продолжали подвигаться своими подступами и $\frac{\text{21 Октября}}{\text{2 Ноября}}$ открыли, въ разстояніи 60 саженъ отъ нашихъ укрѣпленій, *третью параллель*, отъ Сарапданакиной балки влѣво, на протяженіи 260 сажень. По затрудненіямъ встрѣчаемымъ при этихъ работахъ отъ каменистаго грунта почти вся эта параллель состояла изъ земляныхъ мѣшковъ.

Вмѣстѣ съ приближеніемъ подступовъ атта-

кующаго, усиливалась дѣятельность защитниковъ Севастополя. Въ день открытія непріятелемъ третей параллели, приступлено было къ устройству за 4-мъ бастіономъ *третей оборонительной линіи*, изъ баррикадъ между ближайшими къ оборонительной линіи городскими строеніями.

Начинавшія подходить подкрѣпленія употреблены были частью для освѣженія утомленныхъ войскъ гарнизона, частью же направлялись въ Чоргунскій отрядъ; который отвлекая вниманіе Англичанъ, продолжалъ удерживать ихъ отъ участія въ осадныхъ работахъ, такъ что въ то время когда Французы заложили уже третью параллель, союзники ихъ только что начинали свои подступы къ первой. Впрочемъ Лордъ Рагланъ, въ донесеніи отъ $\frac{2}{14}$ Ноября объясняетъ это болѣе благопріятнымъ свойствомъ грунта, на той мѣстности, гдѣ пришлось вести аттаку Французамъ.

Съ приближеніемъ непріятельскихъ осадныхъ батарей, потеря гарнизона начала снова увеличиваться, но духъ его не только не упадалъ, но напротивъ того съ каждымъ днемъ защитники Севастополя пріобрѣтали казалось новыя силы къ исполненію великаго долга, возложеннаго на нихъ Государемъ и Отечествомъ.

Вотъ какъ свидѣтельствовалъ главнокомандующій предъ Государемъ Императоромъ о стойкости храбраго гарнизона: «Ни ежедневныя потери, ни «тягость службы на бастіонахъ, ни воздвигаю-«щіяся предъ ихъ глазами новыя непріятельскія «батареи, ни неумолкаемый громъ орудій, денно «и нощно потрясающихъ воду и землю, — ни «что не въ состояніи заставить ихъ умалить хоть «на минуту исполненіе своего долга; напротивъ — «все это усиливаетъ рвеніе, и они соперничаютъ «другъ передъ другомъ въ мужествѣ и отвагѣ, «весело отстаивая столь близкій ихъ сердцу Се-«вастополь».

Этотъ лестный отзывъ вождя о Черноморскихъ морякахъ безъ сомнѣнія должно отнести и къ войскамъ сухопутнаго вѣдомства, находившихся въ составѣ Севастопольскаго гарнизона.

По заложеніи третьей параллели непріятель началъ готовиться къ устройству въ ней брешь-батарей, за открытіемъ огня съ которыхъ долженъ былъ послѣдовать штурмъ. Но прибытіе 4-го пѣхотнаго корпуса, дало возможность князю Меньшикову $\frac{\text{24 Октября}}{\text{5 Ноября}}$ аттаковать позицію союзниковъ.

Въ VI статьѣ 1-й части нашихъ очерковъ, мы описали, съ возможною въ настоящее время по-

дробностію, всѣ обстоятельства этаго кроваваго дня и потому здѣсь повторимъ только, что Инкерманская битва до того ослабила союзную армію, и въ особенности англійскій корпусъ, что поставила союзниковъ въ необходимость надолго отложить штурмъ севастопольскихъ укрѣпленій.

VII.

Пріостановленіе осадныхъ работъ послѣ Инкерманскаго боя. Осенніе дожди. Буря $^2/_{14}$ Ноября. Бѣдствія союзной арміи. Безпорядочность англійской администраціи. Положеніе Французовъ. Распредѣленіе нашихъ войскъ въ концѣ Октября. Ходъ оборонительныхъ работъ въ Севастополѣ. Усиленіе лѣваго фланга нашей оборонительной линіи. Контрминныя работы. Перемѣщеніе Чоргунскаго отряда на правый берегъ Черной. Усиленіе гарнизона. Слухи о штурмѣ.

Осенніе дожди, начавшіеся черезъ нѣсколько дней послѣ Инкерманскаго сраженія, заставили союзниковъ почти совершенно прекратить осадныя работы. Уже съ $\frac{\text{26 Октября}}{\text{8 Ноября}}$ огонь ихъ началъ слабѣть, подступы остановились, а вскорѣ потомъ амбразуры, прорѣзанныя Французами на батареяхъ третей параллели, были задѣланы.

Причиною этого, кромѣ дурной погоды, безъ всякаго сомнѣнія, былъ также значительный уронъ, понесенный союзниками и въ особенности Англи-

чанами въ сраженіи $\frac{\text{24 Октября}}{\text{5 Ноября}}$. Канроберъ и Рагланъ, не будучи въ силахъ штурмовать Севастополь, рѣшились пріостановить осаду до прибытія необходимыхъ подкрѣпленій, уже готовившихся въ то время къ отправленію на востокъ.

Все вниманіе союзниковъ обращено было затѣмъ на усиленіе циркумвалаціонныхъ линій. Кровавый день Инкерманскаго боя, показалъ имъ, что обрывы Сапунъ-Горы, при всей видимой своей неприступности, немогли оградить ихъ отъ аттаки Русскихъ и потому они употребили всѣ усилія для обезпеченія себя съ этой стороны.

Съ конца Октября начались ежедневные холодные ливни и густые туманы, не прекращавшіеся въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вся мѣстность, на которой расположенъ былъ лагерь союзниковъ превратилась въ море грязи. Французы оставили противъ крѣпости только часть войскъ своихъ, другая расположилась лагеремъ у Стрѣлецкой бухты. Дѣйствія осадныхъ батарей совсѣмъ ослабѣло и ограничивались однимъ навѣснымъ огнемъ изъ мортиръ. Траншеи заносило мокрымъ снѣгомъ либо размывало дождемъ, такъ что, для поддержанія ихъ, надобно было употреблять чрезвычайныя усилія.

$\frac{2}{14}$ Ноября на Черномъ морѣ разразилась буря, какой не запомнятъ прибрежные старожилы; весь берегъ покрылся развалинами непріятельскихъ судовъ. По свѣдѣніямъ собраннымъ, командированнымъ для сего кн. Меньшиковымъ, морскимъ штабъ-офицеромъ, выброшено было на берегъ: у Евпаторіи 2 линейныхъ корабля, 2 парохода и 13 меньшихъ судовъ; у Севастополя 14 судовъ и кромѣ того нѣсколько въ Балаклавѣ.

У Англичанъ погибли слѣдующія суда (*): на высотѣ Качи брошены на берегъ: *Пиренеи* (сгорѣлъ) *Гангъ, Будвель, Тейренъ.* — *Дунай* (сгорѣлъ) близь Херсонесскаго мысса. — *Мажесте*, *Азія* (о 53 пушкахъ), *Глендалоугъ* (о 85-ти), *Гербингеръ* (о 61-й), *Георгіана* (о 81-й), брошены на берегъ у Евпаторіи. *Принцъ*, только что прибывшій изъ Англіи съ зимней одеждой для арміи и грузомъ на 375 т. руб. сер. *Резолютъ*, *Вендвортъ*, *Вильдувъ*, *Прогрессъ*, *Вандереръ* и *Мальта* разбились о Балаклавскія скалы.

Французскій флагъ лишился линейнаго корабля *Генрихъ IV*, военнаго парохода *Плутонъ* и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ. Кромѣ того множе-

(*) По свѣдѣніямъ обнародованнымъ Адмиралтействомъ.

ство судовъ потерпѣли значительныя поврежденія.

Въ Камышевой бухтѣ опасность была ужасная, корабли, сталкиваясь и цѣпляясь реями и снастями, наносили одинъ другому важныя поврежденія.

Въ лагерѣ смятеніе было всеобщее: всѣ палатки были сорваны, бараки разрушены ураганомъ.

Къ счастію для союзниковъ буря продолжалась только 24 часа.

Въ севастопольскомъ рейдѣ разбило волненіемъ одно изъ затопленныхъ при входѣ судовъ (корветъ «Силистрія») которое тотчасъ же замѣнено кораблемъ «Гавріилъ.»

Но бѣдствія союзной арміи только что начинались: безпрерывные дожди, пронзительные холодные осенніе вѣтры, постоянные туманы обнаружили зловредное вліяніе на здоровье солдатъ. Тифусъ, холера, кровавые поносы и лихорадки начали свирѣпствовать въ союзномъ лагерѣ съ ужасающеюся жестокостію.

Въ особенности терпѣли Англичане, въ корпусѣ которыхъ медицинская часть была организована весьма дурно. — Трудно-больные и тяжело раненые, по недостатку въ Крыму госпиталей, часто должны были по нѣсколько недѣль оста-

ваться безъ крова или помѣщаться на, переполненныхъ людьми, судахъ, въ Балаклавской гавани, въ ожиданіи отправки въ Константинополь. Солдаты не имѣли ни теплой одежды ни порядочныхъ палатокъ и гибли отъ недостатка въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ. Въ Балаклавѣ, главномъ складочномъ мѣстѣ всѣхъ предмѣтовъ снабженія, господствовалъ совершенный безпорядокъ. Одежда, продовольственные и военные припасы, выгруженные съ кораблей валялись кучами на берегу: потому что небыло рукъ для разборки ихъ и помѣщенія для склада.

Начальники войскъ жаловались на коммисаровъ, не получая отъ нихъ потребныхъ вещей, а коммисары не знали въ чемъ именно нуждались войска, и тратили время на соблюденіе разныхъ формальностей.

Такимъ образомъ войска гибли отъ недостатка въ тѣхъ предметахъ, съ которыми незнали что дѣлать въ Балаклавѣ. Причина этого, кромѣ совершенной безпорядочности въ администраціи, заключалась въ затруднительности подвоза припасовъ въ лагерь, по дорогамъ, сдѣлавшимся непроходимыми, отъ безпрерывныхъ дождей, при совершенномъ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ.

Англійская кавалерія, понеся значительный уронъ въ Балаклавскомъ дѣлѣ, вскорѣ потомъ, отъ безкормицы и недостатка помѣщеній, потеряла всѣхъ своихъ лошадей; обоза при арміи не было, такъ что единственное средство транспортировки припасовъ въ лагерь представляли Турки. Ихъ употребляли вмѣсто вьючнаго скота. Вообще участь этихъ несчастныхъ заслуживала полнаго состраданія. Вотъ какъ описывалъ ихъ положеніе корреспондентъ газеты *Times*, въ письмѣ отъ $\frac{\text{30 Октября}}{\text{11 Ноября}}$ «Турецкіе солдаты жестоко страда«ютъ отъ тифуса, кроваваго поноса и лихорадки. «У нихъ нѣтъ фельдшеровъ, а нашихъ медиковъ «недостаетъ для собственной арміи. Больныхъ сво«ихъ они складываютъ въ жалкомъ сараѣ, гдѣ «рѣдкій изъ нихъ выздоравливаетъ, оставаясь безъ «всякой медицинской помощи».

Положеніе французской арміи было несравненно лучше, уже въ началѣ Ноября всѣ солдаты снабжены были полушубками (paletot en peau de mouton) и шинелями съ капюшономъ; части находившіеся при осадныхъ работахъ получали каждый день вино и мясо. Отъ Камышевой бухты къ лагерю проложена была дорога и наконецъ перевязочная часть находилась въ лучшемъ со-

стоянiи чѣмъ у Англичанъ, ибо легкiя лошади африканскихъ конно-егерей, несравненно лучше англiйскихъ выносили всѣ лишенiя и были употребляемы для перевозки.

Медицинская часть у Французовъ организована была также несравненно лучше. Главные госпитали ихъ находились въ Константинополѣ, но для прiема больныхъ и раненыхъ и подания первоначальной помощи, устроены были въ Камышѣ удобныя помѣщенiя и число медиковъ было достаточно.

Не смотря на то однакожъ и во французскомъ лагерѣ свирѣпствовали повальныя болѣзни. Причиною этого былъ въ особенности недостатокъ сухаго помѣщенiя и топлива.

Понятно, что при этомъ осадныя работы не могли идти съ прежнимъ успѣхомъ и на нѣсколько недѣль вовсе прiостановились.

Равнымъ образомъ и съ нашей стороны, по наступленiи поздней осени, прекращены были наступательныя дѣйствiя.

Послѣ Инкерманскаго сраженiя въ составѣ севастопольскаго гарнизона находились слѣдующiя войска:

10-й пѣхотной дивизіи	16 батал.
1-й бригады 14 пѣх. дивизіи	8 —
— — — 17 — — . . .	8 —
Черномоморскіе №№ 2 и 8 батальоны.	2 —
4 и 6-й саперные батальоны	2 —
Резервная бригада 13 пѣх. див. . . .	8 —
Резервной бригады 14 — —	2 —
Легкія № 3 и 4 батареи 14 арт. бриг. .	16 оруд.
— — — 4 и 5 — 17 — — .	16 —
По одной сотнѣ донскихъ №№ 39 и 67 полковъ	2 сотни.
Итого.	46 батал.
	32 пол. ор.
	2 сотни.

Кромѣ флотскихъ экипажей.

Остальныя войска расположены были:

Чоргунскій отрядъ, въ прежнемъ составѣ (см. I часть сихъ Очерковъ VI) въ Чоргунѣ и передъ Кадыкіоемъ. Всѣ прочія войска между Симферополемъ и Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, на Инкерманскихъ высотахъ и Мекензіевой горѣ.

Въ Севастополѣ оборонительныя работы продолжались съ прежнею дѣятельностію. Впереди атакованныхъ бастіоновъ устроивались засѣки,

волчьи ямы и фугасы. Особенное вниманіе обращено было на усиленіе лѣваго фланга нашей оборонительной линіи, дотолѣ довольно слабаго. На Малаховомъ курганѣ, вмѣсто разрушенной башни, выстроенъ редутъ, а у подножья высоты насыпанъ брустверъ, связанный съ ближайшими батареями траншеею для стрѣлковъ, такъ что вскорѣ Корниловскій бастіонъ превратился въ весьма сильный сомкнутый веркъ, долженствовавшій составлять опорный пунктъ всего лѣваго нашего фланга. 2-й и 3-й бастіоны также были усилены; кромѣ того, приступлено къ приведенію въ оборонительное положеніе нѣкоторыхъ зданій Корабельной слободы, которыя впослѣдствіи были связаны между собою и образовали вторую линію обороны, за Корниловскимъ бастіономъ.

Въ то же время производились работы на 4-мъ и 5-мъ бастіонахъ, устроивались блиндажи, или закрытыя помѣщенія для прислуги и заложены батареи противъ непріятельскихъ циркумвалаціонныхъ укрѣпленій, которыя въ теченіи Ноября представляли грозную уже линію батарей и редутовъ, съ каменными эскарпами, пролегавшихъ по вершинѣ Сапунъ-Горы, а во многихъ мѣстахъ кромѣ того еще и по уступамъ ея. Столь же силь-

но были укрѣплены союзниками и доступы къ Балаклавѣ, гдѣ находилось до 40 орудій.

По показанію нѣкоторыхъ перебежчиковъ, въ Севастополѣ узнали, что Французы ведутъ минныя работы противъ 4 бастіона. — Кромѣ того на англійскомъ литографированномъ планѣ, доставленномъ г. Военнымъ Министромъ князю Меньшикову, противъ сего бастіона обозначена была минная галлерея. Все это обратило вниманіе Тотлебена на благовременное контрминированіе аттакованнаго бастіона. — Въ слѣдствіе этаго въ Ноябрѣ еще приступлено къ устройству слуховой галлереи, изъ которой выведены рукава, длиною въ 12 сажень. Послѣдствія показали какъ важны были эти мѣропріятія. По донесенію кн. Меньшикова Тотлебенъ и его сотрудники такъ увѣрены были въ своемъ исскуствѣ въ подземной войнѣ, что за ранѣе радовались случаю отличиться въ этомъ, передъ прославленными французскими инженерами.

Состояніе здоровья нашихъ войскъ было удовлетворительно, не смотря на затрудненія въ подвозкѣ продовольствія, отъ крайней испорченности дороги.

Въ концѣ Ноября Французы снова начали ра-

ботать въ траншеяхъ, они продолжили свою 2-ю параллель влѣво, передъ 5-мъ бастіономъ, и начали вести подступы къ нему. — Англичане также нѣсколько подвинули свою аттаку. На Зеленой-горѣ, господствующей надъ Пересыпью, они подошли на 450 саж. отъ оконечности Южной бухты.

Въ концѣ Ноября разлилась Черная рѣчька; сообщенія части Чоргунскаго отряда, находившейся на лѣвомъ берегу сдѣлались затруднительными, въ слѣдствіе чего $\frac{24}{6}$ числа, ген. ад. кн. Меньшиковъ отвелъ войска сіи въ сел. Чоргунъ.

Составъ гарнизона въ это время былъ усиленъ 1-ю бригадою 11-й пѣхотной дивизіи, а въ послѣдствіи еще Охотскимъ егерскимъ полкомъ, такъ что число баталіоновъ въ Севастополѣ находившихся возрасло до 58-ми. Причиною сего были показанія нѣкоторыхъ перебѣжчиковъ о намѣреніи непріятеля штурмовать городъ.

Слухи эти имѣли свое основаніе; трудности осенней осады и развившіяся въ союзномъ лагерѣ болѣзни, чрезвычайно уронили духъ непріятельской арміи. — Начались побѣги; дезертиры безпрестанно являлись въ нашъ лагерь; войска, желая скорѣе положить конецъ этому томительному положенію просились на штурмъ. — Рагланъ

и Канроберъ должны были для поддержанія духа ввѣренной имъ арміи, не отнимать у нее надежды на скорый исходъ кампаніи.

Но на самомъ дѣлѣ до прибытія подкрѣпленій союзникамъ нельзя еще было и помышлять о штурмѣ; ибо войскъ ихъ едва доставало на охраненіе траншей и циркумвалаціонныхъ линій.

VIII.

Прибытіе въ Севастополь ген. ад. Барона Остенъ-Сакена. Принятая имъ система дѣйствій. Вылазки. Устройство заваловъ для стрѣлковъ впереди оборонительной линіи. Крайнее утомленіе непріятеля. Необходимость усиленія экспедиціонной арміи. Мѣры принятыя къ тому союзными державами. Усиленіе нашихъ войскъ въ Крыму расположенныхъ.

Въ концѣ Ноября прибылъ въ Севастополь назначенный, вмѣсто ген. отъ инф. Данненберга, командиромъ 4 пѣхотнаго корпуса ген. ад. баронъ (*) Остенъ-Сакенъ, которому кн. Меньшиковъ поручилъ главное начальство надъ всѣми войсками Севастопольскаго гарнизона и завѣдываніе общимъ ходомъ обороны.

Зная какъ трудно было для союзниковъ охраненіе заплывшихъ грязью траншей и пользуясь

(*) Нынѣ графъ.

близостію непріятельскихъ подступовъ, баронъ Остенъ-Сакенъ основалъ систему обороны на частыхъ вылазкахъ, заставивъ тѣмъ союзниковъ держать постоянно въ траншеяхъ значительное число войскъ, и еще болѣе утомлять и безъ того уже истощенную непріятельскую армію.

Этому способствовало и самое устройство нашихъ укрѣпленій, не имѣвшихъ ни глубокихъ рвовъ, ни каменныхъ эскарповъ и во многихъ мѣстахъ представлявшихъ значительные промежутки, что чрезвычайно облегчало производство ночныхъ вылазокъ.

Рядъ этихъ предпріятій начался въ ночи, $\frac{\text{съ 28 Ноября}}{\text{10 Декабря}}$ на $\frac{\text{29 Ноября}}{\text{11 Декабря}}$, весьма удачнымъ поискомъ 465 человѣкъ охотниковъ, поддержанныхъ 2-мя ротами Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ командира Черноморскаго казачьяго № 2 баталіона, войсковаго старшины Головинскаго. Храбрецы эти, выйдя изъ 4-го бастіона, вскочили во французскую траншею, перекололи тамъ до 150 человѣкъ; заклепали 4 большія мортиры, а 3 малыя принесли съ собой и захвативъ въ плѣнъ 8 чел., въ томъ числѣ одного офицера, возвратились съ весьма незначительною потерею.

Въ тоже время 40-го флотскаго экипажа мич-

манъ Титовъ 2, пользуясь темнотою ночи вывезъ изъ редута Шварца (*) 2 горныхъ единорога, подъ прикрытіемъ 20-ти охотниковъ и сдѣлавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ вдоль Французскихъ траншей, гдѣ въ то время производились работы, возвратился въ редутъ безъ потери.

Эти смѣлыя вылазки подняли весь осадный корпусъ. Рагланъ въ донесеніи своемъ упоминаетъ, что четыре англійскія дивизіи простояли всю ночь въ ружьѣ, въ ожиданіи аттаки. Канроберъ отдаетъ полную справедливость смѣлости, съ которою охотники наши бросались на французскія траншеи.

Съ тѣхъ поръ, почти каждую ночь непріятельскія войска были тревожимы нашими вылазками въ которыхъ матросы, черноморскіе пластуны и охотники изъ армейскихъ полковъ соперничали другъ передъ другомъ въ удальствѣ, столь сродномъ русскому солдату.

Много дивныхъ подвиговъ совершено было храбрыми защитниками Севастополя, при этихъ смѣлыхъ поискахъ, много славныхъ именъ ихъ

(*) Между 4-мъ и 5-мъ бастіонами.

вписала на свои страницы русская военная лѣтопись....

Жалѣемъ что по краткости нашего разсказа, цѣль котораго состоитъ въ представленіи предъ глазами читателя картины общаго хода осады, мы не можемъ исчислить этихъ дивныхъ подвиговъ.... Но быть можетъ благодарное потомство лучше насъ оцѣнитъ заслуги Севастопольскихъ героевъ, и къ славнымъ именамъ Бирюлева, Титова, Астахова, Головинскаго, Рудаковскаго, Завалишина, матроса Кошки и другихъ, знакомыхъ намъ изъ реляцій, прибавятся въ послѣдствіи еще много другихъ, не менѣе славныхъ, не менѣе дорогихъ русскому сердцу.

Замѣчательнѣйшія изъ вылазокъ, въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ были слѣдующія:

Въ ночи съ $\frac{8}{20}$ на $\frac{9}{21}$ Декабря, подъ начальствомъ лейтенантовъ Бирюлева и Астахова и поручика Бейтнера, при чемъ у Англичанъ взято въ плѣнъ: 3 офицера и 33 рядовыхъ. $\frac{19}{31}$ Декабря тоже лейтенанта Бирюлева при чемъ захвачено 10 Зуавовъ.

Въ ночи съ $\frac{\text{31 Декабря}}{\text{12 Января}}$ на $\frac{1}{13}$ Января подъ командою подполковника Макарова и лейтанантовъ Астахова и Бирюлева.

Въ ночи съ $\frac{2}{14}$ на $\frac{3}{15}$ — капитана Сыробоярскаго при участіи адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Юшкова.

Въ ночи съ 7 на 8 Января — противъ лѣваго фланга и центра французскихъ траншей, подъ начальствомъ маіора Рудаковскаго, капитана Ляпунова, лейтенантовъ Титова и Завалишина, при чемъ 2 офицера и нѣсколько рядовыхъ взято нами въ плѣнъ.

Въ ночи съ $\frac{19}{31}$ на $\frac{\text{20 Января}}{\text{1 Февраля}}$ подъ начальствомъ Бирюлева, при чемъ взято 3 офицера и нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ и одна изъ непріятельскихъ траншей совершенно завалена трупами.

Для удобнѣйшаго производства вылазокъ въ половинѣ Декабря между — 5-мъ бастіономъ и Карантинною бухтою заложены нами контрапрошные ложементы и впереди всей оборонительной линіи устроены завалы для штуцерныхъ, которые изъ за этихъ закрытій постоянно безпокоили непріятельскихъ рабочихъ, чѣмъ значительно замѣдляли ходъ осады. Кромѣ штуцерныхъ весьма удачно дѣйствовали также въ это время наши застрѣльщики изъ гладкоствольныхъ ружей, цилиндро-коническими пулями съ чашечками.

Подобнаго рода дѣйствія весьма утомляли непріятеля, ибо при постоянно дурной мокрой погодѣ, продолжавшейся до конца Декабря, онъ долженъ былъ содержать каждую ночь сильные траншейные караулы.

Въ особенности тягостно это было для Англичанъ, которыхъ доставало только на три смѣны, такъ что каждому солдату приходилось стоять въ траншеяхъ черезъ двѣ ночи въ третью. Это еще болѣе способствовало развитію свирѣпствовавшихъ въ лагерѣ болѣзней; — тифусъ, холера и крымская лихородка собирали обильную жатву въ союзномъ войскѣ; у Англичанъ изъ 50000 челов., постепенно высаженныхъ на Крымскіе берега, въ началѣ Января, оставалось подъ ружьемъ не болѣе 12000!.. французскіе полки отъ побѣговъ и болѣзней также приведены были въ самый слабый составъ (*).

Трудно вообразить себѣ всѣ лишенія, которыя терпѣли въ это время въ союзномъ лагерѣ. Со-

(*) Мы не имѣемъ возможности привести цыфру потери во французской арміи, потому что офиціяльнымъ реляціямъ въ этомъ отношеніи нельзя вѣрить безусловно, а парижскія газеты постоянно умалчивали объ этомъ и вообще были несравненно скромнѣе лондонскихъ.

временныя статьи англійскихъ газетъ рисуютъ яркую картину этой бѣдственной зимы.

Съ удивленіемъ читались онѣ въ Европѣ, народъ роптал на несовершенство администраціи, на отсутствіе всякой заботливости правительства объ войскѣ. Въ Англіи всѣ знали какимъ лишеніямъ подвергались войска лорда Раглана въ лагерѣ, отстоявшемъ на 10 только верстъ отъ Балаклавы, переполненной разнаго рода припасами. Рѣшено было для удобства сообщенія построить желѣзную дорогу изъ складочнаго пункта въ лагерь, немедленно отправлены въ Крымъ инженеры и рабочіе и въ концѣ Января уже приступлено къ постройкѣ этой дороги.

Между тѣмъ правительства союзныхъ державъ ясно видѣли необходимость усиленія Крымской арміи и приняли къ этому самыя рѣшительныя мѣры.

Изъ Франціи, кромѣ двукратнаго укомплектованія находившихся въ Крыму 7 дивизій, постепенно перевезены были туда слѣдующія войска:

7-я дивизія, генералъ Дюлакъ.	Высажена въ Камышѣ въ
1-я бригада, генералъ Биссонъ.	
10-й линейный полкъ.	
14-й — —	

2-й стрѣлковый батальонъ.	
2-я бригада.	концѣ Декабря 1854 года.
56-й линейный полкъ.	
57-й — —	
6-й стрѣлковый батальонъ.	
8-я дивизія, генералъ де-Саль.	Высажена въ Камышѣ въ началѣ Января 1855 года.
1-я бригада, генералъ Дюваль.	
43-й линейный полкъ.	
79-й — —	
17-й стрѣлковый батальонъ.	
2-я бригада, генералъ Фоше.	
85-й линейный полкъ	
93-й — —	
20-й стрѣлковый батальонъ.	
Гвардейскаябригада, ген. Ульрихъ.	Высажена въ Камышѣ въ половинѣ Января.
2 батальона гренадеръ.	
2 — волтижеровъ.	
1 стрѣлковый батальонъ.	
½ эскадрона колонновожатыхъ	
2 пѣш. батареи и 1 рота саперъ.	

Примѣчаніе. Кромѣ того въ концѣ Января при гвардейской бригадѣ сформированъ въ Крыму полкъ Зуавовъ.

9-я дивизія, генералъ Брюне.	Высажена въ Константинополѣ въ половинѣ Января, а въ Февралѣ перевезена въ Крымъ.
1-я бригада, генералъ Кёръ.	
11-й линейный полкъ.	
16-й — —	
4-й стрѣлковый батальонъ.	
2-я бригада, г. Лафонъ-де-Виллье.	
49-й линейный полкъ.	
100-й — —	
14-й стрѣлковый батальонъ.	

Примѣчаніе. При каждой изъ трехъ означенныхъ дивизій состояло по 2 пѣшія батареи и по 1-й ротѣ саперъ.

Англія употребила всѣ усилія для укомплектованія своего крымскаго экспедиціоннаго корпуса, но не смотря на то не могла привести его въ желаемый составъ.

Въ концѣ 1854 года и въ началѣ 1855 отправлено было въ Крымъ 12 пѣхотныхъ полковъ, а именно:

33, 43 и 71 изъ Корфу.
97 изъ Аѳинъ.
9, 16 и 62 изъ Мальты.
17, 39 и 89 изъ Гибралтаръ.
18 и 19 изъ Англіи.

Эти 12 полковъ должны были образовать 5-ю

и 6-ю дивизіи; но такъ какъ находившіеся въ Англіи рекрутскія депо не могли укомплектовать полковъ прежде высаженныхъ въ Крымъ дивизій, не смотря на неоднократную посылку людей, то означенные 12 полковъ пошли на пополненіе убыли въ другихъ, такъ что вмѣсто 6-ти нумерныхъ и одной легкой дивизіи, англійская армія образовала всего пять дивизій: 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и легкую.

Такимъ образомъ не находя возможности къ усиленію своихъ войскъ обыкновенными мѣрами, т. е. посредствомъ вербовки въ самой Англіи, парламентъ обратился къ вербовкѣ солдатъ въ другихъ государствахъ. Но попытки подобнаго рода въ Швейцаріи, Германіи и Италіи не имѣли большаго успѣха. Турція же обязалась выставить 15,000 дѣйствующихъ и 5,000 резервныхъ войскъ, которыя должны были поступить на полное содержаніе отъ Англіи и служить подъ командою англійскихъ офицеровъ. Кромѣ того, лондонскій кабинетъ рѣшился искать себѣ новыхъ союзниковъ, которые бы, за извѣстную со стороны Англіи субсидію, согласились присоединить войска свои къ арміи, напрягавшей всѣ усилія для покоренія Севастополя.

Такую союзницу, Англія нашла себѣ въ Сардиніи, которая $\frac{3}{15}$ Марта приступила къ союзу западныхъ державъ, обязавшись выставить 15,000 войска.

Кромѣ этихъ силъ предназначенныхъ для непосредственнаго усиленія войскъ осаждавшихъ Севастополь, 30,000 Турокъ, подъ начальствомъ Омеръ-Паши предназначались къ высадкѣ въ Евпаторіи, а Франція готовила еще три дивизіи: 10, 11 и 12, для образованія резервнаго лагеря въ Маслакѣ, близь Константинополя.

Но чего стоили союзнымъ державамъ эти чрезвычайныя усилія!!... Во Франціи въ слѣдъ за первымъ займомъ въ 300,000,000 франковъ, въ Январѣ 1855 года послѣдовалъ второй въ 500,000,000. Въ Англіи военный бюджетъ, еще въ 1853 году увеличившійся на 16,000,000 фунтовъ стерлинговъ (96 милл. руб. сер.), въ 1855 году возросъ еще на 43 милліона (1032 милл. франковъ или 258 милл. руб. сер.). Чтобы составить себѣ понятіе во что обошлась Великобританіи крымская экспедиція, достаточно сказать, что снаряженіе каждаго солдата или матроса экспедиціонной арміи стоило правительству 5000 франковъ (1,250 руб. сер.).

Съ нашей стороны потери въ крымской арміи были также значительны. Хотя состояніе здоровья въ войскахъ было удовлетворительно, но уронъ понесенный нами въ Инкерманскомъ сраженіи и въ первое время бомбардированія былъ причиною, что части войскъ пришли въ слабый составъ и требовали укомплектованій, а усиленіе союзной арміи свѣжими войсками изъ Европы, поставляло и насъ въ необходимость сосредоточить въ Крыму болѣе значительныя силы.

При томъ же войска Севастопольскаго гарнизона, не смотря на освѣженіе (*) изъ дѣйствующаго отряда, были утомлены трудными работами и постоянною бдительностію.

Въ слѣдствіе сего, въ половинѣ Декабря направленъ изъ Южной Бессарабіи къ Перекопу 3-й пѣхотный корпусъ (кромѣ 3-й легкой кавалерійской дивизіи), а полки 10-й пѣхотной дивизіи были укомплектованы и тогда представилась возможность вывести изъ Севастополя Московскій и Бутырскій пѣхотные полки, изъ которыхъ послѣд-

(*) Въ началѣ Декабря 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи выведена была на Бельбекъ, а Камчатскій полкъ введенъ въ Севастополь.

ній оставленъ для работъ въ сѣверномъ укрѣпленіи (*).

IX.

Возобновленіе осадныхъ работъ въ концѣ Декабря. Минныя работы. Прибытіе генерала Ніеля. Предложенный имъ новый планъ аттаки. Новое распредѣленіе союзной арміи, въ усиленномъ ея составѣ. Открытіе Французами осадныхъ работъ противъ оконечности лѣваго фланга нашей оборонительной линіи. Продолженіе ими 2-й Англійской параллели. Противодѣйствіе съ нашей стороны этимъ работамъ. Заложеніе контръ-апрошныхъ укрѣпленій. Селенгинскій редутъ. Неудачное покушеніе Французовъ $\frac{11}{23}$ Февраля помѣшать возведенію его. Заложеніе Волынскаго редута. Заложеніе Французами Черныхъ редутовъ. Подступы къ Корниловскому бастіону. Заложеніе Камчатскаго люнета. Дѣйствія Французовъ на фронтахъ прежней аттаки. Вылазка Рудаковскаго. Неудачное покушеніе Французовъ овладѣть Камчатскимъ люнетомъ.

Въ концѣ Декабря начали прибывать къ союзникамъ подкрѣпленія; погода сдѣлалась лучше, дожди смѣнились легкими морозами, а вмѣстѣ съ тѣмъ начались снова и осадныя работы.

Англичане съ бо̀льшею противу прежняго дѣятельностію начали свои подступы: на Зеленой

(*) Кромѣ того, въ теченіи означеннаго времени прибыли къ Севастополю, остававшіеся въ Херсонѣ 2 баталіона Камчатскаго полка и 4 баталіона резервныхъ бригадъ 12-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій. Послѣдніе поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ частей.

горѣ, и къ 3-му бастіону, пользуясь положеніемъ Доковой и Лабораторной балокъ, по направленію своему замѣнявшихъ Англичанамъ сообщеніе между 1-ю и 2-ю параллелями, заложенною ими въ въ разстояніи 400 саженъ отъ крѣпостныхъ верковъ.

Французы начали снова работы свои передъ 4-мъ и 5-мъ бастіонами и передъ находившимся между ними редутомъ лейтенанта Шварца, и въ тоже время не надѣясь дѣйствіемъ батарей своихъ ослабить артиллерію 4-го бастіона, вели подъ него минную галлерею, намѣреваясь подорвавъ бастіонъ штурмовать обвалъ.

$\frac{18}{30}$ Января въ одномъ изъ контрминныхъ рукавовъ нашихъ, въ 26-ти саженяхъ впереди бастіона № 4, услышано было приближеніе непріятельскихъ работъ, но и подъ землею, какъ и на поверхности ея всѣ усилія Французовъ были тщетны противъ искусства русскихъ инженеровъ.

Расположеніе контрминныхъ рукавовъ было таково, что всѣ французскія батареи приближавшіяся къ нимъ были разрушаемы нашими камуфлетами, въ то время какъ всѣ почти непріятельскіе взрывы были совершенно неудачны.

$\frac{15}{27}$ Января прибылъ въ Камышъ, присланный

Императоромъ Французовъ, для осмотра осадныхъ работъ, генералъ *Ніель.* По внимательномъ обозрѣніи мѣстности, онъ предложилъ Канроберу измѣнить направленіе главной аттаки и повести ее противъ Корниловскаго бастіона, между Доковою и Килєнбалкою, при содѣйствіи вспомогательной аттаки на правомъ берегу послѣдней.

Этотъ новый планъ дѣйствій основанъ былъ на томъ, что овладѣніе Корабельною Слободкою, гораздо ближе, чѣмъ взятіе самаго города, вело союзниковъ къ предположенной цѣли: уничтоженію флота, доковъ и другихъ морскихъ заведеній, которыя всѣ находились на восточной сторонѣ Южной бухты. Соглашаясь съ основательностію этого предложенія, Рагланъ и Канроберъ возражали Ніелю, что, при атакѣ Севастополя съ восточной стороны, имъ представлялись несравненно большія затрудненія, чѣмъ на той мѣстности, гдѣ находились французскіе апроши, которая вообще командуетъ городскими укрѣпленіями, тогда какъ мѣстность между Доковою и Килєнъ балками, понижаясь отъ города, не представляла осаднымъ батареямъ выгодъ командованія. При томъ же здѣсь грунтъ еще болѣе каменистъ и во многихъ

мѣстахъ голыя скалы вовсе не имѣютъ землянаго покрова.

Въ замѣнъ того по очертанію восточной части оборонительной нашей линіи, союзники могли, при аттакѣ, дать своимъ параллелямъ охватывающее положеніе, и слѣдовательно дѣйствовать противъ нашихъ батарей концентрически, тогда какъ, на прежнемъ фронтѣ главной аттаки Французы лишены были этой важной выгоды.

Послѣ долгихъ разсужденій, союзные генералы приняли планъ дѣйствій предложенный Ніелемъ, съ тѣмъ однакоже, дабы одновременно съ аттакою противъ Корниловскаго бастіона, продолжать прежніе подступы къ 3-му, 4-му и 5-му бастіонамъ.

Такимъ образомъ въ концѣ Января, осадныя работы союзниковъ раскинулись на 7 верстъ, обнимая собою пространство отъ Карантинной до Киленбалочной бухты, и направляясь одновременно противу всѣхъ фронтовъ нашей оборонительной линіи отъ бастіона № 1-й до № 6-го.

При этомъ развитіи аттаки, нельзя было предоставить Англичанамъ всего праваго фланга ея, отъ Саранданакиной балки до Сапунъ-Горы, ибо, ослабленныхъ вылазками, войскъ ихъ недостало бы при семъ даже на содержаніе траншейныхъ

карауловъ по столь обширной линіи. По сему въ началѣ Февраля, союзная армія получила слѣдующій составъ:

Французскія войска раздѣлены были на два пѣхотныхъ и одинъ резервный корпуса.

1-й Корпусъ, подъ начальствомъ прибывшаго изъ Франціи генерала *Пелиссье,* предназначался для продолженія прежней французской аттаки отъ Карантинной бухты до Саранданакиной балки.

Въ составъ его вошли дивизіи:

1-я Д'Отмара — прежняя 4-я Форе.

2-я Леваньяна — прежняя 5-я.

3-я Пате — прежняя 6-я.

4-я Де-Саля — 7-я по порядку отправленія изъ Франціи.

2-*й корпусъ*, подъ начальствомъ генерала *Боске,* предназначавшійся для веденія новой аттаки, на Корабельную Слободу, между Доковою балкою и Южнымъ берегомъ Большой бухты, а часть и для занятія ближайшихъ укрѣпленій на Сапунъ-Горѣ, состоялъ изъ дивизій:

1-й Брюа — прежней 1-й Канробера.

2-й Каму — прежней 3-й Принца Наполеона (*).

(*) Уѣхавшаго изъ Крыма во Францію.

3-й Мейрана — прежней 2-й Боске.

4-й Дюлака — прежней 8-й по порядку отправленія изъ Франціи.

Резервный корпусъ состоявшій въ непосредственномъ завѣдываніи главнокомандующаго, изъ вновь прибывшей 9-й дивизіи Брюне и Гвардейской бригады Ульриха, занялъ циркумвалаціонныя линіи, къ Югу отъ укрѣпленій, ввѣренныхъ 1-му корпусу, а частью расположенъ былъ у Балаклавы.

При резервѣ находилась кавалерія. Изъ числа Англійскихъ дивизій: легкая, Буллера (*) 2-я Пеннефатера (**), 3-я Ингленда и укомплектованная 4-я, должны были продолжать аттаку на Зеленой горѣ, между Лабораторною и Доковою балками, а 1-я дивизія Бентинка (***), и кавалерія подъ начальствомъ Скерлета (****), расположились у Балаклавы.

Турецкая дивизія находилась частію при французскихъ а частію при англійскихъ войскахъ.

Числительность этихъ войскъ была слѣдующая:

(*) Замѣстившаго генерала Броуна.

(**) — — Леси-Эвенса.

(***) — — Герц. Кембриджскаго.

(****) — — Люкана.

Французовъ въ 9 пѣхотныхъ дивизіяхъ съ состоявшею при нихъ артиллеріею и кавалеріею	70,000 чел.
Англичанъ въ 5-ти укомплектованныхъ дивизіяхъ	25,000 —
Турокъ	15,000 —
Все подъ Севастополемъ.	110,000 чел.

Числительность русскихъ войскъ въ Севастополѣ и ближайшихъ окрестностяхъ расположенныхъ была почти равна съ союзниками.

$\frac{3}{15}$ Февраля Французы приступили къ продолженію вправо 2-й англійской параллели, заложенной въ разстояніи 400 саж. отъ бастіона № 3 и потомъ повели отъ нея подступы къ Корниловскому бастіону.

Какъ только замѣчены были съ нашей стороны новыя работы непріятеля, то ген. ад. Баронъ Остенъ-Сакенъ принялъ для противодѣйствія имъ самыя рѣшительныя мѣры. Онѣ состояли въ основаніи впереди лѣваго фланга нашей оборонительной линіи, особой системы контрапрошныхъ укрѣпленій, дабы замѣдлить тѣмъ ходъ осадныхъ работъ, понуждая непріятеля вести подступы подъ близкимъ нашимъ огнемъ.

Первое изъ этихъ укрѣпленій заложенное въ ночи съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ Февраля, по имени полка производившаго работы названо — *Селенгинскимъ редутомъ*. Укрѣпленіе это находилось на правомъ берегу Киленъ-балки, въ 500 саж. отъ ея устья.

Предпріятіе это совершено было съ такою внезапностію что непріятель не успѣлъ оказать намъ ни какого сопротивленія, и простоявъ цѣлую ночь въ ружьѣ, только съ разсвѣтомъ открылъ перестрѣлку съ нашими штуцерными.

На слѣдующую ночь по заложеніи редута, Французы рѣшились овладѣть имъ, пока еще онъ не былъ готовъ. Для этаго предназначены были два баталіона 2-го полка Зуавовъ и баталіонъ 4-го морскаго полка, подъ начальствомъ генерала Дю-Мене, поддержанные 2-мя баталіонами 6-го и 10-го линейныхъ полковъ подъ командою полковника Дюбо.

Въ это время въ редутѣ находился Селенгинскій пѣхотный полкъ, а для прикрытія работъ наряженъ Волынскій полкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущева, который расположилъ свои баталіоны слѣдующимъ образомъ:

Селенгинскій полкъ на самомъ редутѣ: 4-й ба-

таліонъ на работѣ, 2-й и 3-й внутри укрѣпленія а 1-й во рву.

Баталіоны Волынскаго полка были выдвинуты для прикрытія работъ: 4-й въ ротныхъ колоннахъ, за устроенными впереди редута ложементами, 1-й и 2-й правѣе а 3-й лѣвѣе редута, въ колонахъ къ атакѣ.

Въ 2 часа ночи, по захожденіи луны, до-толѣ ярко освѣщавшей окрестную мѣстность, пластуны Черноморскаго казачьяго № 8 баталіона, занимавшіе секреты передъ нашими ложементами, дали знать, что непріятельскія колонны строятся впереди траншей. Въ ту самую минуту цѣпь 10-й и 11-й мушкетерскихъ ротъ Волынскаго полка, открыла сильный огонь, а командовавшій обоими полками генералъ-маіоръ Хрущевъ, двинулъ впередъ 1-й и 2-й баталіоны Волынскаго полка стоявшіе въ ружьѣ, по правую сторону редута, но услышавъ, что непріятель, проникнувшій въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами, бросился уже на редутъ, онъ завелъ первыя два баталіона правымъ плечемъ, и въ то время когда кровопролитный бой кипѣлъ уже во рву, атаковалъ непріятельскія колонны во флангъ и въ тылъ. Французы тотъчасъ же были отбиты, и отсту-

пали заваливъ ровъ своими трупами. Въ то же время 3-й баталіонъ и 12-я мушкетерская рота Волынскаго полка, находившіеся на лѣвомъ флангѣ, отразили нападеніе другой колонны, которая подавалась лѣвѣе редута. Генералъ-маіоръ Хрущевъ воспользовался этимъ успѣхомъ и приказалъ бить наступленіе. Удалые Волынцы, подъ личнымъ его предводительствомъ, быстро устремились впередъ, поражая штыками Зуавовъ и флотскихъ солдатъ, силившихся остановить ихъ натискъ. Долго длилась борьба, но русскій штыкъ превозмогъ стойкость непріятеля, который въ безпорядкѣ побѣжалъ къ своимъ траншеямъ.

Между тѣмъ полковникъ Сабашинскій, съ однимъ баталіономъ ввѣреннаго ему Селенгинскаго полка, вышелъ изъ за праваго фаса редута и спѣшилъ на помощь товарищамъ. Къ нему присоединены 4-я гренадерская, 10-я и взводъ 11-й мушкетерской роты Волынскаго полка, подъ командою полковника Свищевскаго. Войска эти съ барабаннымъ боемъ бросились по саперной дорогѣ, отыскивая въ ночной темнотѣ боровшихся съ непріятелемъ Волынцевъ, они встрѣтили одну изъ колоннъ Дюбо, спѣшившаго на помощь къ Зуа-

вамъ и опрокинули ее въ лощину, подъ выстрѣлы нашихъ батарей и пароходовъ.

Два раза колонны Дю-Мене поддержанные резервомъ Дюбо, усиливались перейти въ наступленіе и оба раза съ урономъ были опрокинуты къ своимъ траншеямъ. Наконецъ послѣ часоваго рукопашнаго боя, въ теченіи котораго русскіе барабаны не переставали бить колонный маршъ, непріятель принужденъ былъ отступить окончательно, оставивъ въ нашихъ рукахъ болѣе ста тѣлъ, изъ которыхъ восемь офицерскихъ; кромѣ того войсками нашими взято въ плѣнъ 24 человѣка, въ томъ числѣ пять офицеровъ. Вообще непріятель потерялъ не менѣе 600 человѣкъ, ибо при отступленіи, онъ подвергался жестокому огню съ сосѣднихъ бастіоновъ и стоявшихъ на рейдѣ пароходовъ, «Владиміра, Херсонеса и Громоносца».

Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 65, ранено оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 236.

Въ донесеніи своемъ объ этомъ дѣлѣ, генералъ Канроберъ говоритъ, что Французы *достигли предположенной цѣли*, не объясняя впрочемъ въ чемъ она состояла, а говоря только, что войскамъ Дю-Мене нельзя было утвердиться на томъ мѣстѣ, гдѣ заложенъ редутъ, потому что она обстрѣли-

вается со всѣхъ сторонъ артиллеріею русскихъ батарей и пароходовъ.

И такъ если Французы предполагали, уничтоживъ заложенное нами укрѣпленіе, понудить войска наши удалиться за Киленбалку, то цѣль эта не только не была достигнута, но напротивъ того въ ночь съ $\frac{16}{28}$ Февраля на $\frac{\text{17 Февраля}}{\text{1 Марта}}$ мы заложили новый редутъ, впереди прежняго и такимъ образомъ твердою ногою стали на возвышенность.

Редутъ этотъ по имяни полка производившаго заложеніе названъ *Волынскимъ*.

Оба редута, были связаны между собою траншеею а впереди устроена линія ложементовъ для штуцерныхъ.

Между тѣмъ Французы дѣятельно работали на правомъ флангѣ. Для противодѣйствія вылазкамъ изъ Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ, они заложили въ 300 саж. отъ нашихъ укрѣпленій, два редута, прозванные *Черными* и въ тоже время продолжали быстро подвигаться между Доковою и Киленъ-балками къ Корниловскому бастіону, для скорѣйшаго занятія холма, лежащаго въ 290 саж. передъ бастіономъ.

Но инженеры наши предупредили это намѣреніе непріятеля: въ ночи съ $\frac{27}{10}$ и $\frac{\text{28 Февраля}}{\text{11 Марта}}$ заложенъ на этомъ холмѣ люнетъ, получившій наименованіе Камчатскаго. Занятіе этого пункта было весьма важно, ибо оно вынуждало непріятеля, въ разстояніи 470 саж. отъ крѣпости, вести свои подступы *тихою саппою*, т. е. самымъ медленнымъ способомъ, что обыкновенно начинается уже въ нѣсколькихъ десяткахъ саж. отъ крѣпости.

На прежнихъ фронтахъ аттаки, противъ 4-го и 5-го бастіоновъ Французы продолжали дѣйствовать противъ насъ навѣснымъ огнемъ, ведя въ тоже время минныя галлереи въ обходъ обоихъ фланговъ бастіона № 4-го. Но всѣ усилія непріятеля подъ землею, устраненныя искусствомъ нашихъ инженеровъ, не имѣли никакого успѣха.

Защитники Севастополя съ прежнею энергіею продолжали оборонительныя работы, какъ на правой, такъ и на сѣверной сторонѣ рейда (*). Сими послѣдними завѣдывалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

(*) Въ это время входъ въ рейдъ обезпечивался второю линіею затопленныхъ кораблей, устроенной вслѣдствіе того что передъ зимою была размыта волненіемъ.

Между тѣмъ ночные вылазки гарнизона продолжались съ прежнимъ успѣхомъ.

Такъ $\frac{3}{15}$ Марта 700 охотниковъ изъ армейскихъ полковъ и флотскихъ экипажей, подъ начальствомъ храбраго маіора Рудаковскаго, выйдя изъ 6-го бастіона ворвались во французскую траншею, опрокинули встрѣтившіе ихъ 2 роты 10-го стрѣлковаго (Венсенскаго) баталіона и послѣ жаркаго рукопашнаго боя, отступили тогда только, когда по тревогѣ прибыла къ атакованному пункту почти вся дивизія Пате. Къ сожалѣнію изъ числа храбрецовъ нашихъ 13 человѣкъ было убито и 57 ранено.

Въ ночи съ $\frac{5}{17}$ на $\frac{6}{18}$ Марта Французы во что бы ни стало, рѣшились овладѣть Камчатскимъ люнетомъ. Для сего предназначена была цѣлая дивизія Мейрана, въ составѣ 9-ти баталіоновъ.

5 Марта, по наступленіи сумерокъ, открытъ былъ непріятелемъ сильный огонь по редуту и по находившимся впереди его ложементамъ, занятымъ стрѣлками Якутскаго полка.

Канонада эта была непродолжительна; прекративъ огонь, французскіе баталіоны пошли на приступъ, имѣя впереди 3-й полкъ Зуавовъ и про-

никнувъ въ интервалы между нашими ложементами, бросились на люнетъ.

Занимавшій его полковникъ Свищевскій вывелъ изъ укрѣпленія три роты Волынскаго полка, стремительно аттаковалъ Зуавовъ въ штыки и опрокинулъ ихъ къ ложементамъ, занятымъ нашими стрѣлками, которые, пользуясь разстройствомъ непріятеля, ударили на него съ тылу.

Поставленные между двумя рядами штыковъ, французскіе баталіоны искали спасенія въ бѣгствѣ.

Тогда непріятель открылъ снова сильнѣйшій артиллерійскій огонь, и подкрѣпивъ отбитыя колонны вторично пошелъ на штурмъ.

Но встрѣченные, предварительно выведеннымъ изъ редута полковникомъ Бялымъ — баталіономъ Якутскаго пѣхотнаго и 2-мя ротами Томскаго егерскаго полковъ, Французы снова были опрокинуты въ свои окопы.

Преслѣдуя по пятамъ отступавшаго непріятеля, удальцы наши ворвались въ его траншеи, гдѣ завязался кровопролитный рукопашный бой, въ которомъ Французы понесли значительный уронъ.

За тѣмъ полковникъ Бялый отвелъ свои баталіоны и построилъ ихъ впереди ложементовъ. Не-

пріятель прекратилъ перестрѣлку по всей линіи своихъ траншей и не возобновлялъ ее до разсвѣта.

Съ нашей стороны при семъ убито нижнихъ чиновъ 15, ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 87.

Потеря непріятеля была значительнѣе. Около редута оставлено имъ 50 тѣлъ. Въ плѣнъ взято нами: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 9.

Англичане воспользовавшись этимъ дѣломъ, во время котораго вниманіе обѣихъ сторонъ привлечено было на Камчатскій люнетъ, въ туже ночь заложили между Доковою и Лабораторною балками *третью параллель* въ разстояніи 280 саж. отъ исходящаго угла 3-го бастіона.

$\frac{9}{21}$ Марта окончено было вооруженіе Камчатскаго люнета, и такимъ образомъ довершено устройство первой линіи обороны, овладѣніе котораго стоило союзникамъ весьма дорого.

Всѣ три передовыя укрѣпленія, т. е. редуты: Волынскій, Селенгинскій и Камчатскій люнетъ, образовали *5-е отдѣленіе* оборонительной линіи.

X.

Назначеніе генералъ-адъютанта князя Горчакова главнокомандующимъ Южною арміею и военными, сухопутными и морскими силами въ Крыму находившимися. Ходъ осадныхъ работъ до втораго усиленнаго бомбардированія. Смерть Истомина. Взятіе Французами нашихъ ложементовъ впереди Камчатскаго люнета; вылазки въ ночи съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ Марта. Довершеніе контръ-апрошей нашихъ впереди лѣваго фланга оборонительной линіи.

Во время описанныхъ нами въ послѣдней главѣ событій, главное начальство надъ войсками, въ Крыму расположенными, по совершенно-разстроенному здоровью генералъ-адъютанта князя Александра Сергѣевича Меншикова, ввѣрено было Государемъ Императоромъ генералъ-адъютанту князю Горчакову. Уже въ половинѣ Февраля болѣзненное состояніе князя Александра Сергѣевича усилилось до того, что 18-го Февраля онъ вынужденъ былъ передать начальство надъ войсками генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену, а вскорѣ потомъ князь не будучи въ состояніи болѣе оставаться въ Сѣверномъ укрѣпленіи, уѣхалъ въ Симферополь.

Между тѣмъ совершилось горестное, для всей Россіи, событіе: Государь Императоръ Николай

Павловичъ отошелъ въ вѣчность. Послѣдній взоръ Его обращенъ былъ на храбрую Его армію, на непоколебимыхъ защитниковъ Севастополя... и всякой изъ нихъ поклялся въ душѣ показать себя достойнымъ того отеческаго вниманія, которымъ Незабвенный благодѣтель русской арміи удостоивалъ ихъ. 8 Марта прибылъ въ Севастополь новый главнокомандующій. Въ первомъ приказѣ отданнымъ имъ по всей Крымской арміи, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ передалъ храбрымъ нашимъ воинамъ слѣдующіе слова нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора: «Скажи отъ имени Незабвеннаго Благо-«дѣтеля нашего храбрымъ защитникамъ Севасто-«поля, что Онъ ими гордится и, со смертнаго «одра, посылаетъ имъ послѣднее душевное спа-«сибо; скажи нашимъ молодцамъ, что и *Я* отъ «души благодарю ихъ Его именемъ и вполнѣ увѣ-«ренъ, что они всегда будутъ достойны Его оте-«ческихъ попеченій».

Послѣ неудачнаго покушенія $\frac{5}{17}$ Марта овладѣть Камчатскимъ люнетомъ союзники рѣшились, для новой аттаки ослабить сначала усиленнымъ огнемъ весь лѣвый флангъ нашей оборонительной

линіи. Въ слѣдствіе сего $\frac{7}{19}$ Марта они начали довольно сильно бомбардировать укрѣпленія Корабельной слободы, что впрочемъ не причинило намъ большаго урона; потому что и по этой части оборонительной линіи, устроены уже были блиндажи и другія закрытыя помѣщенія для гарнизона. Но къ сожалѣнію, въ этотъ день убитъ на Камчатскомъ люнетѣ, начальникъ 4-й дистанціи контръ-адмиралъ Истоминъ. По словамъ донесенія генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена «потеря этого храбраго, исполненнаго рвенія молодаго адмирала, подававшаго большія надежды, была весьма чувствительна, какъ для флота, такъ и для гарнизона».

Прахъ Истомина положили въ соборѣ Святаго Владиміра, подлѣ могилы вице-адмирала Корнилова—на мѣстѣ приготовленномъ для себя Нахимовымъ, который уступилъ его прежде павшему товарищу.

Между тѣмъ осадныя работы продолжались: на лѣвомъ флангѣ Французы нѣсколько разъ безъуспѣшно старались овладѣть нашими контръ-апрошами, между 5-мъ и 6-мъ бастіонами; на правомъ же флангѣ $\frac{8}{20}$ Марта подступы ихъ прибли-

зались на 40 сажень къ находившимся въ 80-ти саженяхъ впереди Камчатскаго люнета ложементамъ нашимъ.

Пользуясь этимъ въ сумерки $\frac{10}{22}$ Марта, непріятель овладѣлъ сими ложементами. Но не смотря на то близкій огонь люнета вынуждалъ непріятеля, вести дальнѣйшіе подступы самымъ медленнымъ образомъ; поэтому должно было ожидать, что ночью онъ воспользуется темнотою, чтобы разомъ подвинуть впередъ свои подступы летучею саппою. Для воспрепятствованія сему и отнятія ложементовъ, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ приказалъ, въ ночи съ $\frac{10}{22}$ и $\frac{11}{23}$ Марта, сдѣлать, изъ 4-го отдѣленія оборонительной линіи, сильную вылазку по двумъ направленіямъ: главную изъ Камчатскаго люнета, противъ французскихъ работъ, съ тѣмъ чтобы по возможности уничтожить то, что было сдѣлано ими вновь, и вспомогательную изъ 3-го бастіона, противъ апрошей между Доковою и Лабораторною балками, гдѣ Англичане начинали новые окопы. Для главной вылазки предназначены были: Днѣпровскій пѣхотный полкъ, наканунѣ введенный въ Севастополь, 1-й и 2-й баталіоны Волынскаго егерскаго, Камчатскій и два баталіона Углицкаго пол-

ка; 44-й флотскій экипажъ и команда отъ 35-го, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, которому, по смерти контръ-адмирала Истомина, ввѣрена была 4-я дистанція оборонительной линіи.

Вспомогательная вылазка изъ 260 охотниковъ 38-го и 41-го флотскихъ экипажей, 6-й баталіонъ Минскаго полка, подъ начальствами капитана 2-го ранга Будищева, съ 4-мя ротами греческихъ волонтеровъ князя Мурузи, должна была аттаковать англійскіе апроши между Доковою и Лабораторною балками. Другая партія изъ 475 охотниковъ 30 и 45 экипажей, Охотскаго егерскаго полка и 6-го резервнаго Волынскаго баталіона, подъ предводительствомъ лейтенанта Бирюлева предназначена для поиска на Зеленую Гору.

Въ 10 часовъ вечера, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, построивъ 6 баталіоновъ впереди Камчатскаго люнета, двинулъ ихъ на французскіе ложементы. Темнота ночи и сильный пронзительный вѣтеръ, благопріятствовали предпріятію, но не смотря на то чуткіе Зуавы, замѣтивъ приближеніе нашихъ колоннъ, дали знать о томъ въ свой лагерь. Въ слѣдствіи сего, къ атакованному пункту немедленно придвинуты были двѣ, ближе другихъ стоявшія, дивизіи: Мейрана и Брюне, переве-

денная сюда изъ резерва, послѣ неуспѣшной аттаки Французовъ на Камчатскій люнетъ, $\frac{5}{17}$ Марта, вѣроятно въ намѣреніи повторить нападеніе.

Войска генералъ-лейтенанта Хрулева встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и вскорѣ на всемъ пространствѣ между Доковою и Киленбалкою загорѣлась жаркая перестрѣлка.

Между тѣмъ капитанъ-лейтенантъ Будищевъ, бросился съ своею партіею на оконечность праваго фланга англійской аттаки. Греческіе волонтеры, опрокинувъ 77-й и 97-й полки, дивизіи Буллера, ворвались въ непріятельскую траншею, въ то время какъ на другомъ берегу Доковой балки, право-фланговые баталіоны Хрулева заняли крайніе лѣвые французскіе ложементы, и открыли огонь въ тылъ непріятельскихъ войскъ, оставшихся еще въ переднихъ траншеяхъ.

Подаваясь впередъ, баталіоны наши вытѣснили непріятеля штыками изъ всѣхъ подступовъ и заняли уже его параллель, когда прибыли вышеозначенные войска Мейрана и Брюне. Загорѣлся кровопролитный рукопашный бой!

Три раза пространство между французскою траншеею и нашимъ редутомъ переходило изъ

рукъ въ руки, пока окончательно осталось за нами. Занятые наканунѣ непріятелемъ, ложементы наши остались въ нашихъ рукахъ, а французскіе подступы срыты матросами 35 и 44 флотскимъ экипажей. Къ сожалѣнію успѣхъ этотъ стоилъ намъ довольно значительной потери, потому что при столпленіи значительнаго числа войскъ, между Доковою и Киленбалкою, они представляли совершенно плотную массу и ясно, что должны были потерпѣть значительный уронъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи. Впрочемъ и Канроберъ пишетъ въ своемъ донесеніи : «дорого стоитъ намъ этотъ упорный бой».

По показанію главнокомандующаго Французы потеряли убитыми: 13 офицеровъ и 169 нижнихъ чиновъ, и ранеными 12 офицеровъ и 361 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 2 офицера и 54 нижнихъ чиновъ — всего 60 человѣкъ

Съ нашей стороны въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Хрулева:

Убито, штабъ и оберъ-офиц.	7, нижн. чин.	369
Ранено	. 17.	922
Контужено.	16.	235
Итого . .	40.	1,526

Сличая этотъ уронъ съ непріятельскимъ, оказывается, что въ этомъ дѣлѣ Французы, по обыкновенію, убавили въ реляціи истинную свою потерю. Контуженныхъ и легко раненныхъ, оставшихся во фронтѣ, они никогда не показывали.

Въ плѣнъ взято нами 2 офицера и 60 а не 54 нижнихъ чиновъ, какъ говоритъ Канроберъ; въ неточности этой цифры уже не можетъ быть и сомнѣнія.

Одновременно съ вылазкою Будищева, лейтенантъ Бирюлевъ, съ своими 475 охотниками ворвался въ англійскіе траншеи, на Зеленой-Горѣ, и опрокинувъ 20-й англійскій полкъ, благополучно возвратился въ городъ.

Охотниками Будищева и Бирюлева, заклепано въ англійскихъ траншеяхъ три мортиры и взяты въ плѣнъ: командиръ 34 линейнаго полка Колли, инженерный капитанъ Монтагю и 12 рядовыхъ.

Потеря въ этихъ двухъ партіяхъ состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 10-ти рядовыхъ убитыми и 4-хъ офицеровъ и 60-ти рядовыхъ ранеными.

На слѣдующее утро заключено было на нѣ-

сколько часовъ перемиріе, для уборки убитыхъ и раненыхъ, оставшихся на полѣ битвы.

Успѣшныя эти вылазки, хотя и дорого стоившія храброму гарнизону, прекратили открытыя нападенія непріятеля на нашу контръ-апрошную линію.

Французы должны были обратиться снова къ медленнымъ подступамъ тихою саппою, между тѣмъ, какъ съ нашей стороны, окончено было вооруженіе Камчатскаго люнета и Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ а находившіеся впереди ихъ, равно какъ и передъ 3-мъ бастіономъ, противъ англійской аттаки, ложементы, соединились траншеями въ двѣ а мѣстами въ три линіи.

Вообще заложеніе этой контръ-апрошейной линіи, въ 300-хъ саженяхъ отъ своего контръ-эскарпа и въ 180-ти отъ непріятельской параллели, весьма замѣчательно. Едва ли въ лѣтописяхъ осадъ найдется примѣръ столь отважныхъ дѣйствій осаждающаго.

XI.

Средства приготовленныя союзниками для вторичнаго бомбардированія; стоимость ихъ. Открытіе канонады $\frac{28\ \text{Марта}}{9\ \text{Апрѣля}}$; геройская стойкость гарнизона; отличное дѣйствіе нашей артиллеріи; бездѣйствіе союзнаго флота. Ослабленіе огня осаждающаго съ $\frac{11}{23}$ Апрѣля; дѣла въ ложементахъ передъ 5-мъ бастіономъ; ходъ осадныхъ работъ противъ 4-го, 3-го и Корниловскаго бастіоновъ. Усиленіе осаднаго корпуса Турецко-Египетскими войсками Омеръ-Паши.

$\frac{27\ \text{Марта}}{8\ \text{Апрѣля}}$ окончены были союзниками приготовленія ко вторичному бомбардированію Севастополя, безпримѣрному въ исторіи осадъ, по огромности средствъ, для него приготовленныхъ. Вооруженіе демонтиръ-батарей (*) осаждающаго, на всемъ протяженіи аттаки, отъ Корниловской бухты до восточной оконечности рейда, состояло изъ 508-ми орудій огромнаго калибра. Находившіяся прежде на англійскихъ батареяхъ, 24 фунтовыхъ пушки замѣнены были 32 фунтовыми, а большая часть орудій превосходила этотъ калибръ : такъ у Англичанъ было значительное число 64-хъ фунтовыхъ, а у Французовъ бомбическихъ пушекъ 24-хъ и 30-ти сантиметрическаго калибра, стрѣлявшихъ бомбами въ 100 и 200 фунтовъ.

(*) Назначеніе демонтиръ-батарей состоитъ въ ослабленіи артиллеріи обороняющагося, посредствомъ сбитія его орудій.

Наибольшее число орудій сгруппировано было въ центрѣ аттаки, противъ Корниловскаго, 3-го и 4-го бастіоновъ, гдѣ на 20 шаговъ приходилось по одному орудію.

На каждое орудіе заготовлено было по 700 зарядовъ, находившихся частью въ пороховыхъ погребахъ, на самыхъ батареяхъ, а частію въ артиллерійскомъ паркѣ.

Стоимость матеріяловъ приготовленныхъ союзниками для втораго бомбардированія, по самому умѣренному расчету простиралось до 7-ми милліоновъ франковъ (около 1,750,000 руб. сер.)

Въ $4\frac{3}{4}$ часа утра $\frac{\text{28 Марта}}{\text{9 Апрѣля}}$, на второй день Свѣтлаго Праздника, непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду со всѣхъ батарей.

Погода была пасмурная, дождь не прекращавшійся въ теченіи всей предшествовавшей ночи, продолжался до вечера; густой туманъ препятствовалъ вѣрному прицѣливанію орудій.

Не взирая на то, канонада по Севастополю продолжалась весь день, съ неслыханною жестокостію. Батареи наши съ успѣхомъ отвѣчали непріятелю, дѣйствуя хотя и не столь учащенно, какъ осаждающій, но вознаграждая число выстрѣловъ мѣткостію ихъ.

Съ наступленіемъ темноты прицѣльная пальба осадныхъ батарей прекратилась, но въ замѣнъ того открытъ навѣсный огонь изъ мортиръ. Бомбардированіе это продолжалось всю ночь, а съ разсвѣтомъ возобновлена канонада, съ большею еще противу прежняго силою.

Это неслыханное бомбардированіе длилось, съ одинаковою почти силою, 14 дней, до $\frac{10}{22}$ Апрѣля, когда огонь осаждающаго началъ ослабѣвать. Въ теченіи этого времени, бросаемо было въ Севастополь ежедневно по 20,000 разнаго рода снарядовъ.

Гарнизонъ нашъ велъ себя геройски; по словамъ князя Горчакова «видя бодрость и можно «даже сказать веселость защитниковъ Севастополя, «при самыхъ утомительныхъ работахъ, производимыхъ подъ адскимъ огнемъ непріятеля, нель«зя было не гордиться именемъ Русскаго».

Очевидная цѣль осаждающаго состояла въ томъ, чтобы, дѣйствіемъ демонтиръ-батарей своихъ, сбить артиллерію нашихъ укрѣпленій. Но тщетно напрягали къ этому союзники всѣ свои усилія.

Съ каждымъ утромъ грозная линія нашихъ бастіоновъ и батарей являлась предъ ними въ томъ

же видѣ, съ тѣмъ же числомъ орудій, какъ была предъ началомъ бомбардированія.

Все что разрушалось днемъ, отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, было исправляемо ночью, не смотря на непрерывавшееся адское бомбардированіе.

При столь ужасной канонадѣ, непріятель сбивалъ у насъ, среднимъ числомъ, до 15-ти орудій въ сутки, но неистощимыя средства севастопольскаго арсенала и артиллерія затопленныхъ кораблей, давали возможность тотчасъ же замѣнять эти орудія новыми, которые были уже къ этому постоянно готовы вблизи батарей.

Превосходство огня осаждающаго надъ нашимъ, о которомъ столько говорится въ донесеніяхъ союзныхъ генераловъ, заключалась только въ большемъ числѣ выстрѣловъ, и ни разу ни одной нашей батареи, противникъ не успѣлъ привести въ молчаніе. Напротивъ того когда наша артиллерія, пользуясь ясною погодою или особенно благопріятствующими обстоятельствами, учащала огонь, то ей удавалось наносить весьма значительный вредъ осаждающему. Такъ $\frac{\text{24 Марта}}{\text{10 Апрѣля}}$ подбито у непріятелей до 50-ти орудій, $\frac{1}{13}$ Апрѣля нѣсколько осадныхъ батарей приведены въ совершенное без-

дѣйствіе а въ англійской параллели взорванъ погребъ; $\frac{2}{14}$ числа сбита цѣлая англійская батарея на Зеленой-Горѣ, не смотря на командующее положеніе этой мѣстности надъ сосѣдними крѣпостными верками.

$\frac{7}{19}$ Апрѣля одна изъ батарей нашихъ заставила замолчать *двѣ* французскія батареи, подбивъ всѣ ихъ орудія и разрушивъ амбразуры.

Союзный флотъ, памятуя неудачную попытку $\frac{5}{17}$ Октября, съ тѣхъ поръ уже держался постоянно внѣ выстрѣловъ приморскихъ батарей нашихъ и не рѣшился принять участіе во вторичномъ бомбардированіи, хотя нѣсколько разъ разводилъ пары.

Утромъ 29 Марта непріятельскія эскадры выстроились было противъ входа въ Большую бухту, но къ вечеру возвратились въ Камышъ, не сдѣлавъ ни однаго выстрѣла. 1-го Апрѣля приближались къ фортамъ, по очередно, три фрегата, но обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, присоединились къ своему флоту.

При вторичномъ бомбардированіи Севастополя, брошено въ городъ до 200,000 разныхъ истребительныхъ снарядовъ, но геройская стойкость гарнизона и дѣятельность съ которою исправля-

лись всѣ поврежденія на батареяхъ и замѣнялись подбитыя орудія была причиною, что при этомъ страшномъ напряженіи неслыханныхъ по огромности средствъ своихъ, непріятель не извлекъ ни какихъ выгодъ.

Непоколибимое мужество войскъ нашихъ тѣмъ болѣе изумительно, что понесенныя ими потери были къ сожалѣнію весьма значительны. Такъ въ первые восемь дней бомбардированія ежедневный уронъ нашъ состоялъ, среднимъ числомъ, изъ 93 человѣкъ (1 офицера) убитыми и 320 человѣкъ (въ томъ числѣ 8 офицеровъ) ранеными. Съ $\frac{5}{17}$ по $\frac{10}{22}$ Апрѣля уронъ этотъ умѣньшился до 48 челов. убитыми и 175 чел. (въ томъ числѣ 1 офицера) ранеными въ сутки. При семъ необходимо было освѣжать войска гарнизона, въ слѣдствіи чего, въ городъ вводимы были постепенно, прибывавшія отъ Евпаторіи и Перекопа, части 8-й пѣхотной дивизіи, въ замѣнъ прежнихъ полковъ, которые расположились, для отдыха, на Сѣверной сторонѣ.

Союзники по показанію Канробера и Раглана теряли: Французы по 100 Англичане по 40 чел. въ день, что не заслуживаетъ впрочемъ вѣроятія.

Сознавая полный неуспѣхъ четырнадцати дневнаго ужаснаго своего бомбардированія, съ 23 Апрѣля непріятель ослабилъ огонь своихъ батарей, усиливая его впрочемъ по временамъ, смотря по обстоятельствамъ.

Одновременно съ бомбардированіемъ, союзники напрягали всѣ усилія, для приближенія своими подступами къ крѣпости. Особенное вниманіе ихъ, въ этотъ періодъ осады, было обращено снова на лѣвый флангъ французской аттаки. Еще въ послѣднихъ числахъ Марта, они продолжали 2-ю параллель свою до Юго-Западнаго угла кладбища. Осадныя работы лѣваго фланга, сильно задерживаемы были огнемъ стрѣлковъ нашихъ изъ заваловъ, расположенныхъ въ 200 шагахъ впереди 5-го бастіона, посему, командовавшій въ то время 1-мъ французскимъ корпусомъ генералъ Пелиссье рѣшился, во чтобы то ни стало, овладѣть ими.

Въ ночи съ $\frac{30}{11}$ на $\frac{\text{31 Марта}}{\text{12 Апрѣля}}$ значительныя силы, направлены были Французами на эти ложементы. Первый натискъ ихъ былъ отбитъ храбрыми Колыванцами, подъ начальствомъ подполковника Темирязева, но тогда непріятель подкрѣпилъ войска

свои сильными резервами въ слѣдствіе чего ложементы остались въ его рукахъ.

На слѣдующую ночь Французы аттаковали завалы, находившіеся въ лощинѣ между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, но были отбиты съ урономъ, Колыванцами и Екатеринбургцами.

Въ ночь съ $\frac{1}{13}$ на $\frac{2}{14}$ Апрѣля, для противодѣйствія аттакамъ непріятеля, положено было соединить, общею траншеею, ложементы, находившіеся между 5-мъ и 6-мъ бастіонами. Едва начата была эта работа, какъ двѣ французскія колонны подъ начальствомъ генераловъ Риве и Бретона, стремительно аттаковали наши войска, но были отбиты прикрывавшимъ работы Волынскимъ полкомъ. Черезъ нѣсколько времени непріятель, имѣя при себѣ полевую артиллерію, вторично аттаковалъ ложементы и вытѣснилъ изъ нихъ Волынцевъ. Но открытый тогда съ 5-го бастіона картечный огонь принудилъ непріятеля отступить.

Одновременно съ этимъ нападеніемъ, Французы аттаковали ложементы наши передъ редутомъ Шварца и, пользуясь превосходствомъ силъ, заняли оные.

Съ $\frac{11}{23}$ Апрѣля кононада осаждающаго хотя продолжалась но съ гораздо уже меньшею силою, и

вмѣстѣ съ тѣмъ и значительно уменьшился уронъ гарнизона. Огонь непріятеля направлялся болѣе противу 4-го, 5-го и 6-го бастіоновъ и, находившихся впереди двухъ послѣднихъ ложементовъ.

Въ разстояніи отъ 40 до 50 сажень впереди 5-го бастіона находится возвышеніе, занятіе котораго представляло непріятелю возможность съ успѣхомъ дѣйствовать на искось противъ праваго фаса 4-го бастіона.

Для воспрепятствованія сему предположенію было занять это возвышеніе траншеею, къ возведенію которой приступлено въ ночи съ $\frac{12}{24}$ на $\frac{13}{25}$ Апрѣля.

Для производства работъ назначены: два баталіона Суздальскаго пѣхотнаго полка, а для прикрытія ихъ три баталіона Екатеринбургскаго пѣхотнаго и два Алексопольскаго (*) егерскаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ г. м. Хрущова.

Въ 8 часовъ вечера, едва начаты были работы, и едва цѣль наша и ея прикрытія успѣли стать на мѣста, какъ непріятель открылъ сильный ружейный огонь, и въ слѣдъ за тѣмъ повелъ усиленную аттаку и, оттѣснивъ передовыя наши вой-

(*) Вновь прибывшій къ Севастополю 8-й пѣхотной дивизіи.

ска, приступилъ уже къ разрушенію только что начатыхъ ложементовъ.

Тогда, по приказанію г. м. Хрущова, командующій Екатеринбургскимъ полкомъ, подполковникъ Богеньскій, повелъ два баталіона ввѣреннаго ему полка на непріятеля и съ крикомъ ура! выбилъ его изъ ложементовъ.

Въ 9 часовъ непріятель повторилъ аттаку, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ, принужденъ былъ отступить въ свои траншеи, откуда во всю ночь продолжалъ ружейный огонь.

Не смотря на то, оставшіеся въ нашихъ рукахъ полуразрушенные ложементы къ утру были утолщены и, кромѣ заложенныхъ прежде, устроено два новыхъ.

Благодаря мужеству и распорядительности г. м. Хрущова, работа эта, въ теченіи пяти дней, была приведена къ окончанію, подъ сильнѣйшимъ огнемъ осаждающаго, при чемъ храбрыя войска наши нѣсколько разъ отбивали штыками сильныя колонны непріятеля, по ночамъ пытавшагося овладѣть ложементами.

Къ сожалѣнію при этихъ дѣйствіяхъ убитъ Генеральнаго Штаба капитанъ Лавровъ, по засвидѣтельствованіи князя Горчакова, молодой человѣкъ,

блистательныхъ способностей, подававшій большія надежды.

Такимъ образомъ въ этотъ періодъ осады, всѣ усилія непріятеля направлены были къ утвержденію на пространствѣ между кладбищемъ и 5-мъ бастіономъ; каждую ночь происходили здѣсь жаркія рукопашныя схватки. Французы истощали всѣ свои усилія чтобы овладѣть этою мѣстностію.

Въ ночи съ $\frac{19}{1}$ на $\frac{\text{20 Апрѣля}}{\text{2 Мая}}$ генералъ Пелиссье рѣшился, во чтобы ни стало, овладѣть нашими ложементами, и возложилъ это на генерала Де-Саля.

Въ 10 часовъ вечера, при свѣтѣ луны, ярко освѣщавшей окрестную мѣстность, французскія войска двинулись на штурмъ нашихъ заваловъ тремя колоннами:

Правая, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба подполковника Рауля, состоявшая изъ роты 9-го стрѣлковаго баталіона и 300 человѣкъ охотниковъ 42-го линейнаго полка, по направленію къ редуту Шварца.

Средняя колонна изъ двухъ баталіоновъ 46 линейнаго полка, подъ начальствомъ генерала Деламотружъ, — прямо на ложементы.

Лѣвая колонна изъ 3-хъ батальоновъ 1-го полка Иностраннаго Легіона, 43 и 79 линейныхъ полковъ, подъ предводительствомъ генерала Базена, къ кладбищу.

Общій резервъ, подъ командою генерала Риве, состоявшій изъ 5-ти баталіоновъ гвардейской бригады и дивизіи Пате, слѣдовалъ за движеніемъ средней колонны.

Ложементы наши заняты были въ эту ночь Волынскимъ пѣхотнымъ и Углицкимъ егерскимъ полками. Войска эти встрѣтили непріятеля смертельнымъ ружейнымъ огнемъ и штыками.

Долго кипѣлъ въ траншеяхъ кровавый рукопашный бой; непріятель, кромѣ 5-ти баталіоновъ генерала Риве, долженъ былъ подкрѣпить аттаковавшія насъ войска еще нѣсколькими баталіонами изъ своей третьей параллели и такимъ образомъ ввести въ дѣло до 10,000 человѣкъ.

Уступая превосходству силъ, войска наши отошли къ бастіону, а непріятель, занявъ ложементы, двинулся было на редутъ Шварца, но здѣсь былъ остановленъ картечнымъ огнемъ.

Потеря Французовъ, по собственному ихъ показанію, состояла изъ 169 убитыхъ (въ томъ числѣ 11 офицеровъ) и 622 раненыхъ (22 офицера).

Съ нашей стороны.

Убито: штабъ офиц.	1,	обер. оф.	9	ниж. ч.		283
Ранено: —	— 2	—	— 13	—	—	540

На слѣдующій день, произведенная нами усиленная рекогносцировка убѣдила, что оставленныя наканунѣ траншеи весьма сильно были заняты Французами.

Занятіе этихъ ложементовъ подало непріятелю возможность, обративъ ихъ въ параллель, приблизиться изъ нея своими подступами къ редуту Шварца на 40 сажень, что впрочемъ обошлось ему весьма дорого, а дальнѣйшее приближеніе къ крѣпости, при мѣткости дѣйствія нашей артиллеріи, было невозможно.

Разсмотримъ теперь ходъ осадныхъ работъ, происходившихъ во время вышеописанныхъ дѣйствій, на другихъ фронтахъ аттаки.

Противъ 4-го бастіона Французы продолжали подземную войну, но принуждены будучи отказаться отъ намѣренія подорвать минами аттакованный бастіонъ, они обратили дѣйствіе ихъ на взрывъ ряда воронокъ, изъ которыхъ образовали *четвертую параллель,* въ разстояніи 35 сажень отъ нашихъ укрѣпленій.

Англійская аттака противъ 3-го бастіона подвинулась на 65 саженъ къ линіи нашихъ ложементовъ, находившихся въ 200 саженяхъ впереди бастіона, изъ которыхъ стрѣлки наши чрезвычайно безпокоили непріятельскихъ рабочихъ.

Въ ночи съ $\frac{7}{19}$ на $\frac{8}{20}$ Апрѣля Англичане аттаковали эти ложементы 77-мъ линейнымъ полкомъ и потѣснили цѣпь нашу; но ружейный огонь, открытый тогда изъ, находившихся позади заваловъ, каменоломенъ, въ которыхъ расположены были резервы стрѣлковой цѣпи нашей, понудилъ непріятеля отступить.

На слѣдующій день осаждающій пытался разбить эти каменоломни дѣйствіями своей артиллеріи, и съ наступленіемъ сумерекъ аттаковалъ ихъ тремя колоннами, но 2-я карабинерная рота Охотскаго егерскаго полка дружно ударила на непріятеля въ штыки и понудила его къ отступленію.

Между Доковою и Килепбалкою французскіе подступы, замедляемые близкимъ огнемъ Камчатскаго люнета, почти вовсе впередъ не подвинулись.

Во время описаннаго періода осады, союзная армія усилилась турецкою дивизіею Измаила-Паши и египетскою Менекли-Паши, подъ общимъ на-

чальствомъ Омеръ-Паши перевезенными изъ Евпаторіи, которые, немедленно по высадкѣ въ Камышѣ, направлены были къ Кадыкіою и поступили въ составъ обсерваціоннаго корпуса.

Войска эти вмѣстѣ съ французскою и англійскою кавалеріею произвели нѣсколько рекогносцировокъ, по направленію къ Чоргуну и Комарамъ, при чемъ у нихъ происходили иногда перестрѣлки съ нашими передовыми постами.

XII.

Усиленіе союзной арміи въ Крыму; назначеніе генерала Пелиссье главнокомандующимъ французскихъ войскъ. Новая организація союзной арміи; числительность ея. Усиленіе нашей арміи. Составъ и распредѣленіе нашихъ войскъ на театрѣ войны.

Въ половинѣ Марта, по предложенію Австріи, въ Вѣнѣ открылись мирные переговоры, но вслѣдствіи чрезмѣрныхъ домогательствъ уполномоченныхъ Англіи и Франціи, $\frac{14}{26}$ Апрѣля конференціи были пріостановлены, по объявленіи сими уполномоченными, что инструкціи ихъ истощены.

Между тѣмъ геройская оборона Севастополя длилась, вопреки всѣмъ разсчетамъ союзниковъ. Не надѣясь съ прежними силами прійти къ желаемымъ результатамъ, они видѣли необходимость

подкрѣпленія своей экспедиціонной арміи. Въ слѣдствіи сего всѣ войска, сосредоточенныя Французами въ Маслакскомъ лагерѣ, получили повелѣніе отправиться въ Крымъ.

Съ $\frac{30 \text{ Апрѣля}}{12 \text{ Мая}}$ по $\frac{4}{16}$ Мая высажены были въ Камышѣ: 10-я дивизія Гербильона, 11-я Д'Ореля, а за ними отправились гвардейскія войска Реньо-де-Сентъ-Анжели и кавалерія генерала д'Аллонвиля.

Сардинскій корпусъ генерала Ла-Марморы, предназначавшійся сначала въ Маслакскій лагерь, прибылъ въ Константинополь $\frac{25 \text{ Апрѣля}}{6 \text{ Мая}}$, но въ слѣдствіи неблагопріятнаго исхода Вѣнскихъ конференцій, получилъ повелѣніе немедленно отправиться въ Крымъ и высадился въ Балаклавѣ $\frac{30 \text{ Апрѣля}}{12 \text{ Мая}}$.

Въ Маслакскомъ лагерѣ осталось за тѣмъ лишь нѣсколько баталіоновъ.

$\frac{7}{19}$ Мая главное начальство надъ французскою арміею перешло въ руки генерала Пелиссье.

Канроберъ получилъ приказаніе командовать однимъ изъ корпусовъ арміи, но испросилъ себѣ позволеніе у Императора, принять начальство надъ прежнею своею дивизіею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ союзная армія получила слѣдующую организацію.

Французскія войска.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	БРИГАДЫ.	ПОЛКИ.	Стрѣлковые баталіоны.	ЧИСЛО.			
					баталіоновъ.	эскадроновъ.	орудій.	саперн. ротъ.
1-й корпусъ генер. Де-Саль.	1-я пѣхотн. генер. д'Отмаръ.	1-я ген. Ніоль.	19-й и 26-й	5-й	5	»	6	1
		2-я — Бретонъ.	39-й и 74-й		4	»	6	
	2-я пѣхотн. генер Левальянъ.	1-я ген. Де-ла-Мотт-тружъ.	21-й и 42-й	9-й	5	»	6	1
		2-я — Кустонъ.	40-й и 80-й		4	»	6	
	3 я пѣхотн. генер. Пате.	1-я ген. Бёре.	28-й и 98-й	6-й	5	»	6	1
		2-я — Базенъ.	1-й и 2-й 1-го иностранного легіона.		6	»	6	
	4-я пѣхотн ген. Буа.	1-я ген. Фоше.	18-й и 79-й	10-й	5	»	6	1
		2-я — Дюваль.	14-й и 43-й		4	»	6	
	Кавалерійская ген. Морриса.	1-я ген. Кассаньоль.	1-й и 3-й	африканск. конно-егер.		8	6	»
		2-я — Дюва.	2-й и 4-й			8		
	Артиллерійскій резервъ.						24	»
		Итого.			38	16	78	4
2-й корпусъ генер. Боске.	1-я пѣхотн. генер. Канроберъ.	1-я ген. Эспинассъ	1-й Зуавовъ и 7-й линѣйн.	1-й	6	»	6	1
		2-я — Виноа.	20-й и 27-й		4	»	6	
	2-й пѣхотн. генер. Каму.	1-я ген. Вимпфенъ	Алжирскіестр 3-й Зуавовъ и 50-й		7	»	6	1
		2-я — Вержо.	6-й и 82-й	2-й	5	»	6	
	3-я пѣхотн. генер. Мейранъ.	1-я ген Лаварандъ	2-й Зуавовъ и 4-й морской	19-й	6	»	6	1
		2-я — Фальи.	95-й и 97-й		4	»	6	
	4-я пѣхотн. генер. Дюлакъ.	1-я ген. Сенъ-Поль	57-й и 85-й	17-й	5	»	6	1
		2-я — Биссонъ.	10-й и 61-й		4	»	6	
	5-я пѣхотн. генер. Брюне.	1-я ген. Кёръ.	86-й и 100-й	4-й	5	»	6	1
		2-я — Лафонъ-де-Вильe.	49-й и 91-й		4	»	6	
	Кавалерійск. д'Аллонвиль.	1-я »	1-й и 4-й гусарскіе.			8	6	1
		2-я ген. Шамиру.	6-й и 7-й драгунскіе.			8	6	
	Артиллерійскій резервъ.						30	
		Итого.			50	16	96	5

Корпуса.	Дивизии.	Бригады.	Полки.	Стрѣлковые баталіоны.	Число. баталіоновъ.	Число. эскадроновъ.	Число. орудій.	Число. саперн. ротъ.
Резервный генерала Реньо де Сентъ-Анжели.	1-я пѣхотн. генер. Гербильонъ.	1-я ген. Маргенà.	47-й и 52-й	14-й	5	»	6	1
		2-я — Клеръ.	63-й и 73-й		4	»	6	
	2-я пѣхотн. генер. Д'Орель.	1-я ген. Монтенаръ	9-й и 32-й	7-й	5	»	6	1
		2-я — Перренъ-Жонкье.	5-й и 96-й		4	»	6	
	Гвардейская генер. Меллине.	1-я ген. Ульрихъ.	Зуавы; 1-й и 2-й волтижер.		7	»	6	1
		2-я — Понтеве.	Стрѣлки. 1-й и 2-й гренад.		7	»	6	
	Резервная кавалерійская.		6-й и 9-й кирасирскіе.		8	8	6	
	Артиллерійскій резервъ.						24	
	Итого.				32	8	66	3
	Всего французскихъ войскъ				120	40	240	12

Англійскія войска.

1-я пѣхотная дивизія: ген. Колинъ-Кемпель.

1-я бригада ген. Рокби } 9 бат.
3-я —— ген. Камеронъ

2-я —— —— ген. Пеннефетеръ

1-я бригада ген. Троллопъ } 7 бат.
2-я —— ген. Токьюръ

3-я пѣхотная дивизія: ген. Инглендъ

1-я бригада ген. Бернардъ } 10 бат.
2-я —— ген. Эйръ

4-я пѣхотная дивизія: ген. Джонъ-Кемпель

1-я бригада ген. Мекферсонъ } 7 бат.
2-я —— ген. Герретъ

Легкая дивизія: ген. Броунъ.

1-я бригада ген. Кодрингтонъ } 10 бат.
2-я —— ген. Буллеръ }

Кавалер. дивизія: ген. Скерлетъ.

1-я бригада ген. Паже } 12 полковъ 2-хъ эскадроннаго состава.
2-я —— ген. Годге }

Итого 43 бат-она 24 эскадр.
при нихъ 60 полевыхъ орудій.

Сардинскій Корпусъ.

1-я пѣхотная дивизія: ген. Дурандо.

1-я бригада ген. Фанти } 10 бат.
2-я —— ген. Чіальдини }

2-я пѣхотная дивизія: ген. Александръ Ла-Мармора.

1-я бригада ген. Монтевеккіо } 10 бат.
2-я —— ген. Моллардъ }

Резервная бригада (ген. Jaillet) 5 бат-въ и одинъ полкъ кавалеріи въ 600 коней.

Всего 25 баталіоновъ и 4 эскадрона.

При нихъ 36 полевыхъ орудій.

Турецкій Корпусъ состоялъ изъ 4-хъ дивизій, составъ коихъ намъ положительно не извѣстенъ.

Общій составъ и численность союзной арміи, были слѣдующія:

	Пѣхота.		Кавалерія.		Орудій.	артиллерійскихъ и инженерныхъ войскъ.	Итого.
	баталіоны.	численность.	эскадроны.	численность.			
Французовъ . . .	120	84,000	40	6,000	240	10,000	100,000
Англичанъ . . .	43	25,000	24	3,500	60	3,000	до 32,000
Сардинцевъ . . .	25	12,500	4	600	30	1,400	14,500
Турокъ.	40	28,000					28,000
Всего до	228	150,500	68	10,100	336	14,400	до 175,000

Разсчетъ численности сихъ войскъ конечно не можетъ быть совершенно точенъ, но онъ основанъ нами на сличеніи разныхъ статей газетныхъ корреспондентовъ, находившихся въ Крыму, о числѣ людей въ баталіонахъ и кавалерійскихъ полкахъ, а равно изъ свѣдѣній, заключающихся въ доставленныхъ ген.-адъют. кн. Горчаковымъ показаніяхъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ.

Наши войска въ Крыму получили также значительныя подкрѣпленія.

Такъ, еще въ Апрѣлѣ 10-я 11-я пѣхотныя дивизіи были укомплектованы резервными баталіонами и кромѣ 8-й дивизіи прибывшей къ Севастополю, въ началѣ этаго мѣсяца, на усиленіе

Крымской арміи, направлены были слѣдующія войска:

2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи—прибыла въ Севастополь $\frac{15}{17}$ Апрѣля.

6-я и 9-я пѣхотныя дивизіи. Двѣ роты 3-го сапернаго и 3-й стрѣлковый баталіоны.	Прибыли въ Евпаторію и Севастополь въ половинѣ Апрѣля.

3 полка 2-й драгунской дивизіи—прибыли въ Симферополь и Θеодосію $\frac{17}{29}$ Апрѣля.

Въ семъ усиленномъ составѣ войска Крымской арміи, къ концу Мая, расположены были слѣдующимъ образомъ:

Корпуса.	Дивизіи.	Полки и батареи.	Баталіоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.
		А. Въ Севастопольскомъ гарнизонѣ.				
2-й пѣх.	6-й пѣхотной.	Муромскій пѣхотный.	4			
3-го пѣхотнаго.	8-я пѣхотная.	Фельдм. Гр. Дибича-Забалканскаго и Полтавскій пѣхотные и Алексопольской и Кременчугской егерскіе.	16			
	9-я пѣхотная.	Елецкій и Сѣвскій пѣхотные и егерскіе: Брянскій и Фельдм. князя Варшавскаго.	16			
		3-го сапернаго баталіона.	½			

Корпуса.	Дивизіи.	Полки и батареи.	Баталіоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.
4-го пѣхотнаго.	10-я пѣхотная.	Екатеринославскій и Тобольскій пѣхотные, Томскій и Колыванскій егерскіе.	12(*)	—	—	—
		Легкія №№ 1 и 2 батареи 10-й артиллерійской бригады.	—	—	—	16
	11-я пѣхотная.	Селенгинскій и Якутскій пѣхотные; Охотскій и Камчатскій егерскіе.	8	—	—	—
		11-я артиллерійская бригада.	—	—	—	32
		4-й саперный и 4-й стрѣлковый баталіоны.	2	—	—	—
		Резервная бригада 11-й пѣхотной дивизіи.	7	—	—	—
5-го пѣх.	14-я пѣхотная.	Волынскій и Минскій пѣхотные, Подольскій и Житомірскій егерскіе.	11	—	—	—
		Резервной бригады 14-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	—
6-го пѣхотн.	16-я пѣхотная.	Пѣхотные: Владимірскій и Суздальскій и егерскіе: Углицкій и Великаго Князя Михаила Николаевича.	8	—	—	—
		6-й саперный баталіонъ.	1	—	—	—
		Черноморскіе казачьи № 2-го и 8-го баталіоны.	2	—	—	—
		Донской № 39 полкъ.	—	—	3	—
		Донскія № 2 и 3 батареи.	—	—	—	16
		Итого.	89½	—	3	62

(*) Въ слѣдствіи значительной убыли нѣкоторые полки Крымской арміи были въ то время въ трехъ, въ двухъ и даже въ однобаталіонномъ составѣ. Здѣсь принято не штатное, но дѣйствительное число баталіоновъ

Корпуса.	Дивизіи.	Полки и батареи.	Баталіоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.
		Б. Въ окрестностяхъ Севастополя.				
2-го пѣх.	6-й пѣхотной.	Нижегородскій пѣхотный, Низовскій и Симбирскій егерскіе.	12	—	—	—
		14-я артиллерійская бригада.	—	—	—	48
3-го пѣх.		8-я полевая артиллер. бригада.	—	—	—	48
		9-я — — —	—	—	—	48
		3-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—	—
4-го пѣхотнаго.		Батарейныя № 1 и 2 батареи 10-й артиллерійской бригады.	—	—	—	22
	12-й пѣхотной.	Азовскій и Днѣпровскій пѣхотные; Украинскій и Одесскій егерскіе.	16	—	—	—
		12-я артиллерійская бригада.	—	—	—	48
5-го пѣхот.		Батарейная № 3 и легкая № 3 батареи 14-й артилл. бригады.	—	—	—	24
	14-й пѣхотной.	Резервной бригады 14-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	—
6-го пѣхотнаго.	6-й легкой кав.	Гусарскій Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича полкъ.	—	8	—	—
		16-й полевой артилл. бригады батарейная № 1 и легкія № 1 и 2 батареи.	—	—	—	36
	17-й пѣхотной.	Московскій и Бутырскій пѣхотные; Лейбъ-Егерскій, Бородинскій Его Величества и Тарутинскій егерскій.	8	—	—	—
		17-я полевая артилл. бригада.	—	—	—	32
		6-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—	—
		Резервный егерскій полкъ 17-й пѣхотной дивизіи (*).	4	—	—	—

(*) 5-е и 6-е баталіоны егерской бригады 17-й пѣхотной дивизіи.

Корпуса.	Дивизіи.	Полки и батареи.	Баталіоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.
		Балаклавскій греческій баталіонъ	1	—	—	—
		Донскихъ полковъ №№ 22, 53, 56, 57, 60, 67.	—	—	34	—
2-го резер. кавал.	2-й драгунской	Драгунскіе: Принца Эмилія Гессенскаго, Рижскій и Финляндскій.	—	30	—	—
		Уральскій № 2 полкъ.	—	—	6	—
	2-й конно-артиллерійской.	Конно-батарейная № 24 и конно-легкія №№ 25 и 26 батареи.	—	—	—	24
		Итого.	45	38	40	330
		В. Въ окрестностяхъ Евпаторіи.				
1-го рез. кавал.	Рез. Уланской	Уланскіе: Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда; Новоархангельскій и Великой Княгини Екатерины Михаиловны.	—	24	—	—
	1-й конно-артиллерійской.	Конно-легкія №№ 19 и 20 батареи.	—	—	—	16
2-го рез. кавал.	1-й драгунской	Лейбъ-драгунскій Его Величества и Драгунскіе Великихъ Князей Константина и Михаила Николаевичей.	—	30	—	—
	2-й конно-артиллерійской.	Конно-батарейная № 21 и конно-легкія №№ 22 и 23 батареи.	—	—	—	24
		Донскихъ полковъ №№ 55, 61 и 65.	—	—	18	—
		Уральскій казачій № 1 полкъ.	—	—	6	—
		Итого.	—	54	24	40
		Г. На Керченскомъ полуостровѣ.				
6-го пѣх.	6-й легкой кав.	Гусарскій Гр. Герцога Саксенъ-Веймарскаго.	—	8	—	—

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	ПОЛКИ И БАТАРЕИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.
		Конно-легкая № 12 батарея.	—	—	—	8
1-го рез. кав.	Рез. Уланской	Уланскій Принца Александра Гессенскаго.	—	8	—	—
2-го рез. кав.	2-й драгунской	Драгунскій Принца Эмилія Гессенскаго.	—	10	—	—
	2-й конно-артиллерійской.	Конно-легкая № 26 батарея.	—	—	—	8
	Резер. легкой кавалерійской	Сводный резервный уланскій.	—	6	—	—
		— — гусарскій.	—	6	—	—
		Таврическій и Керченскій гарнизонные полубаталіоны.	1	—	—	—
		Черноморскіе линейные № 5 и 15 баталіоны.	2	—	—	—
		Черноморскіе казачьи № 5, 6 и 9 баталіоны.	3	—	—	—
		Донскаго № 67 полка.	—	—	2	—
		Донская резерв. № 4 батарея.	—	—	—	8
		1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Черноморскаго дивизіона.	—	1	—	—
		Сводный Черноморскій казачій полкъ.	—	—	4	—
		Конно-легкой Черноморской № 11 батареи.	—	—	—	4
		Итого.	6	39	8	28
		Д. Въ Перекопѣ и окрестностяхъ.				
3-го пѣхотнаго.	7-й пѣхотной.	Смоленскій и Могилевскій пѣхотные, Витебскій и Полоцкій егерскіе.	16	—	—	—
		Батарейная № 1 легкая № 1 и резервная легкая № 5 батареи 7-й полёвой артиллерійской бригады.	—	—	—	24

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	ПОЛКИ И БАТАРЕИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Сотни.	Орудія.
6-го пѣх.	17-й пѣхотной	Резервный пѣхотный полкъ.	4	—	—	—
		Легкой № 3 батарея 5-й резервной артиллерійской бригады.	—	—	—	8
		Донскіе полки № 9 и 42.	—	—	12	—
		Итого.	20	—	12	32
		Всего на Крымскомъ полуостровѣ.	160½	131	87	492

XIII.

Положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ при назначеніи главнокомандующимъ генерала Пелиссье. Принятый имъ планъ дѣйствій. Аттака контръ-апрошной линіи передъ 5-мъ бастіономъ. Занятіе союзниками всего лѣваго берега Чорной рѣчки. Усиленіе Ніелемъ осадныхъ работъ противъ укрѣпленій Корабельной стороны. Подступы къ Корниловскому бастіону. Штурмъ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.

Послѣднее время командованія французскою арміею генераломъ Канроберомъ прошло подъ Севастополемъ довольно спокойно.

Осаждающій занимался исправленіемъ, поврежденныхъ нашею артиллеріею, батарей и углубленіемъ траншей; осажденный — усиленіемъ оборонительной линіи, какъ то: утолщеніемъ брустверовъ, возведеніемъ новыхъ батарей и контрминированіемъ 5-го бастіона и редута Шварца.

Съ прежнимъ неутомимымъ вниманіемъ, инженеры наши слѣдили за ходомъ осадныхъ работъ и едва непріятель задумывалъ строить гдѣ либо новую батарею, какъ туда направлялось уже превосходное число орудій съ нашихъ укрѣпленій и такимъ образомъ огонь нашъ имѣлъ постоянный перевѣсъ надъ непріятельскимъ.

На ночь впереди бастіоновъ выставлялись секреты, которые часто подползали къ самымъ траншеямъ осаждающаго и охотились за его часовыми. Въ удалыхъ этихъ поискахъ особенно отличились Черноморскіе пластуны, показавшіе себя достойными соперниками знаменитыхъ Зуавовъ.

Малыя вылазки продолжаясь съ прежнимъ успѣхомъ, до крайности утомляли непріятельскую траншейную стражу.

Въ минахъ передъ 4-мъ бастіономъ Французы потерпѣли полный неуспѣхъ и ограничились взрывами, для соединенія, образовавшейся изъ воронокъ, четвертой параллели и для углубленія ея. Столь же безуспѣшно пытались они дѣйствовать изъ этихъ воронокъ каменометными фугасами.

Таково было положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ, когда начальство надъ Французскою арміею перешло въ руки Пелиссье, котораго пылкій и

энергическій характеръ составлялъ совершенную противоположность съ осторожною и методическою натурою Канробера.

Принятая новымъ главнокомандующимъ система дѣйствій состояла въ томъ, дабы, послѣ краткаго но сильнаго бомбардированія, штурмовать послѣдовательно каждую линію нашихъ укрѣпленій.

Рядъ этихъ предпріятій начался аттакою контръ-апрошной линіи, заложенной нами у кладбища, въ ночи съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ Мая, для обстрѣливанія съ нея во флангъ подступовъ непріятеля къ 5-му бастіону. Линія эта состояла изъ соединеннаго траншеею, ряда ложементовъ, находившихся на скатѣ, обращеннаго къ непріятелю, хребта, каменистый грунтъ котораго непозволилъ, въ теченіи первой ночи, дать траншеѣ желаемаго углубленія; такъ что съ разсвѣтомъ рабочіе были отведены назадъ, а траншея занята штуцерными.

Для приведенія этой контръ-апрошной линіи въ окончательный видъ, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, приказалъ въ 9 часовъ вечера $\frac{10}{22}$ Мая, сосредоточить впереди 6 бастіона егерскіе: генер. фельдмарш. кн. Варшавскаго и Подольскій полки и 2 баталіона Житомірскаго полка, поручивъ об-

щее начальство надъ этими войсками генералъ-лейтенанту Хрулеву (*).

Для поддержанія этихъ войскъ наряжены Минскій и Углицкій егерскіе полки.

Едва начаты были работы и войска наши заняли свои мѣста, какъ Французы повели усиленную аттаку на наши ложементы двумя колоннами.

Правая, состоявшая, подъ начальствомъ генерала Де-ла-Моттружа, изъ 6-ти волтижерскихъ ротъ 1-го полка иностраннаго легіона, 2-хъ баталіоновъ 28 линейнаго, одного баталіона 18 линейнаго, 2-хъ баталіоновъ гвардейскаго волтижерскаго — полковъ, всего изъ $5^3/_4$ баталіоновъ, вышла изъ за юговосточнаго угла кладбища и аттаковала лѣвый флангъ нашей контръ-апрошной линіи.

Лѣвая колонна генерала Бёре изъ 3-хъ ротъ 10-го стрѣлковаго баталіона, 3-хъ баталіоновъ 2-го полка иностраннаго легіона и одного баталіона 98 линейнаго полка, всего же изъ $4^3/_8$ баталіона, двинулась отъ Карантинной бухты.

(*) За нѣсколько дней предъ тѣмъ ген. лейт. Хрулевъ назначенъ былъ начальникомъ 1 и 2 отдѣленій оборонительной линіи; въ то же время завѣдываніе 3, 4 и 5 отдѣленіями поручено было Свиты Е. И. Велич. генералъ-маіору кн. Урусову.

Войсками обѣихъ колоннъ командовалъ генералъ Пате.

Резервъ этихъ колоннъ состоялъ изъ 9-го стрѣлковаго баталіона, 80-го линейнаго полка, 2-хъ баталіоновъ гвардейскихъ волтижеровъ и части 1-го полка иностраннаго легіона, всего же изъ 7 баталіоновъ.

Общее начальство надъ всѣми войсками, предназначенными для этой атаки, ввѣрено было генералу Де-Салю.

Волтижеры, слѣдовавшіе въ головѣ колонны Де-ла Моттружа, встрѣчены были смертоноснымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, но не смотря на то аттаковали въ штыки цѣпь нашу и, поддержанные своими колоннами, ворвались въ ложементы.

Подольскій егерскій полкъ, двинувшись впередъ, оттѣснилъ штыками первую линію правой Французской колонны. Генералъ Моттружъ повторилъ атаку, но храбрые Подольцы, подкрѣпленные двумя баталіонами Житомірскаго егерскаго полка, снова обратили непріятеля въ бѣгство и гнали его до 2-й параллели.

Тогда генералъ Де-Саль двинулъ главный резервъ на помощь къ правой колоннѣ; наше лѣвое крыло также подкрѣплено было нѣсколькими ба-

тальонами Минскаго и Углицкаго егерскихъ полковъ и у юговосточнаго угла кладбища снова загорѣлся кровопролитный бой, въ теченіи котораго ложементы нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки и наконецъ остались за нами.

Между тѣмъ лѣвая колонна генерала Бёре заняла ложементы находившіеся у сѣверо-восточнаго угла кладбища, на выручку которыхъ бросились два баталіона Житомірскаго егерскаго полка, поддержанные полкомъ кн. Варшавскаго. Французы были отбиты, но подкрѣпленные свѣжими баталіонами изъ резерва, снова аттаковали наши завалы, и снова были отбиты.

Послѣ упорнаго боя Житомірцы заняли ложементы.

Цѣлую ночь длился этотъ кровавый бой, во время котораго артиллерійскій и штуцерный огонь смѣнялся яростными рукопашными схватками. Съ разсвѣтомъ, непріятель, окончательно отбитый, отступилъ въ свои окопы. Наши же войска утромъ $\frac{11}{23}$ Мая также отошли въ крѣпость, оставивъ 150 штуцерныхъ для занятія заваловъ.

Потеря наша въ этомъ кровопролитномъ бою была весьма значительна: убито: генералъ-маіоръ Адлербергъ, 3 шт. офиц. 15 об. оф. 746 ниж. ч.

ранено	7 шт офиц.	42 об. оф.	1377 нпж. ч.
контужено	1 — —	8 —	315 — —

Уронъ непріятеля, въ официальныхъ реляціяхъ непоказанъ, но, по всей вѣроятности, долженъ быть гораздо значительнѣе нашего, потому что французскія колонны весьма много потерпѣли отъ нашей крѣпостной артиллеріи.

Помощниками ген.-лейт- Хрулева въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ были: Начальникъ I-го Отдѣленія оборонительной линіи ген.-маіоръ Семякинъ, Начальникъ Штаба гарнизона Свиты Е. И. В. ген.-маіоръ кн. Васильчиковъ, Свиты Е. И. В. Инженеръ ген.-маіоръ Тотлебенъ, 4-го Саперваго баталіона полковникъ Гарднеръ, Генеральнаго Штаба подполковникъ Ростовцовъ и Житомірскаго полка маіоръ Романовичъ — отличившіеся блистательнымъ мужествомъ и распорядительностію.

На слѣдующую ночь Французы аттаковали ложементы наши, еще съ большими силами. Тогда занимавшіе ихъ два баталіона Житомірскаго полка, по сигналу отступили въ укрѣпленія, а по траншеямъ открытъ былъ столь сильный огонь, что непріятель не могъ удержаться въ нихъ и отошелъ къ своей параллели. При семъ Французы понесли значительный уронъ.

Контръ-апрошная линія, которой по каменистому грунту нельзя было дать желаемаго углубленія, была нами засыпана.

Въ ночи съ $\frac{12}{24}$ на $\frac{13}{25}$ Мая союзная армія распространила раіонъ своего расположенія По соглашенію главнокомандующихъ сводный корпусъ союзныхъ войскъ двинулся къ Байдарской долинѣ и расположился вдоль лѣваго берега Черной рѣчки. На правомъ флангѣ, на лѣвомъ берегу р. Ворнутки, стала сардинская дивизія Дурандо, съ 10-мъ гусарскимъ и 12 уланскимъ англійскими полками; лѣвѣе три турецкія дивизіи Омеръ-Паши, еще лѣвѣе, на Ѳедюхиныхъ горахъ, пѣхотныя дивизіи Канробера и Брюне и кавалерійскія Морриса и д'Аллонвиля. Численность всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 47,000 человѣкъ.

Съ половины Мая союзники устрѣмили все свое вниманіе на Корабельную сторону. Причиною этого было то, что главное завѣдываніе всѣми осадными работами, по смерти генерала Бизо, поручено было Ніелю, который, какъ уже объяснено выше, предлагалъ еще прежде перемѣнить фронтъ главной аттаки и теперь успѣлъ убѣдить въ этомъ главнокомандующаго, который тѣмъ легче согласился съ Ніелемъ, что всѣ усилія Фран-

цузовъ противъ 4-го и 5-го бастіоновъ были безъуспѣшны.

Веденіе подступовъ осаждающаго, противъ Корниловскаго и 3-го бастіонахъ, было чрезвычайно замедляемо огнемъ нашихъ штуцерныхъ изъ за заваловъ, расположенныхъ передъ Камчатскимъ люнетомъ, но не смотря на то, подвигаясь постепенно тихою сапою, къ $\frac{\text{22 Мая}}{\text{2 Іюня}}$, Французы успѣли своими зигзаками зайти въ тылъ означеннымъ заваламъ и тѣмъ понудили насъ оставить ихъ.

Завладѣвъ такимъ образомъ первою нашею оборонительною линіею Пелиссье, согласно принятому имъ плану послѣдовательныхъ аттакъ открытою силою, рѣшился $\frac{\text{26 Мая}}{\text{7 Іюня}}$ штурмовать Камчатскій, Волынскій и Селенгинскій редуты, составлявшіе передовую нашу оборонительную линію. Англичане въ тоже время должны были аттаковать занятыя нашими стрѣлками каменоломни передъ 3-мъ бастіономъ.

Въ 3 часа пополудни $\frac{\text{25 Мая}}{\text{6 Іюня}}$ со всѣхъ осадныхъ батарей Корабельной стороны, открытъ сильнѣйшій огонь по Корниловскому и 3-му бастіонамъ, и передовымъ контръ-апрошнымъ укрѣпленіямъ, которыя отвѣчали непріятелю съ такимъ успѣхомъ что къ вечеру огонь его значительно

ослабѣлъ. На французскихъ батареяхъ взорвано было два пороховыхъ погреба, батарея же находившаяся противъ Волынскаго редута совсѣмъ замолчала.

У насъ подбито 6 орудій и 11 станковъ.

Ночью непріятель прекративъ прицѣльный огонь продолжалъ весьма сильное бомбардированіе, но не смотря на то къ утру оборонительная линія наша была исправлена, подбитыя орудія замѣнены новыми.

Съ разсвѣтомъ канонада, по укрѣпленіямъ Корабельной слободы, возобновилась съ прежнею силою, а въ $6^1/_2$ часовъ пополудни непріятель повелъ аттаку на контръ-апрошныя наши верки.

Для аттаки этой предназначены были:

2-я, 3-я, 4-я и 5-я дивизіи корпуса Боске и два гвардейскіе баталіона.

Отрядъ англійскихъ войскъ.

Турецкая дивизія.

Всего до 40,000 человѣкъ.

Съ нашей стороны укрѣпленія Корабельной стороны заняты были въ это время не болѣе какъ 16-ю баталіонами. Вооруженіе Камчатскаго люнета и Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ состояло изъ 43-хъ орудій.

Непріятельскія войска распредѣлены были для атаки слѣдующимъ образомъ:

а, *На правомъ флангѣ, противъ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ*, двинулась дивизія Мейрана, двумя колоннами: въ правой $5^1/_2$ баталіоновъ бригады Лаваранда на Волынскій редутъ, въ лѣвой бригада Фальи, $3^1/_2$ баталіона, на Селенгинскій редутъ.

Дивизія Дюлака, въ составѣ 8-ми баталіоновъ, составляла резервъ этихъ колоннъ.

Кромѣ того два баталіона 61-го и 97 линейныхъ полковъ, подъ начальствомъ подполковника Лару д' Оріона, должна была слѣдовать по дну Килейбалки, для занятія моста, находящагося на пути отступленія войскъ нашихъ, занимавшихъ Селенгинскій и Волынскій редуты.

б, *Въ центрѣ противъ Камчатскаго люнета* должна была дѣйствовать дивизія Каму. 1-я бригада ея, Вимпфена (7 батальоновъ), построилась въ ближайшей къ люнету французской параллели, а 2-я, Верже, стала за лѣвымъ флангомъ ея въ Доковой балкѣ. Позади сей послѣдней въ той же балкѣ поставлена была дивизія Брюне (9 баталіоновъ) образовавшая резервъ Каму.

в, *На лѣвомъ флангѣ, противъ Каменоломень*

впереди 3-го бастіона направленъ былъ англійскій отрядъ, состоявшій изъ 2000 челов. 7, 23, 33, 34, 47, 49, 88, 90 и гвардейскаго фузелернаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Ширлея.

г., *Общій резервъ* всѣхъ атакующихъ войскъ состоялъ изъ турецкой дивизіи Османъ-паши, въ числѣ 8000 человѣкъ расположенной позади редута Викторія, между Доковой и Киленбалкой.

Въ 6$^1/_2$ часовъ, генералъ Пелиссье подалъ съ редута Викторія условный сигналъ для начатія аттаки. Бригада Лаваранда, первая аттаковала Волынскій редутъ отстоявшій на 300 шаговъ отъ ближайшей французской параллели, и преодолѣвъ смертоносный картечный огонь, достигла нашего укрѣпленія. Въ амбразурахъ и на батареяхъ загорѣлся кровавый рукопашный бой.

Въ то же время бригада Фальи, пройдя, подъ сильнѣйшимъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, разстояніе въ 500 шаговъ, раздѣлявшее ее отъ Селенгинскаго редута, атаковала это укрѣпленіе.

Войска наши занимавшія редуты, истощивъ всѣ усилія для удержанія ихъ, принуждены были уступить превосходному въ силахъ непріятелю, за

первою линіею котораго слѣдовали сильные резервы.

Послѣ отчаяннаго сопротивленія Французы заняли оба редута и мортирную батарею между Селенгинскимъ редутомъ и бастіономъ № 1; къ чему содѣйствовало обходное движеніе колонны Лару-д' Оріона. Войска наши, подкрѣпленныя изъ города, пытались возвратить потерянные редуты, но отбили только мортирную батарею.

Одновременно съ аттакою Мейрана противъ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, бригада Вимпфена бросилась на Камчатскій люнетъ 3-мя колоннами. Слѣдовавшій въ центрѣ полковникъ Брансіонъ ворвался въ укрѣпленіе, съ 50 полкомъ своимъ, въ то время какъ двѣ крайнія колонны аттаковали люнетъ съ обоихъ фланговъ. Войска наши вынуждены были начать отступленіе къ Корниловскому бастіону.

Увлеченные этимъ успѣхомъ Французы бросились преслѣдовать отступавшіе наши баталіоны, но были остановлены картечнымъ огнемъ Корниловскаго бастіона, при чемъ понесли страшный уронъ.

Въ это самое время, на занятомъ непріятелемъ укрѣпленіи, послѣдовалъ взрывъ; баталіоны наши

перешли въ наступленіе и съ крикомъ ура! ворвались въ люнетъ.

Французскія войска столпились полукружьемъ у подошвы холма, на которомъ было построено укрѣпленіе.

Тогда генералъ Каму двинулъ впередъ бригаду Верже, а Боске подкрѣпилъ отбитыя войска дивизіею Брюне.

Прибытіе этихъ резервовъ рѣшило участь боя: непріятель занялъ люнетъ, войска наши отступили въ городъ.

На лѣвомъ флангѣ Англичане аттаковали каменоломни передъ 3-мъ бастіономъ тремя небольшими колоннами, тогда уже, когда Французы ворвались въ Камчатскій люнетъ, откуда непріятель могъ поражать фланговымъ и даже тыльнымъ огнемъ стрѣлковъ нашихъ, занимавшихъ каменоломни, которыя по сему и были немедленно очищены, а по англійскимъ колоннамъ открытъ огонь съ ближайшихъ батарей нашихъ.

Потеря наша въ кровавомъ бою этомъ простиралась до 2500 человѣкъ убитыми и ранеными. Къ сожалѣнію въ числѣ умершихъ отъ ранъ находился храбрый генералъ-маіоръ Тимофѣевъ, за-

вѣдывавшій 5-мъ отдѣленіемъ, въ послѣднее время его существованія.

Французы потеряли убитыми и ранеными до 3,000 человѣкъ, Англичане 500 человѣкъ, всего же до 3,500 человѣкъ.

Кромѣ того въ плѣнъ взято нами 275 человѣкъ въ томъ числѣ 7 офицеровъ и захвачено одно горное орудіе.

XIV.

Продолженіе бомбардированія съ $\frac{25 \text{ Мая}}{6 \text{ Іюня}}$. Устройство новыхъ осадныхъ батарей на Камчатскомъ люнетѣ и передъ 3-мъ бастіономъ. Приготовленія союзниковъ къ штурму Корабельной стороны. Усиленное бомбардированіе $^5/_{17}$ Іюня. Расположеніе войскъ нашихъ на 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ оборонительной линіи. Распредѣленія союзныхъ войскъ для аттаки. Приступъ $^6/_{18}$ Іюня.

Съ $\frac{27}{8}$ по $\frac{30 \text{ Мая}}{11 \text{ Іюня}}$ непріятель продолжалъ начатое $\frac{25}{6}$ числа, бомбардированіе, напрягая въ тоже время всѣ усилія для утвержденія на занятыхъ имъ контръ-апрошныхъ веркахъ нашихъ, что представило значительныя затрудненія, подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи Корниловскаго и сосѣднихъ съ нимъ бастіоновъ. Не смотря на то однакожъ, къ $\frac{4}{16}$ Іюня, осаждающій вооружилъ нѣсколько но-

выхъ батарей, устроенныхъ имъ на бывшемъ Камчатскомъ люнетѣ и въ ближайшихъ къ каменоломнямъ, передъ 3-мъ бастіономъ, траншеямъ. Между тѣмъ Пелиссье, ободренный первымъ успѣхомъ $\frac{28\ Мая}{7\ Іюня}$, рѣшился штурмовать укрѣпленія Корабельной стороны. По соглашенію съ Лордомъ Рагланомъ, приступъ назначенъ былъ $\frac{6}{18}$ Іюня.

$\frac{5}{17}$ числа, въ $3^1/_2$ часа по полуночи, непріятель открылъ адскій огонь по 1-му, 2-му, Корниловскому и 3-му бастіонамъ. Въ продолженіи двухъ часовъ осадныя батареи стрѣляли почти непрерывными залпами; наша артиллерія отвѣчала сильнымъ учащеннымъ огнемъ.

Въ два часа по полудни осаждающій началъ столь же сильную канонаду и противъ правой половины нашей оборонительной линіи (4-го, 5-го 6-го и 7-го бастіоновъ); огонь сдѣлался общимъ и продолжался до поздняго вечера.

Съ наступленіемъ темноты прицѣльный огонь былъ прекращенъ, но въ теченіе всей ночи продолжалось усиленное навѣсное бомбардированіе.

Не взирая на адскій этотъ огонь и на предшествовавшее пятидневное бомбардированіе, севастопольская оборонительная линія находилась въ прежнемъ грозномъ видѣ; всѣ поврежденія были

исправлены, подбитыя орудія замѣнены новыми.

Въ ночи съ $\frac{5}{17}$ на $\frac{6}{18}$ Іюня войска, на которыя возложена была защита укрѣпленій Корабельной стороны, расположены были слѣдующимъ образомъ:

На 3-мъ бастіонѣ и смежныхъ съ нимъ батареяхъ:

2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи: Охотскій и Камчатскій егерскіе полки. .	4	бат.
Брянскій егерскій полкъ, (8-й дивизіи).	4	—
Сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ	1	—
Итого.	9	бат.

На Корниловскомъ бастіонѣ:

1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи: полки гр. Дибича Забалканскаго и Полтавскій.	8	бат.
Сѣвскій пѣхотный полкъ (9-й дивизіи)	4	—
Итого.	12	бат.

На 2-мъ бастіонѣ и смежныхъ съ нимъ траншеяхъ:

1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи: Владимірскій и Суздальскій полки. . .	4	бат.

На 4-мъ бастіонѣ:

Кременчугскій егерскій полкъ . . .	4 бат.
Егерскій генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго полкъ.	4 —
Итого.	8 бат.

Въ общемъ резервѣ всей Корабельной стороны:

1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи: Селенгинскій и Якутскій полки — 4 бат. съ 18-ю полевыми орудіями 11-й и 17-й артиллерійскихъ бригадъ.

Всего 37 баталіоновъ съ 18-ю полевыми орудіями.

Флотскіе экипажи служили прислугою на батареяхъ.

3-мъ отдѣленіемъ оборонительной линіи завѣдывалъ контръ-адмиралъ Панфиловъ; 4-мъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ. Общее начальство надъ всею Корабельною стороною ввѣрено было генералъ-лейтенанту Хрулеву.

Въ часъ по полуночи $\frac{6}{17}$ Іюня, предназначенныя для штурма непріятельскія войска распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна, состоявшая изъ дивизіи Мейрана, усиленной двумя баталіонами гвардейскихъ

вольтижеровъ, предназначена была для аттаки 1-го и 2-го бастіоновъ и расположилась:

1-я бригада, $5^1/_2$ баталіоновъ, полковника Сорена, у моста черезъ Киленбалку, съ тѣмъ дабы по берегу Киленбалочной бухты двинуться къ первому бастіону. 2-я бригада — $4^1/_2$ баталіона, генерала Фальи, стала лѣвѣе первой въ Киленбалкѣ, дабы взобравшись, по саперной дорогѣ, на высоты ея лѣваго берега, аттакавать 2-й бастіонъ.

Два гвардейскіе баталіона, составлявшіе резервъ обѣихъ этихъ бригадъ, занимали бывшій Селенгинскій редутъ.

Средняя колонна, въ составѣ двухъ дивизій Брюне и д'Отмара, предназначалась для приступа на Корниловскій бастіонъ. Первая изъ нихъ должна была аттаковать бастіонъ съ правой стороны (сѣверовосточной), а вторая съ лѣвой (югозападной).

Согласно сему дивизія Брюне расположилась:

1-я бригада, 5 баталіоновъ, полковника Дюпра, правѣе бывшаго Камчатскаго люнета, имѣя позади 4 баталіона 2-й бригады Лафонъ-де-Вилье.

Въ такомъ же порядкѣ, дивизія д'Отмара стала лѣвѣе Камчатскаго люнета, имѣя впереди 5

баталіоновъ 1-й бригады Ніоля, а позади 4 баталіона 2-й бригады Бретона.

Общій резервъ правой и средней колонны, состоявшій изъ 12-ти баталіоновъ гвардейской дивизіи генерала Реньо де Сентъ-Анжели, поставленъ былъ за редутомъ Викторія, въ 3000 шагахъ отъ сборныхъ пунктовъ Брюне и д'Отмара и въ 4000 шагахъ отъ Киленбалочнаго моста.

Лѣвая колонна, предназначавшаяся для аттаки 3-го бастіона и батарей на Пересыпи, состояла изъ легкой, 2-й и 4-й англійскихъ дивизій, которыя имѣли въ это время по пяти полковъ столь слабаго состава, что для штурма каждый изъ нихъ могъ вывести только по 350 человѣкъ. Войска эти подъ общимъ начальствомъ генерала Броуна, должны были направиться: легкая дивизія на правый фасъ, 2-я на исходящій уголъ, а 4-я на лѣвый фасъ аттакуемаго бастіона, тремя отдѣльными колоннами. Каждая изъ нихъ должна была наступать въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 100 стрѣлковъ, за ними 60 матросовъ и 50 армейскихъ солдатъ, съ лѣстницами, фашинами, землянымп мѣшками и пр., въ слѣдъ за которыми штурмовая колонна въ 800 человѣкъ имѣя позади такой же силы резервъ. Каждая изъ 3-хъ ко-

лонны состояла изъ 1810 человѣкъ, всѣ же имѣли до 6000.

Кромѣ того 5000 человѣкъ осталось въ траншеяхъ въ резервѣ.

3-я англійская дивизія *Инглента* получила особое назначеніе: она должна была направиться по Лабораторной балкѣ и аттаковать наши батареи на Пересыпи.

Наканунѣ штурма лордъ Рагланъ, подкрѣпилъ войска англійскаго осаднаго корпуса 1-ю дивизіею изъ Балаклавы, что усилило сей корпусъ до 14000 человѣкъ.

Всего же для аттаки Корабельной стороны предназначалось 44000 союзныхъ войскъ.

Въ 2 часа по полуночи войска эти были уже на сборныхъ пунктахъ и ожидали только условной ракеты со звѣздками, чтобы ринуться на наши укрѣпленія. Выставленные впереди оборонительной линіи секреты наши успѣли во время предупредить гарнизонъ о сосредоточеніи непріятеля, въ слѣдствіе чего войска наши, занимавшіе бастіоны, приготовлены были къ занятію пунктовъ, опредѣленныхъ заранѣе по диспозиціи.

Въ $2^1/_2$ часа обѣ бригады Мейрана аттаковали 1-й и 2-й бастіоны, подъ покровительствомъ по-

левой артиллеріи. выдвинутой на высоту за Селенгинскимъ редутомъ.

Войска эти, встрѣченные сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, вынуждены были пріостановиться, въ то время когда цѣпь ихъ спускалась уже въ ровъ, и въ слѣдъ за тѣмъ въ безпорядкѣ обратились назадъ.

Пароходы наши: *Владиміръ*, *Громоносецъ*, *Херсонесъ, Крымъ, Бессарабія* и *Одесса*, при самомъ началѣ приступа приблизились къ устью Киленбалки, совокупно съ батареями сѣверной стороны, принудили французскую артиллерію отойти за Селенгинскій редутъ и дѣйствуя по массамъ непріятельскихъ резервовъ, сосредоточенныхъ въ оврагѣ, нанесли имъ весьма значительный уронъ.

Не взирая на смертельный огонь нашъ, храбрые Французы два раза еще пытались устроиться и бросались на бастіоны, но всѣ усилія ихъ были безуспѣшны.

Генералъ Мейранъ былъ убитъ, и войска его бросивъ лѣстницы, отстрѣливаясь, въ безпорядкѣ отступали въ свои траншеи.

Все это свершилось не болѣе какъ въ полчаса, такъ что прибытіе четырехъ гвардейскихъ бата-

ліоновъ, присланныхъ главнокомандующимъ изъ общаго резерва, не могло уже возстановить дѣла.

Столь же безуспѣшна была атака дивизіи Брюне на Корниловскій бастіонъ.

Въ 100 шагахъ отъ нашаго рва французскіе баталіоны остановлены были градомъ картечи и въ безпорядкѣ опрокинуты въ Доковую балку, откуда два раза снова бросались они къ Кургану но всякій разъ, встрѣчаемыя сильнѣйшимъ огнемъ, приводимы были въ совершенное разстройство.

Брюне въ самомъ началѣ приступа былъ смертельно раненъ; принявшій, послѣ его, команду, генералъ Лафонъ-де-Вилье отвелъ войска въ траншеи у Камчатскаго моста. Подошва Малахова Кургана была покрыта непріятельскими трупами.

Въ слѣдъ за аттакою Корниловскаго бастіона, генералъ Д' Отмаръ быстро устремился на батарею Жерве, примыкавшую къ правому фасу Корниловскаго бастіона. Впереди шли 5-й стрѣлковый и 1-й баталіонъ 19-й линейнаго полка.

Преодолѣвъ сильнѣйшій картечный огонь, храбрыя войска эти ворвались на батарею и сразились въ штыки съ 1-мъ баталіономъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, который, послѣ упорнаго рукопашна-

го боя, принужденъ былъ уступить превосходному въ числѣ непріятелю, головные баталіоны котораго подкрѣплены были слѣдовавшими за ними прочими войсками.

Преслѣдуя Полтавцевъ Французы заняли домики и развалины у подошвы западной части Малахова Кургана и устремились уже къ Доковой плотинѣ, но здѣсь распорядительный начальникъ аттакованной линіи остановилъ напоръ непріятеля, увлеченнаго первымъ успѣхомъ. Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ встрѣтивъ, возвращавшуюся съ ночныхъ работъ, 5-ю мушкетерскую роту, Сѣвскаго пѣхотнаго полка, двинулъ ее въ штыки на непріятеля, вмѣстѣ съ оправившимся Полтавскимъ баталіономъ. На подкрѣпленіе этихъ войскъ выдвинуты были, генералъ-лейтенантомъ Павловымъ изъ резерва, $1\frac{1}{2}$ батальона Якутскаго полка.

У подошвы Малахова Кургана загорѣлся кровавый рукопашный бой: Французы упорно отстаивали каждый домикъ, но храбрецы наши преодолѣли всѣ препятствія и вскорѣ выбили непріятеля изъ занятой имъ части города. Вся дивизія Д'Отмара въ безпорядкѣ опрокинута была въ свои траншеи.

Три раза покушались Французы возобновить аттаку, но войска наши, подкрѣпленныя 1-мъ баталіономъ Елецкаго пѣхотнаго полка, сдѣлали тщетными всѣ эти усилія. Въ кровопролитномъ бою этомъ, къ сожалѣнію, палъ командиръ, покрывшей себя славою, 5-й мушкетерской роты Сѣвскаго полка, штабсъ-капитанъ Островскій; въ ротѣ осталось всего 33 человѣка.

Аттака Англичанъ на 3-й бастіонъ началась нѣсколько позднѣе французской.

Штурмовыя колонны ихъ не выдержали картечнаго и оружейнаго огня нашихъ батарей и обращены были въ безпорядочное бѣгство, но устроившись въ траншеяхъ снова бросились на бастіонъ. Вторично отраженный сильнымъ огнемъ нашимъ непріятель подался вправо и началъ разбирать находившіяся передъ рвомъ засѣки. Тогда войска наши вскочили на брусветръ и огнемъ своимъ понудили его къ поспѣшному отступленію къ Доковой балкѣ.

Подкрѣпленные своими резервами и ободренные прорывомъ Французовъ на батареѣ Жерве, Англичане въ третій разъ бросились на исходящій уголъ 3-го бастіона, но это была уже послѣдняя попытка. Не будучи въ состояніи выдержать

смертоноснаго картечнаго огня нашего, они окончательно отступили въ свои траншеи, провожаемые выстрѣлами съ нашихъ укрѣпленій.

Столь же безуспѣшно было покушеніе дивизіи Ингленда направившейся по дну Лабораторной балки противъ батарей на Пересыпи.

Командовавшій ими храбрый флигель-адъютантъ полковникъ Кислинскій, распорядительностію своею, остановилъ всѣ усилія непріятеля, который и здѣсь былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Въ 6-мъ часу утра приступъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ. Съ осадныхъ батарей открылся сильнѣйшій огонь; наши укрѣпленія дружно отвѣчали непріятелю.

Послѣ полудня канонада стала стихать, а къ вечеру со всѣмъ ослабѣла.

Потеря наша отъ бомбардированія $\frac{5}{17}$ и при штурмѣ $\frac{6}{18}$ Іюня была слѣдующая:

	Штаб. офиц.	об. офиц.	нижн. чин.
Убито . . . . . . ,	2	14	781
Ранено	4	43	3132
Контужено	12	57	879
	18	114	4792

Всего . . . 4924

Непріятель, по офиціальнымъ донесеніямъ Пелиссье и Раглана, понесъ слѣдующій уронъ;

Англійскія войска.

	Офиц.	сержан.	бараб.	рядов.	итого
Убито	22	18	1	220	261
Ранено	76	82	8	1121	1287
Безъ вѣсти пропало.	2	—	—	20	22
Итого	100	100	9	1361	1570

Французскія войска:

	Офиц.	ниж. чин.	итого.
Убито и пропало безвѣсти.	54	1544	1598.
До вечера $\frac{6}{18}$ Іюня поступило на перевязочные пункты.	96	1644	1740.
Итого .	150	3188	3338.

Принимая во вниманіе, что войсками нашими взято въ плѣнъ у Французовъ 17 офицеровъ и 270 рядовыхъ оказывается, что, по офиціальному показанію, они потеряли убитыми 37 офицеровъ и 1274 рядовыхъ.

Но въ этомъ показаніи Пелиссье вовсе не включены раненые, поступившіе на перевязочные пункты, въ ночи съ $\frac{6}{18}$ и $\frac{7}{19}$ число и въ теченіи $\frac{7}{19}$ Іюня, а равно и легко раненые, остававшіеся во фронтѣ, число которыхъ, по достовѣрнымъ свѣ-

дѣніямъ, простиралось до 900 человѣкъ. По сему общій уронъ Французовъ должно полагать до 4300 человѣкъ. По неоффиціальнымъ извѣстіямъ потеря ихъ была гораздо больше. И дѣйствительно сравнимъ отношеніе число убитыхъ къ числу раненыхъ. У Англичанъ она составила 1: 5, у Французовъ только 1: 2.

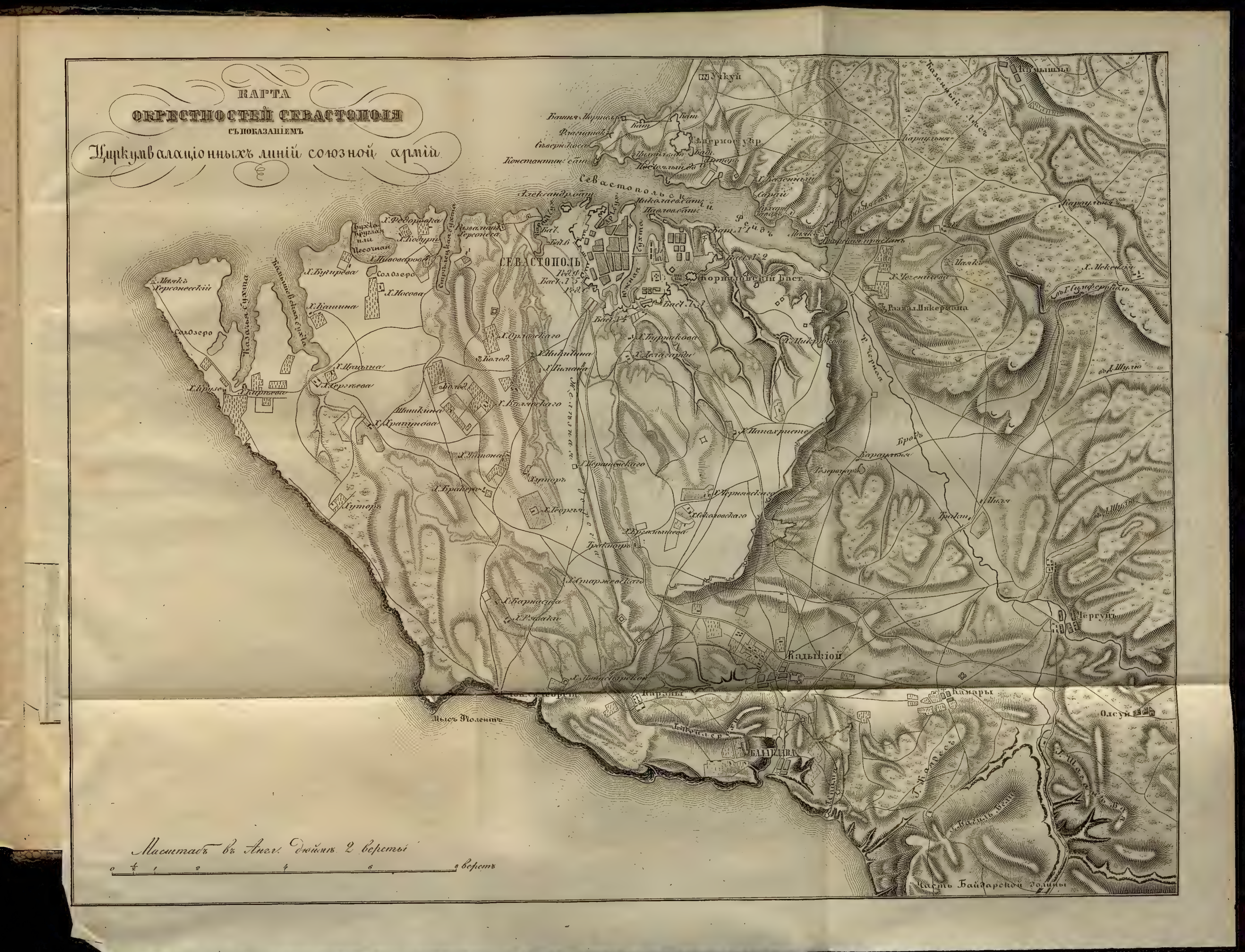
Но такъ какъ дѣйствіе нашего огня противъ французскихъ колоннъ было не менѣе губительно, чѣмъ противъ Англичанъ, то всего, на основаніи вышепоказаннаго числа 1311 убитыхъ во французскихъ войскахъ, по отношенію 1: 5, оказывается что они потеряли, съ взятыми въ плѣнъ, до 6000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ Англичанами 8000 человѣкъ.

Таковъ былъ результатъ перваго штурма союзниковъ, созданныхъ на ихъ глазахъ, укрѣпленій Севастополя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

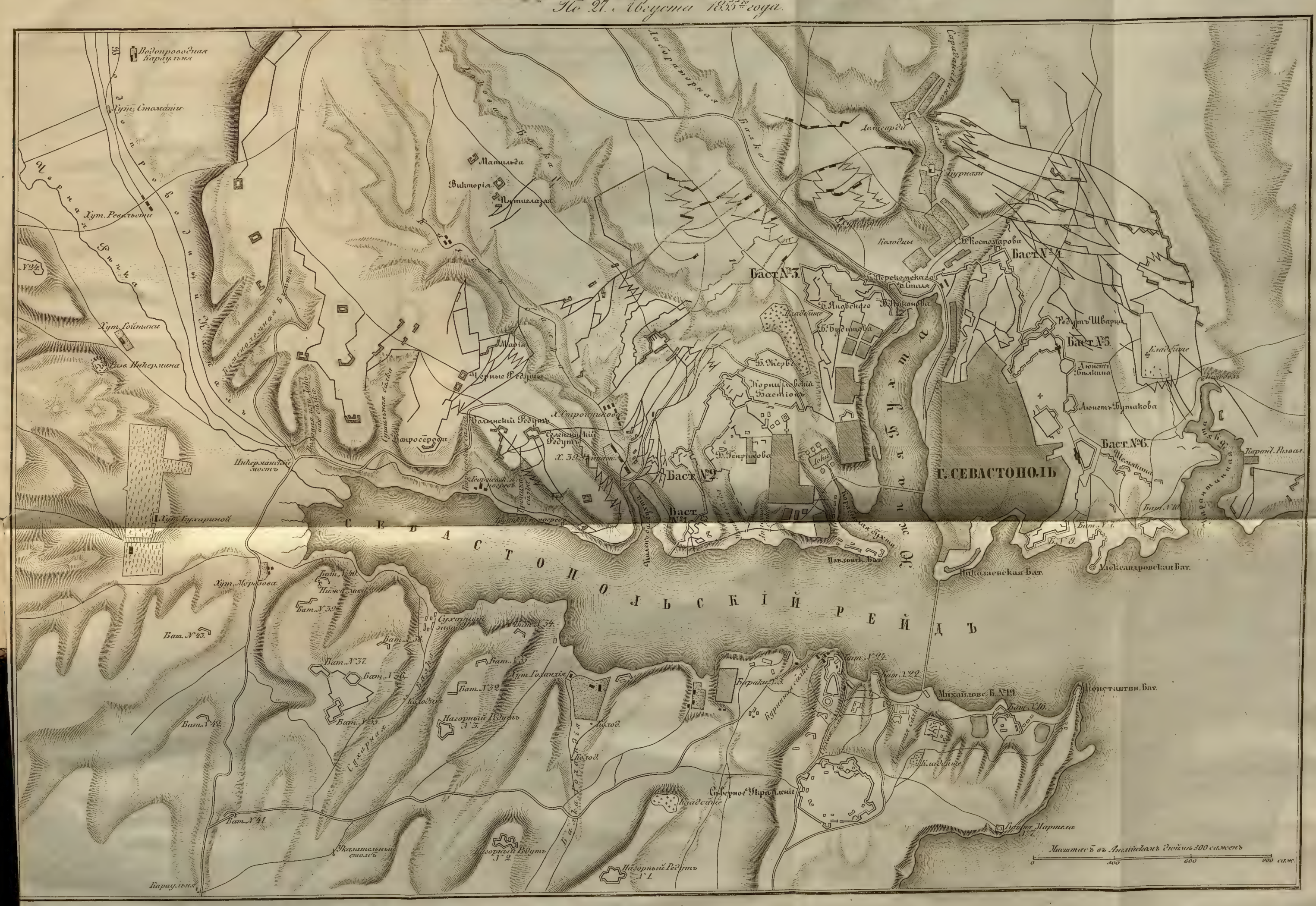
—

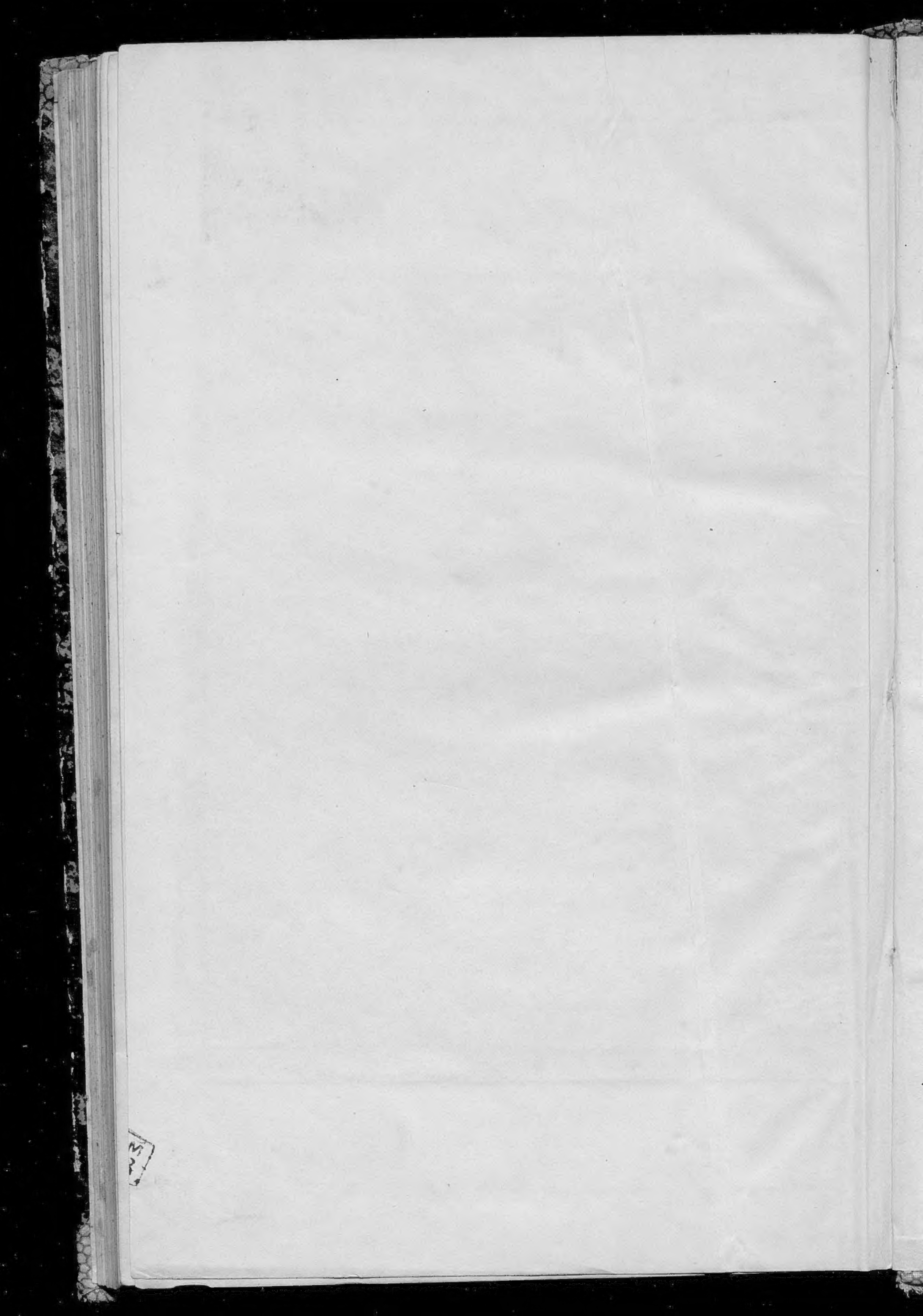
Стран.

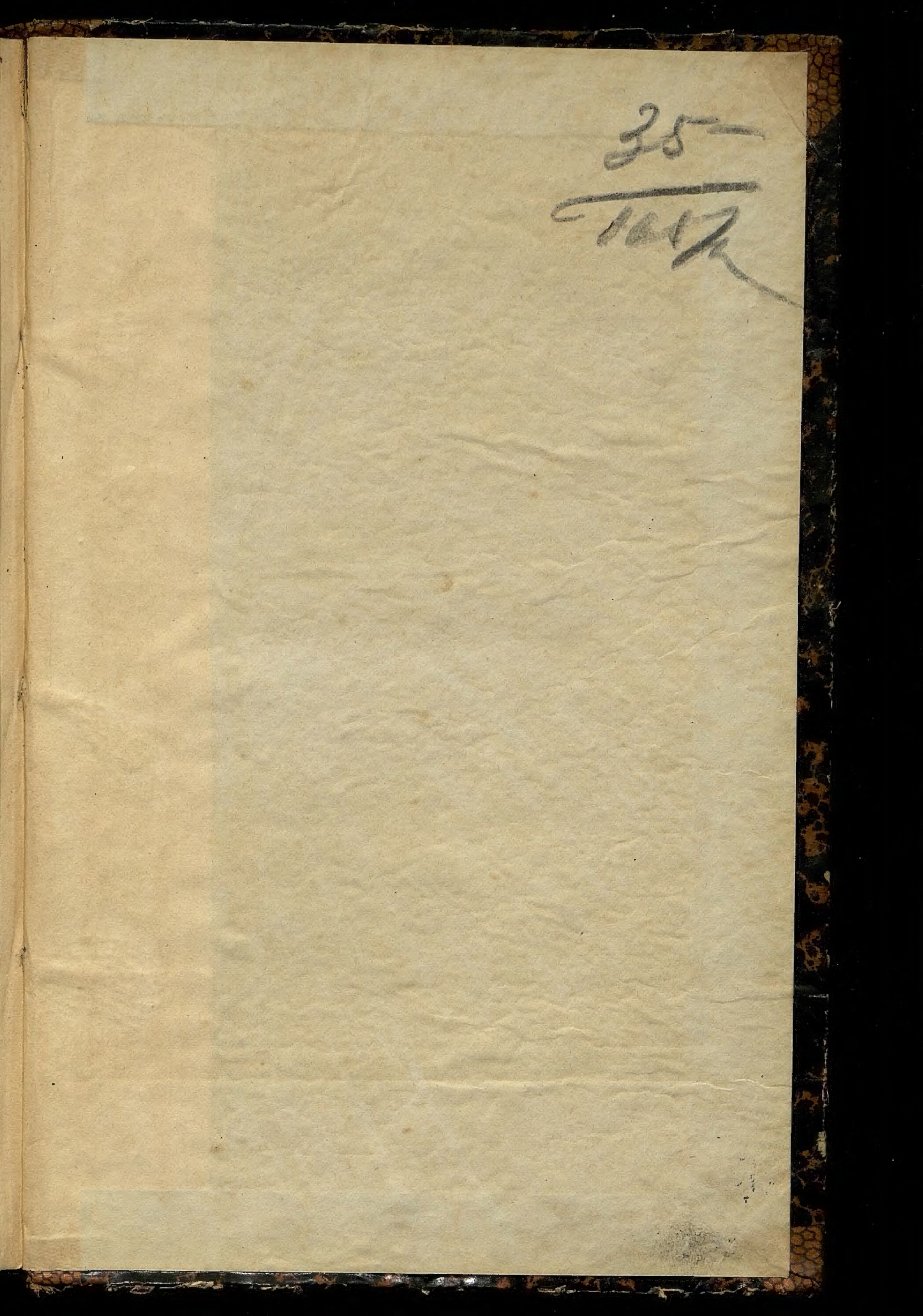

КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕВАСТОПОЛЯ
съ показаніемъ
Циркумвалаціонныхъ линій союзной арміи
Севастополь
Севастопольскій рейдъ
Корниловскій Баст.
Сѣверное Укр.
Балаклава
Кадыкіой
Камары
Олсуя
Чергунъ
Инкерманъ
Маякъ Херсонесскій
Мысъ Фіолентъ
Солозеро
Карантинная
Стрѣлецкая бухта
Казачья бухта
Камышевая бухта
Р. Черная
Часть Байдарской долины
Масштабъ въ Англ. дюймъ 2 версты
0 ½ 1 2 4 6 8 верстъ

ПЛАНЪ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

По 27. Августа 1855-го года.

35

